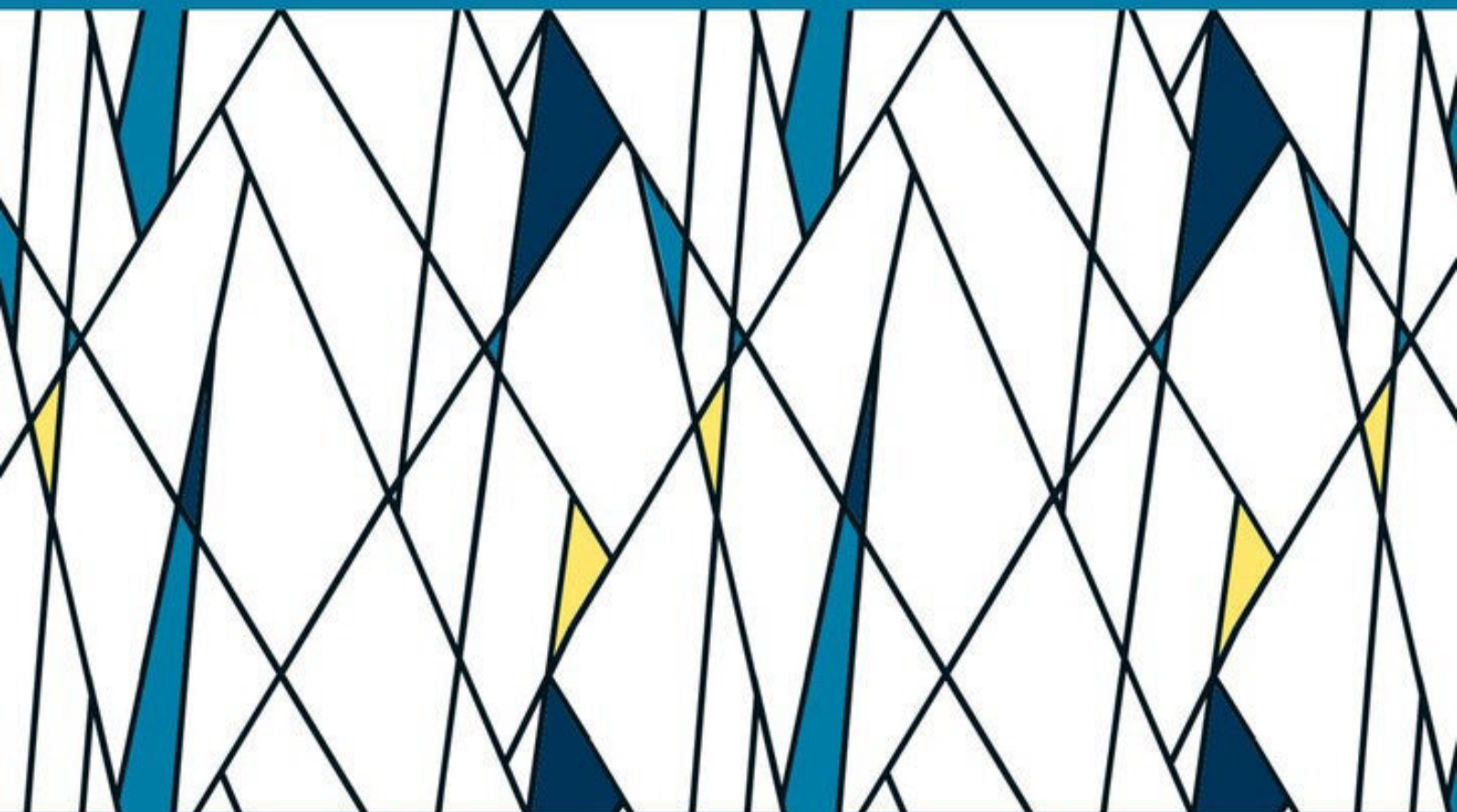

18+

Валерий Никишев

ПРИЗРАКИ
ВСЕЛЕННОЙ
(ПОБЕДИВШИЕ
ВРЕМЯ)

Валерий Никишев

**Призраки Вселенной
(Победившие время)**

«Издательские решения»

Никишев В.

Призраки Вселенной (Победившие время) / В. Никишев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-671449-6

Не удивляйтесь, если вдруг на одной из далёких планет с вами заговорят деревья и кусты, а луговые цветы будут играть с вашими детьми...

Или разнообразные монстры попросят вас преподать их чадам начала математического анализа. А ещё лучше будет, если вы вообще не станете читать эту полную завиральных идей и псевдонаучных брендов (от слова сбрендить) книгу. Особо предупреждаю читателей старшего поколения: ну зачем вам, скажите, ломать голову над тем, какая неточность кроется в формуле $E=mc^2$.

ISBN 978-5-00-671449-6

© Никишев В.

© Издательские решения

Призраки Вселенной (Победившие время)

Валерий Никишев

© Валерий Никишев, 2025

ISBN 978-5-0067-1449-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Призраки Вселенной «Победившие время»

План развития:

- Проект 1 «Маска Сатаны»
- Проект 2 «Спасти планету»
- Проект 3 «Над... и под...»
- Проект 4 «Борьба за жизнь»
- Проект 5 «Бегство от беды»
- Проект 6 «Победившие Время»
- Проект 7 «Вариант: «Призрак»
- Проект 8 «Химеры Запределья»

1

Были и мы когда-то людьми. Так же радовались жизни и горевали о потерях. Любили и ненавидели. От любви рождались дети, а ненависть лишала нас радости бытия, принося огорчения и боль от потерь. Мы строили города и творили реки и моря. Творили своими руками и своим знанием. И не думали, что именно знание может принести как радость созидания, так и горе. Тоже от созидания – созидания разрушающего.

Ведь разруха, как выразился один из прошлых представителей рода человеческого, тоже плод созидания наших рук. Например: создание оружия, помогающего нам создавать разруху...

Да, мы были когда-то людьми. Одинаковыми по образу и подобию, но разными по духу. Одни были одержимы злом разрушения всего, что, по их мнению, не должно было существовать: ни людей; ни городов; ни государств. И даже Природу – Великую Мать Природу – они тоже были готовы уничтожить...

Но были и такие, кто и разрушенное готов был восстанавливать. И восстанавливал вопреки всему. Восстанавливал, чтобы можно было жить. Жить на этой планете, под этой звездой по имени Солнце...

Звездой, недоступной для разрушителей. И могли они только задаваться вопросом: «Что было бы, если бы?..» Что было бы, если бы Солнце погасло? Что было бы, если бы Солнце взорвалось?.. И строили догадки, предположения, гипотезы в соответствии с уровнем своего развития.

И строились долгосрочные планы развития предполагаемых катастроф: миллионы лет; миллиарды лет...

И не ждали мы от нашего Солнца никакой угрозы. Нет, не мы, а наши далёкие предки. Ведь это они были когда-то людьми. Они задавали себе вопросы: «Что было бы, если бы?..» И успокаивали себя долго-долговременными прогнозами...

А беда была уже рядом, даже по меркам Вселенной...

Вот об этом и собираюсь я рассказать. Рассказать, как наши предки стали «беглецами», а мы после них «призраками».

Призрак-Арсад, ставший летописцем.

Необходимое дополнение: когда я готовился к этой работе, я перебрал множество архивных записей, просмотрел целую гору различных носителей информации и наткнулся среди всего этого многообразия на странное словосочетание: «Маска Сатаны». Что такое «маска» – мне известно. Это предмет, прикрывающий лицо. А вот «сатана»?..

Я наткнулся на это словосочетание, исследуя информационные носители времён, предшествующих годам, ближайшим к катастрофе. С первых же носителей я понял, что самым верным будет фиксировать эту информацию такой, как она есть.

И пусть так же зазвучит для вас голос того времени, как он звучал для меня.

Дополнение к уже дополненному:

«Поисковик», обрабатывая информацию о слове «Сатана», выдал мне столько его пояснений и эпитетов, что я просто не решился выложить их все, дабы не засорять ваши умы.

И, после долгого размышления, решил довести до вашего сведения только одно; наиболее соответствующее его сущности: «Воплощённое Зло».

А теперь, мои будущие познаватели прошлого, настоящего и будущего, предлагаю вам информацию, как и обещал. Ваш удел знакомиться с нею, изучать, раздумывать и запоминать.

Ещё раз ваш Арсад-призрак; Летописец...

Проект 1: «Маска Сатаны».

Глава 1: Это был день, когда Солнце проявило свою самую высокую активность. Сотни обсерваторий и миллионы пользователей ПК и ноутбуков следили, как сотни протуберанцев выплёскивались из его недр и уносились в околосолнечное пространство. Как десятки тёмных пятен устраивали хороводы на его кипящей, словно расплавленный металл, поверхности.

И если исследователи в обсерваториях были заняты чисто научной работой; измеряли параметры, как протуберанцев и тёмных пятен, и записывали их параметры, так и самого Солнца; то блогеры всех мастей любовались тревожной красотой этой солнечной игры. Любовались, и тоже делали видеозаписи. Чтобы сбросить их потом на аккаунты своим знакомым.

Особую тревогу у обсерваторских учёных вызвали пирометрические измерения. Выяснилось, что температура солнечной короны повысилась почти до 3000000 °С.

Эта информация была сразу же засекречена, чтобы не вызвала среди населения кривотолков, вроде причины жары в апреле месяце. Но уловка не удалась. Пользователи ПК, неведомо каким, но им известным способом прознали об этом открытии учёных, о чём и начали делиться своим знанием с другими пользователями. Новость эта сразу распространилась среди прочего народа и стала темой номер один среди остального населения. К ней тут же «пристегнулись» вещатели разных толков, кривотолков, предсказаний, версий и гипотез, порождая страх и даже панику среди тех, кто привык верить не своему разуму, а тому, что скажут другие.

И только истинно продвинутые, умеющие прикинуть, что к чему, принялись срочно закупать и устанавливать кондиционеры в своих квартирах. Они понимали, что летняя жара будет не в пример выше, чем теперь и от неё придётся как-то спасаться.

Среди таких продвинутых знатоков был и Аркадий Зимин, хакер

и блогер. Причём о хакерстве своём он предпочитал не распространяться, чтобы не попасть в поле зрения «государева ока» – Службе Надзора за Инакомыслящими и Противниками Конституционного Строя – СНИПКС.

Но ещё больше он опасался попасть на «крючок» западным спецслужбам. За это его могли сразу же внести в списки иноагентов либо вообще привлечь за шпионаж. Чтобы этого не случилось, он разработал и внедрил в электронную схему своего ПК устройство, блокирующее несанкционированное вмешательство в работу ПК. И закольцевал его положительной обратной связью для того, чтобы он имел возможность и время определить; желателен или нет данный визитёр.

(Если бы он мог предвидеть, что эта возможность сыграет с ним злую шутку, которая едва не разрушит весь его быт).

А пока он сидел за ПК и перебирал файлы НАСА, которые не вошли в перечень доступных для информации. Перебирал и сортировал: одни удалял из базы данных, как не интересные; другие, после просмотра, пересылал на аккаунты другим блогерам; а третьи размещал в своём облаке, собираясь исследовать их более подробно, но позже. Туда же он переводил рассылки от других блогеров, поступающие на его аккаунт.

Занятый этой напряжённой работой, он потерял счёт времени и очнулся только, когда за спиной раздался голос жены:

– Зимин, ты ужинать собираешься?

– И чем ты так здесь увлёкся? – поинтересовалась Даша, приближаясь к мужу, – Уж не порнушкой ли?

В этот момент на экране монитора, появилась новая картинка Солнца, похожего на огромный ковш с кипящим раскалённым металлом. И только три тёмных пятна выделялись на его поверхности, превращая...

– Кошмар, какая жуткая маска! – воскликнула Даша, прижимаясь к спине Аркадия грудью и животом.

– Маска? – заинтересовался Аркадий, внимательно разглядывая картинку. – А ведь и в самом деле...

Действительно: два тёмных круглых пятна в верхней части изображения можно было посчитать за глазницы, а третье, овальное и вытянутое по вертикали в нижней части, за распахнутый в крике огромный рот.

– И в самом деле, маска, – повторил Аркадий. – Маска Сатаны!..

– Ладно, Зимин, пошли ужинать, – произнесла Даша, отстраняясь от мужа. – Я вижу, что сегодня ты культурно себя ведёшь.

– Можно подумать, что раньше было не так, – пробормотал Аркадий.

И уже в полный голос:

– Сейчас, дорогая, сделаю последнюю рассылку, и я свободен.

На этот раз он воспользовался аккаунтами не только знакомых блогеров, но и своих подписчиков, справедливо полагая, что подобное изображение Солнца да ещё с подписью «Маска Сатаны» породит большой интерес и его рассылки, как круги на воде будут расширяться всё дальше и дальше.

Выключив ПК, Аркадий прошёл на кухню, где его уже ждала тарелка с макаронами, заправленными сливочным маслом, тёртым сыром и слегка посыпанными красным перцем (как в той старинной песне про любителя макарон). Вот только вместо молодого вина рядом с тарелкой стоял стакан с кефиром.

Дополнением ко всему этому изобилию был кусок хорошо поджаренного мяса. Даша, хоть и была приверженцем вечерней диеты (работа обязывала), мужа старалась кормить хорошо. Его работа её тоже обязывала.

– И что новенького ты узнал сегодня? – поинтересовалась она, наблюдая, как муж расправляется с мясом. – Вкусно?

– О, ещё как! – воскликнул Аркадий, отрезая следующий кусочек. – Ты у меня просто волшебница в кулинарии. Ну, а что касается новостей... Температура на Солнце поднялась почти до трёх

миллионов градусов. Что до остальных новостей...

– Что!.. До трёх миллионов! – изумилась Даша. – С шести тысяч до трёх миллионов!.. Вот почему такая жара на улице.

– Дорогая ты перепутала температуры поверхности Солнца и солнечной короны, – поправил Аркадий жену, – но повышение температуры короны почти на пятьсот тысяч градусов могло и в самом деле повлиять на нашу температуру.

– И что же теперь с нами будет, если эта температура продолжит повышаться? – В голосе Даши прозвучала открытая тревога. – И почему она повышается?

– Пока не знаю, – ответил Аркадий. – Может само Солнце начало разогреваться, а может ещё хуже – расширяться. А потом, ка-а-ак бабахнет!..

– Да ну тебя, Зимин, зачем пугаешь, – сердито отозвалась Даша, – мне и так страшно. Лучше скажи что-нибудь хорошее.

– Хорошее, говоришь... – Аркадий отодвинул пустую тарелку и с улыбкой посмотрел на жену. – А не пойти ли нам, дорогая в постельку, да и заняться там самым хорошим занятием в жизни?..

Вернувшись из ванной в спальню, Даша заявила:

– Зимин, я завтра с утра пойду к гинекологу.

– Зачем?.. – Зимин, почти уже засыпавший после двукратного секса с женой, старался говорить односложно.

– Хочу поменять колпачок на спираль, – ответила Даша.

– Почему?

– Знаешь, Зимин, мне надоело поправлять его каждый раз. Тем более, что я уже записалась на приём.

– Хорошо, – сонно пробормотал Аркадий, – раз записалась...

И широко зевнул, собираясь погрузиться в пучину сна. Но Даша

снова не дала ему заснуть.

– Зимин, а ты не будешь меня ревновать? – поинтересовалась она, положив голову мужу на грудь.

– Ревновать? – удивился Аркадий. – Ты что, любовника завела?..

Он хороший человек?.. А я его знаю?

– Нет, не знаешь, – успокоила Даша мужа, – я про гинеколога, к которому я записалась.

– А, гинеко-о-олог... – снова зевок, продолжительней предыдущих. – Молодой, старый?

– Пока не знаю, – призналась Даша. – Встречусь – скажу. Ладно, Зимин, давай баиньки.

Но заснуть им в это ночь не довелось. Едва они расслабились, как в ночных окнах вспыхнуло розовое зарево. И тут же сменилось зелёным. Потом красным...

И пошла играть за окном радужная карусель.

– Что это, Зимин! – всполошилась Даша, вскакивая с кровати и подбегая к окну.

– А это, дорогая, полярное сияние, – останавливаясь рядом с женой и обнимая её за плечи.

– В наших краях? – удивилась Даша, – откуда?

– Не знаю, – ответил жене Аркадий. – Могу только предположить, что во всём этом виновата «Маска Сатаны». Похоже, из-за этих тёмных пятен на поверхности Солнца разыгралась очень сильная магнитная буря. Так что, любуйся, дорогая и радуйся, что Сатана решил побаловать нас этим грандиозным зрелищем.

Он слегка подвинулся, давая Даше возможность стать поближе к окну...

Вдосталь наглядевшись на эту небесную феерию, Зимины вернулись в постель.

– Что, интересно, сейчас по телевизору показывают?... – Даша взяла с прикроватной тумбочки пульт и включила телевизор. Но

вместо изображения на экране зарябила серая пелена.

– А вот и привет от самого Сатаны, – вполголоса пробормотал Аркадий. – Пойду-ка я проверю свою технику...

Он выбрался из-под одеяла и направился в гостиную. Усевшись за ПК, он запустил компьютер, но вместо сигнала о готовности на

экране монитора замерцала та же серая пелена, что и в телевизоре. Аркадий принялся бегать пальцами по клавиатуре, пытаясь вызвать у ПК хотя бы какую реакцию, но монитор оставался безмолвен.

«Сатана там правит бал... Там правит бал...» – мысленно пропел он отрывок из какой-то очень старой оперы. Но дальнейшие воспоминания были прерваны голосом жены:

– Зимин, мой айфон почему-то не работает, – пожаловалась она мужу. – Я хотела позвонить Саше... Александру, – поправилась она, – но у меня ничего не получилось. Почему?

– Сатана снимает маску! – воскликнул Аркадий. – ПК тоже не работает. Можешь посмотреть.

И он отклонился в сторону, чтобы Даше был виден экран монитора.

– И что это значит? – поинтересовалась Даша, – что у нас полетела вся электроника?

– Это значит, что у нас... то есть, над нами... бушует страшная магнитная буря, – пояснил Аркадий. – И вызвана она теми самыми пятнами на Солнце, которые ты романтично назвала «Маской Сатаны».

– И что нам теперь делать?

– Вернуться в спальню и лечь баиньки, – ответил Аркадий, поднимаясь с пуфика. – Утро вечера мудренее...

– Как же мы с Макаровым будем завтра репетировать? – задумчиво пробормотала Даша. – И будем ли?

– Так ты за этим ему звонила? – воскликнул Аркадий.

– Ну, да, у нас же с ним главные роли, – ответила Даша. – Ведь скоро у нас прогон очередной серии, поэтому завтра мы должны были ещё раз прорепетировать некоторые сцены...

Она вдруг решительно выбралась из-под одеяла и принялась одеваться.

– Ты тоже собирайся, – приказала она мужу, – отвезёшь меня.

– Куда, к Макарову, что ли? – Аркадий уже пригнулся в постели и ему не хотелось выбираться из-под одеяла. – Ты что, собираешься у него дома ваши сцены репетировать?

– Не говори глупости! – сердито воскликнула жена. – Отвези меня в Телецентр. Надо узнать, будет ли он завтра работать.

Аркадий вздохнул и начал выбираться из постели...

Вот только поехать, хоть куда-нибудь, у них не получилось. Автомобильная электроника тоже попала под влияние магнитной бури.

Даша застонала, как от зубной боли, и заявила:

– Ты как хочешь, а я пойду пешком.

– Пешком? – удивлённо воззрился Аркадий на жену. – Да ты и до утра не дойдёшь. И потом: ночью... одна...

– Почему одна? – возразила Даша. – Или ты не хочешь прогуляться со мной по ночному городу? Под такой красивой иллюминацией.

И пришлось Аркадию согласиться с доводами жены, и отправиться в это неожиданное ночное путешествие...

Глава 2: Было удивительно и тревожно идти по тёмным и пустым улицам, не встречая на пути ни машин, ни людей. И чем дальше они уходили от своего дома, тем больше накапливалась в душе Аркадия тревога. И когда она достигла максимума, он решил ещё раз убедить жену в ошибочности такого поступка. Действительно, что за причина в такой спешке, в таком желании, во что бы то ни стало добраться до Телецентра. Не проще ли было просто туда позвонить. Хотя она уже пыталась дозвониться до Макарова...

Размышления Зимина прервал далёкий звук, очень похожий на рокот автомобильного двигателя, раздавшийся вдруг за спиной. Он

резко обернулся и увидел огни фар, двигавшихся следом за ними.

Ещё не веря в это невероятное чудо, Аркадий бросился навстречу, размахивая руками. Машина приблизилась к нему и плавно остановилась. Аркадий подошёл к ней со стороны дверцы водителя, и увидел через стекло направленный на него ствол. Он тут

же отпрыгнул от машины, выставив перед собой руки. Стекло медленно опустилось и мужской голос внутри машины произнёс:

– Тебе чего, парень?

Аркадий сделал несколько вдохов-выдохов, успокаивая испуганное сердце, и осторожно приблизился к машине.

– Мне бы... Не могли бы вы меня и жену подвезти к Телецентру. – Аркадий, наконец, разглядел, что водитель пожилой мужчина. – Я заплачу.

Водитель перевёл взгляд с Аркадия на приближавшуюся к машине Дашу, и вдруг воскликнул:

– О, а я её знаю!.. это же актриса, она...

– Это моя жена, – подтвердил Аркадий Дашин статус.

– ...снимается в телесериалах... Что, ваша жена? И вы разрешаете ей сниматься в таких?.. Ну, вы сами понимаете, о чём я.

– Что делать, – сокрушённо вздохнул Аркадий, – надо же на что-то жить.

– Ну, не знаю... – протянул водитель, – я бы так не смог; спокойно смотреть, как мою жену ублажает другой мужик...

– Так это же я её ублажаю, – тихо произнёс Аркадий, просовывая голову внутрь. – Другие мужики её только обнимают... ну и целуют, а всё остальное достаётся мне. Правда, тоже не настоящему.

– Ну, не знаю, – протянул водитель и перевёл взгляд на приблизившую Дашу. – О, да она у тебя просто красotka. Так куда вам надо?

Последнюю фразу он произнёс, выставив голову из кабины.

– Вы не могли бы подвезти нас до Телецентра? – Даша изобразила на своём лице самую чарующую улыбку. – Мы вам заплатим...

– О цене потом поговорим, – прервал её водитель. – Вас, милая барышня, я приглашаю на переднее сиденье. Ну, а вы, – повернулся он к Аркадию, – устраивайтесь на заднем.

Он наклонился к другой дверце и открыл её перед подошедшей

Дашей. Та грациозно скользнула на переднее сиденье, устроилась на нём поудобнее, одёрнула юбку и благодарно улыбнулась водителю. Тот в ответ тоже улыбнулся и включил двигатель.

Аркадий, наконец, устроился на заднем сидении и завёл с водителем разговор:

– А скажите, уважаемый, как вам удалось завести машину? Я вот, свою попробовал и ничего не получилось. И как же вам удалось обойти влияние магнитной бури на электронику?

– А у меня её нет, – ответил водитель. – В своё время я её просто ликвидировал, и теперь моя машина полностью на ручном управлении.

– Простите, но у вас и фары горят, и система зажигания, судя по всему, тоже действует.

– Фары горят потому, что я выкинул из схемы всю электронную начинку, а электрику напрямую подсоединил к аккумуляторам. Единственное: подключил в схему пару прерывателей, работающих в противофазе. Но и они тоже не электронные. Что же касается зажигания...

Рассказывая об этом, водитель успевал и на дорогу глядеть, и на то, как Даша пытается натянуть подол на полуобнажённые бёдра.

Даша эти взгляды замечала, но они её ни смущали, ни волновали. Она уже привыкла к мужскому вниманию к своей персоне, а так же к тем предложениям (среди коих самыми приятными были приглашения вместе поужинать в ресторане), которыми заваливали её поклонники. Но Даша любила своего мужа и изменять ему совсем не собиралась, поэтому все эти предложения, даже самые скромные, отвергала. И делала это так искусно, что у поклонников оставалась надежда на её будущую благосклонность.

«Будь этот мужчина моложе, – неожиданно подумала Даша, – то можно было бы и пофлиртовать с ним, но только так, чтобы Аркадий ничего не заметил».

И тут же пришла в смущение от этой мысли...

А водитель и Аркадий были так заняты техническими вопросами, что ничего вокруг не замечали. Даже сполохов полярного сияния, освещающих ночное небо над крышами домов.

– ...Правда, потом мне досталось на орехи за эти художества, но, слава богу, всё обошлось. – Водитель весело улыбнулся и, поймав в зеркале заднего вида Дашин, вдруг подмигнул ей.

Даша, неизвестно почему, вдруг смутилась, и ответная улыбка получилась у неё не совсем искренней.

– А вот и ваш Телецентр! – воскликнул водитель, притормаживая. – О, смотрите, там уже люди собрались. Может, вас поближе повезти?

– Спасибо, но не надо, – ответил Аркадий и вытащил из кармана смартфон. – У вас есть куда перебросить деньги?

– Ради бога, уберите, – замахал руками водитель. – Деньги как появились, так и уйдут. А вот что другое...

Он открыл бардачок и достал из него небольшую фотографию пожилой женщины и протянул Даше.

– Это моя жена, – пояснил мужчина, – она ваш горячий почитатель. Так будьте же любезны, черкните ей пару слов. Это и будет вашей платой.

Даша взяла фото и смущённо повертела в руке. Ей, современнику компьютерной эры, было непонятно слово черкнуть.

Водитель понял её смущение по своему, и достал из того же бардачка небольшой тонкий стержень.

– Вот вам ручка, – сказал он, передавая стержень Даше. – Пару слов. Или, хотя бы, распишитесь.

Увы, детские годы ученичества, прошли давно, и в настоящее время Даша предпочитала клавиатуру ПК для своих сообщений. А роспись её была забита в память её же айфона, и Даша давно уже не помнила, как она расписалась в первый раз.

Аркадий сразу понял, какое затруднение возникло у жены, и невольно улыбнулся.

– А ты представь, что заполняешь кассовый бланк, – посоветовал он.

– Как писать, я знаю, – сердито ответила Даша. – Я не знаю, что писать.

– Напишите: почитательнице моей игры на добрую память, – подсказал водитель.

И Даша принялась писать на обороте фотографии продиктованную фразу. Так, словно и в самом деле заполняла некий официальный документ. Каждую букву отдельно, придавая им печатную форму. Выписав последний знак, она снова задумалась.

– Ну, а теперь что? – поинтересовался Аркадий.

– Я не помню, как выглядит моя подпись, – призналась Даша, – а айфон не работает.

– Простите, а как вас зовут? – снова вмешался водитель в их диалог, обращаясь к Даше.

– Даша. Дарья, – ответила Даша.

– А полностью?

– Зимина. Дарья Зимина.

– Вот так и пишите, – предложил водитель.

– Вы думаете, ваша жена поверит? – усомнилась Даша.

– А вы добавьте имя самой любимой своей героини, – посоветовал водитель.

– А лучше трёх. Или четырёх, – добавил Аркадий.

Даша вздохнула и принялась выводить новый ряд печатных букв.

Наконец это кропотливое занятие было завершено, и Даша вернула водителю фотографию и ручку. Тот спрятал ручку обратно в бардачок, а фотографию, перечитав написанное, положил в нагрудный карман рубашки.

Даша, избавившись от этой «обузы», выбралась из машины и поспешила к одной из групп, собравшихся у центрального входа телецентра.

Аркадий собрался последовать за женой, но водитель задержал его.

– Одну минутку, молодой человек, – произнёс он, наблюдая за удаляющейся Дашей, – я хочу ещё немного побеседовать с вами. Если вы не против, конечно.

– Я вас слушаю... – Аркадий сделал намеренную паузу, и водитель понял его.

– Сергей Михайлович, – представился он. – Ершов Сергей Михайлович.

– Очень приятно. – Аркадий кивнул головой и, в свою очередь, тоже представился. – Зимин Аркадий Иванович. Я вас слушаю, Сергей Михайлович.

– Вообще-то я не сторонник морализаторства, но совет, исходя из своего возраста, пожалуй, я могу вам дать, – заговорил Сергей Михайлович. – Понимаете, негоже замужней даме выступать в таком амплуа. Посоветуйте ей поменять его.

Аркадий посмотрел в окошко и увидел, как Даша вдруг остановилась и повернулась лицом к машине.

– Знаете, Сергей Михайлович, пожалуй, вы правы, – произнёс он. – но дело в том, что мы с Дашей продукты современной эпохи, поэтому она сама решает, в каких ролях ей сниматься. И в каких амплуа. Извините за резкость суждения.

– Ну, чтож; нет, так нет, – вздохнул водитель. – Возьмите, хотя бы, мою визитку. Мало ли, как жизнь сложится.

Он протянул Аркадию небольшую пластиковую карточку с голограммным напылением с одной стороны.

– Спасибо... – Аркадий взял визитку, повертел её в руке и спрятал в карман. К сожалению, мои визитки остались дома.

На что водитель беспечно махнул рукой, дождался, когда Аркадий покинет машину, и тут же скрылся в тёмных лабиринтах улиц.

Едва Аркадий приблизился к жене, она тут же набросилась на него с упрёками:

– Что вы там так долго переговаривались? Я уже собралась обратно вернуться. На выручку; вдруг он всё-таки назначил свою цену. Могу только вообразить, что он от тебя захотел. Или от меня?

– Нет, дорогая, о тебе разговора не было. – Аркадий подхватил жену под руку и повёл к группе её сотрудников. – Он предложил мне помощь в переделке машины, но я отказался. Кстати, его зовут Сергей Михайлович.

Последние слова он произнёс уже ей в спину.

Даша подбежала к своим сотрудникам, тут же со всеми перецеловалась, и сразу встроилась в общий разговор:

– Вы слышали, слышали, – затараторила она, – Солнце на полмиллиона градусов нагрелось.

– Нет, я так не согласен работать, – возмущённо заявил Макаров, постоянный партнёр Даши в телесериалах. – Мне и так жарко делается, когда я Дашку обнимаю, а тут... на полмиллиона!

– Хорошо моей жене, целуется, с кем захочет: хоть с женщинами, хоть с мужиками, – заявил Аркадий, подходя к ним, – а мне, почему-то, только женщины достаются.

Раздался общий смех; женщины принялись подставлять щёчки для поцелуя, а мужчины пожимать Аркадию руку. Макаров и тут не удержался, чтобы не пошутить:

– А давай я ещё раз твою Дашку поцелую, а она, потом, тебе передаст.

Раздался новый всплеск смеха.

– Тебе, Макаров, действительно надо Дарью чаще целовать, а то она уже жалуется мне: что-то мой Сашенька совсем плохо свои роли исполняет: ни пыла, на страсти, – шутливо упрекнул Аркадий Макарова. – Поменяю, говорит, на другого партнёра.

– Исправлюсь. Ей богу, исправлюсь, – изобразил испуг Макаров. – И целовать буду жарко, и ласкать буду страстно. Я...

Его прервал чей-то громкий голос. Все разом обернулись к зданию Телецентра и увидели на ступеньках центрального входа

мужчину со свёрнутым журналом в руке. Именно он и послужил ему рупором.

– А вот и шеф, – в пол голоса объявил Макаров. – Подойдём поближе, послушаем, что скажет.

И, словно услышав призыв Макарова, все разрозненные до этого группы, начали подвигаться к центральному входу.

Дождавшись, когда все подойдут достаточно близко, мужчина на ступенях громко объявил:

– Граждане сотрудники, можете расходиться по домам! Телецентр сегодня работать не будет! На Землю обрушилась магнитная буря небывалой мощности и повредила всю электронику, поэтому все передачи, все съёмки и репетиции отменяются!

– И надолго? – поинтересовался из толпы чей-то голос.

– Всё зависит от солнечной активности, – ответил представитель дирекции. – учёные прогнозируют её от трёх дней до недели. У меня всё.

Народ принялся потихоньку расходиться; группами и поодиночке.

Небо над городом начало понемногу светлеть, а небесная феерия наоборот – блекнуть.

Глава 3: Макаров большую часть пути проделал в компании Зиминых, развлекая их анекдотами и весёлыми историями. При этом он больше опекал Дашу, чем Аркадия. Он даже накинул ей на плечи свой пиджак, когда та пожаловалась на утренний холодок. Так они прошли несколько улиц: Даша под ручку с Макаровым впереди, о чём-то тихо с ним переговариваясь, а Аркадий позади них, отстав на несколько шагов.

Неожиданно Макаров остановился и обернулся к Аркадию.

– Зимин, у тебя ПК работает? – поинтересовался он.

В ответ Аркадий безнадёжно махнул рукой.

– А у тебя? – спросил он в ответ.

– Тоже, – ответил Макаров. – У меня вот какая идея появилась:

если наши ПК не работают, телецентр не работает, машины не заводятся, так может... и охранные системы тоже не работают?

– Ты это к чему? – поинтересовался Аркадий.

– А вот! – Макаров показал рукой на здание, возле которого они остановились. Аркадий повернул голову в указанном направлении и, с трудом, но всё же сумел прочитать вывеску над дверью: «Электроника и Радиотовары». Макаров подошел к двери: подёргал её; покрутил ручку и... дверь приоткрылась.

– Макаров, даже не думай, – предупредила его Даша. – Сядешь за грабёж.

– А может, его уже ограбили, – возразил Макаров. – Зимин, ты со мной?

– А ты, подруга, стой на стороже, – приказал он Даше. – В случае опасности пой.

– Что значит – пой? – не поняла Даша.

– А что угодно, – разрешил Макаров, – главное, чтобы громко.

И, следом за Аркадием, проскользнул внутрь магазина.

Постояв немного с закрытыми глазами, чтобы зрение адаптировалось к сумраку внутри магазина, Макаров осмотрелся и заметил Зимина. Тот прохаживался вдоль стеллажей и витрин, пытаясь рассмотреть лежащие на них приборы. Вот он, похоже, нашёл то, что ему нужно, протянул руки к стеллажу и забрал с него прибор. Судя по всему – ноутбук.

Макаров заметил, как за ноутбук потянулись провода, и поспешил к Аркадию.

– Этот не бери, – предупредил он, приближаясь к Зимину.

– Почему? – удивился тот.

– Ты же видишь, он подключен к сети, а значит, через неё мог попасть под влияние магнитной бури.

– Ну-у, тогда нам здесь вообще ничего не подходит, – уныло протянул Аркадий, окидывая взглядом стеллажи.

– Надо брать такой ноутбук, чтобы он был в заводской упаковке,

– посоветовал Макаров.

– И где я такой возьму? – засомневался Аркадий. – Они же, наверное, на складе лежат.

– А ты под витринами посмотри, – снова посоветовал Макаров, – там точно должен лежать запас. На всякий случай, чтобы каждый раз не бегать в подсобку.

Аркадий послушался совета и принялся шарить под витринами. И вскоре нашёл то, что ему надо. А вскоре и Макаров обзавёлся нужным ему товаром.

Зимин снова начал шарить под витриной.

– Ты что, ещё один хочешь прихватить? – поинтересовался Макаров.

– Нет, я гарнитуру для него пытаюсь найти, – пояснил Аркадий.

– Не напрягайся, – остановил его Макаров, – вся гарнитура вместе с ним. В коробке...

Забрав свою добычу, они покинули магазин. Даша бросилась им навстречу.

– Вы что так долго? – воскликнула она сердито. – Я чуть с ума не сошла от страха.

– Понимаешь, внутри темнее, чем на улице, – ответил жене Аркадий, – вот и пришлось задержаться.

– Ладно, Зимины, дальше не надо меня провожать, – вмешался Макаров, – дальше я сам доберусь.

И, пожав Аркадию руку на прощание, шагнул в сторону ближайшего перекрёстка.

– Макаров, а поцеловать на прощание? – неожиданно крикнула Даша ему вслед.

– Поцеловать? – Макаров развернулся и вернулся обратно.

– Можно, я твою жену поцелую? – спросил он у Аркадия.

– Валяй, если тебе на работе не надоело, – махнул Зимин рукой.

Макаров тут же передал ему свою коробку, и повернулся к Даше. Они шагнули навстречу друг другу, и Даша повернула голову,

подставляя Макарову щёчку. Но тот, неожиданно для Даши, обхватил её голову обеими ладонями и крепко поцеловал Дашу в губы.

Аркадий в это время разглядывал символы и надписи на коробке Макарова и не видел: как дрогнули губы жены и раскрылись в ответном поцелуе; как Макаров привлёк Дашу к себе и тела их прижались друг к другу; как вдруг широко раскрылись Дашины глаза и в них плеснулось изумление...

– Не робей, Дашка, мы с тобой ещё покувыркаемся... – Голос Макарова заставил оторваться от коробки.

– Ну что?.. Поцеловались?.. – Аркадий протянул коробку Макарову. – А теперь расходимся, пока нас не застучали.

Макаров выпустил Дашу из объятий, забрал у Зимина коробку и отправился по уже выбранному маршруту.

Глава 4: Домой Зимины вернулись в самый разгар дня, когда Солнце уже вовсю мощь жарило земной шар, словно собирая плату с его разумных и неразумных обитателей за просмотр ночной феерии.

Даша сразу устремилась в ванную и заплескалась там: сначала под горячим душем, чтобы смыть с себя пот и пыль, затем под прохладным, чтобы освежиться.

Тем временем Аркадий уселся за ПК, сдвинул компьютер на край стола, а на его место водрузил коробку с ноутбуком. Распечатав её, он вытащил из коробки ноутбук и всё, что к нему прилагалось. Затем, то и дело сверяясь с инструкцией, подключил к нему блок питания (из опасения, что внешнее питание может нанести ущерб) и принялся настраивать прибор на функционирование.

Первое облегчение он испытал, когда дисплей ноутбука засветился ровным голубым цветом. И второе – после тревожного

ожидания – когда в окне настройки высветилась надпись «ГОТОВО» и ноутбук перешёл в режим ожидания.

Аркадий протянул, было, руку к компьютеру, чтобы извлечь из его гнезда интернетовскую флэшку, но передумал и решил проверить

работоспособность ноутбука с помощью электронной визитки Сергея Михайловича.

То, что он прочитал на экране дисплея, когда активировал визитку, почти привело его в изумление.

– Даша!.. Даша, иди скорее сюда! – крикнул он, услышав, что жена вышла из ванной.

– Хочешь узнать, кто нас ночью по городу катал? – спросил он, когда Даша остановилась рядом. – Вот, читай.

Даша наклонилась к ноутбуку и вслух прочитала: «Ершов Сергей Михайлович. Астрофизик. Профессор.»

– Представляешь: профессор... астрофизик!.. – воскликнул Аркадий, когда жена выпрямилась. – А я с ним про машины... Нет, чтобы про Солнце с ним поговорить. Сколько интересного я мог бы сегодня узнать...

Но Даша его почти не слушала.

«И совсем он не старый, – думала она, разглядывая голограмму на визитке, – а вполне мужчина средних лет. Был бы старый на мои ножки и не посмотрел бы. А молодой наоборот; пилился бы без зазрения совести. А он – профессор значит, где-то преподаёт. А что, если мне завести с ним отношения. Нет, не интимные, а просто дружеские. Типа поужинать в ресторане. Или погулять вместе... И никакая это не измена. Просто я должна помочь мужу создавать его карьерный рост. Хватит ему прозябать в блогерах.»

Приняв такое решение, Даша несколько раз повторила про себя номер телефона, указанного на визитке. Чтобы лучше запомнить.

– Эй, Дашка, да ты меня совсем не слушаешь, – вырвал её из задумчивости голос Аркадия. – Спишь, что ли?..

– Ты прав, Зимин, что-то меня в сон клонит, – согласилась она с мужем. – Пойду-ка я в спальню. А ты здесь тоже долго не засиживайся.

Даша была уверена, что уснёт сразу, как только голова коснётся подушки, но едва она легла в постель, как сон мгновенно улетучился.

Потому что, вспомнился вдруг Макаров. Точнее, его поцелуй. И всё, что за ним последовало. Вспомнилось губами... грудью... животом, когда они прижались друг к другу. Вспомнилась реакция Макарова на эти прикосновения. И её реакция тоже. Вспомнилось всё это... и Даша почувствовала, как по её телу прошла горячая волна.

«Нет, только не это, – испугалась она чувства, которое в ней вдруг пробудилось. – Не надо позволить Макарову надеяться на мою взаимность. И пусть он думает сейчас обо мне всё, что ему вздумается, я же должна держать его в рамках дозволенного. И себя тоже. Особенно, себя – это самое трудное. Я уже убедилась в этом сегодня. Ох, Макаров, Макаров, зачем же ты так откровенно дал мне понять, чего ты хочешь. Ты же хорошо знаешь, что я люблю мужа, и что между нами может быть только один адюльтер – творческий. Или я всё-таки должна предохранить себя от твоих непристойных намёков и предложений? А ведь они последуют. Обязательно последуют. И не только предложения. И смогу ли я тогда удержаться и не ответить взаимностью?.. Ох, Саша... Саша, зачем ты пробудил во мне женщину?..»

Мысли сумбурно металась в Дашиной голове, а руки под одеялом жили своей жизнью: гладили и ласкали... ласкали и проникали...

«Руки... руки, остановитесь, – взмолилось Дашино сознание. – оставьте это удовольствие для мужа...»

Но руки не подчинились мольбам. Они подчинялись сейчас только тому, что скрывалось в самой глубине сознания. Воспоминанию о поцелуе. И проникали... про-ни-ка-ли... про-ни-ка-ли... Всё дальше... всё глубже... О-о-о... Не-е-ет....

Глава 5: Едва жена скрылась за дверью, Аркадий тут же схватил интернетовскую флэшку и вставил её в гнездо ноутбука. На дисплее тут же засветилась инструкция по настройке. Через пять минут Интернет был загружен в винчестер ноутбука и сообщил об этом соответствующей картинкой.

Аркадий облегчённо вздохнул и вышел в сеть. И тут его ждал небольшой сюрприз: оказывается не только он и Макаров догадались приобрести новые приборы, он и, похоже, много кто ещё. И теперь активно вели между собой оживлённую переписку.

Аркадий тоже включился в этот процесс, но пока только в роли читателя.

Все пользователи обсуждали только одну тему: «Маску Сатаны».

Аркадий тоже, было, собрался включиться в этот процесс. Но вдруг наткнулся на короткую фразу: «Не упоминай имя Сатаны всуе, ибо наказание будет неотвратимым и беспощадным!.. Откройся и покайся!..»

И подпись: «Демииург.»

И следом другая: «Наказание – прерогатива Бога, поэтому каяться следует перед Богом...»

И подпись: «Атеист.»

Тут же последовала ответка «Демииурга»: «С каких это пор атеисты с богом на одно полянке сидят? Если так, тогда не называйте себя атеистом...»

«А вы умерьте свою гордыню, демииург. Всё равно вы не измените будущего. Атеист...»

И разгорелась между ними такая полемика, что все остальные участники переписки перешли в разряд читателей.

Посидев ещё немного за ноутбуком, Аркадий выключил его и отключил от сети питания, и от всех соединений. И только после этого направился в спальню.

Войдя в полумрак спальни, он вдруг уловил тихий стон жены. В испуге он бросился к кровати.

– Даша, Дашенька, что с тобой? – склонился он над женой. – тебе плохо? Что у тебя болит?

– Ничего не болит. Ничего, – пробормотала сонным голосом Даша. – Просто... просто приснилось...

Аркадий облегчённо вздохнул, быстро разделся, не включая свет, и улёгся рядом с женой.

– И что же такое страшное тебе приснилось? – поинтересовался он, обнимая жену.

И тут Даше стало невероятно стыдно. Ведь она только что изменила мужу. Пусть в мыслях, но удовольствие-то было настоящим. И представляла-то она не мужа, а другого мужчину: партнёра по творческому адюльтеру. И что самое плохое; ей было хорошо. Очень хорошо. И теперь придётся скрывать это чувство не только от мужа, но и от Макарова. Вот что страшно...

И как хорошо, что она не закричала в момент кульминации. Неизвестно, что тогда Зимин подумал бы. Хотя, он может и задуматься, почему я стонала. Он же спросил об этом, а я до сих пор молчу. Не пробуждаю ли я в нём ненужные сомнения? Надо что-то придумать. Что-то ответить...

Может, вот это попробовать...

– Дорогой, только не ругайся, ладно, – прошептала она. – Я тебе изменила.

Наступила пауза...

– Когда?.. – Шёпот мужа прозвучал как набат. – С кем?

– Только что, – призналась Даша. – С Сашей...

– С Макаровым?! – в голосе Аркадия было столько изумления, что Даша не выдержала и рассмеялась.

– Нашла о чём сме... – И тут до него дошло. – Что значит: только что?.. Как он умудрился к нам попасть? Или это ты его незаметно пустила, пока я в интернете чатился?..

– Да нет, дорогой, просто мне это только что приснилось, – ответила Даша и облегчённо (и незаметно) вздохнула.

А в ответ... было молчание, и Даша снова забеспокоилась.

...И вдруг Аркадий заржал во весь голос.

– Ну, Дашка... ну ты... даёшь... – с трудом выдавливал он из себя каждое слово сквозь смех. – Из... изме... нила!..

Отсмеявшись, он вдруг сказал:

– Слушай, а не пора ли тебе завязывать с этими съёмками?

– С какими съёмками? – поинтересовалась Даша, хотя прекрасно поняла, что он имеет в виду.

– Ну, с этими, где интимные сцены. Вот, и профессор тоже так думает. Негоже, говорит, замужней даме в таком участвовать.

– И как я об этом скажу Макарову, например: «Всё, Саша, больше мы с тобой не будем кувыряться. Ищи себе другую партнёршу». – Даша легла на спину и заложила руки за голову. – Я уж не говорю про режиссёра. Ему же придётся переснимать весь сериал. Я уж не говорю о неустойке, которую придётся выплачивать.

– А зачем весь сериал? – усомнился Аркадий. – Только интимные сцены. Пусть твой Макаров с другой женщиной кувыркается. Ну, что ты скажешь?

– Что я скажу? – задумалась Даша. – Может, ты и прав. И профессор этот, тоже прав. Но, вот я подумала сейчас об этих съёмках и вспомнила. какой огромный заряд эмоций они мне придают. И весь этот заряд я несу тебе, дорогой. И только тебе... Ты не боишься, что наша жизнь после этого станет не такой интересной, как сейчас?

– А ты не боишься, что этот заряд ты когда-нибудь потратишь не на меня, а на Макарова, например? – Решился задать Аркадий прямой вопрос.

Даша в ответ долго молчала... и вдруг спросила:

– Слушай, Зимин, а что ты станешь делать, если вдруг я тебе изменю? Наверное; на развод подашь? Или задушишь в гневе? А, Зимин?

– Можешь не бояться душить я тебя не стану, – успокоил Аркадий жену. – Что же касается развода... то здесь всё зависит от ситуации. Если ты сделаешь это ради удовольствия, то, может быть, я это перетерплю. А если ты сделаешь это ради того, чтобы родить от

своего нового партнёра, то здесь я за себя не ручаюсь. Убийство не убийство, а развод ты точно получишь. Такое моё мужское слово. А ты пока думай над моим предложением.

– Да думаю я, думаю, – успокоила Даша мужа. – А если я изменю тебе не один раз, а постоянно? Но только с одним и тем же?

– Слушай, дорогая, уж не назначила ли ты кого-то в дополнение ко мне? – с тревогой в душе поинтересовался Аркадий. – Мне кажется... я догадываюсь, кто это. Это Макаров, да? Ох, не зря он тебе сейчас приснился. Всё, Даша, как твой законный муж я требую, чтобы ты больше не снималась в постельных сценах.

– Ты что, ревнуешь меня к Макарову?

– Нет, дорогая, не ревную! Твоя творческая деятельность разучила меня ревновать! – воскликнул Аркадий. – Мне просто не нравится, что этот герой-любовник начал тебе сниться. Вот потому я и требую, чтобы ты прекращала эту деятельность.

– Да ты, Зимин, оказывается деспот. – Даша повернулась на другой бок. Спиной к мужу. – Всё, давай спать. Именно спать, а не то, что прикрывается этим словом.

В спальне Зиминых наступила тишина...

– Я знаю, как нам спастись от выплаты неустойки, – заговорил вдруг Аркадий в спину жене. – Тебе надо срочно забеременеть...

Главаб: Прошло несколько дней и жизнь в городе начала возвращаться в спокойное русло. Солнце перестало бушевать, и городские службы принялись восстанавливать свои ком-

муникации и сетевые связи. Телецентр тоже возобновил свою работу и продолжил съёмки прерванного сериала.

Даша повторно посетила гинеколога и освободилась от спирали, а ещё через две недели узнала, что она беременна. С этой новостью – и со справкой о беременности – она заявила к Генеральному Директору Телецентра. Не успела она сказать и двух слов, как тот сразу оговорил её, заявив:

– Можете не начинать – я всё знаю.

И пока Даша изумлённо моргала глазами, тот продолжил свою разоблачительную речь:

– Вы пришли требовать повышение гонорара за участие в новом сериале.

– Нет, господин Директор, я по другому поводу, – ответила Даша и протянула ему справку. – Вот. Но идея о повышении мне тоже по душе.

– Что это?.. – Директор развернул бланк... и глаза его чуть не выкатились из орбит. – Вы беременны!.. Так вот почему Макаров тоже потребовал повышения гонорара.

– А причём здесь Макаров? – удивилась Даша.

– Как причём? – Директор выбрался из-за стола и забегал по кабинету. – Как причём?.. Вы нарушили третий пункт договора о запрете интимных отношений... Ну, Макаров, ты у меня ещё поплачешь! Ты у меня не повышение, а неустойку схлопочешь.

– Он резко вдруг остановился и повернулся к Даше.

– Вам я не могу представить такую же неустойку. – Он потряс справкой, которую всё ещё держал в руке. – Единственное, что я могу сделать – это уволить вас... по собственному желанию. Или предложить другую работу, но нижеоплачиваемую. Но Макаров...

– Да причём здесь Макаров?! – в сердцах воскликнула Даша.

– Как, причём?.. Сделал вам ребёнка и смеет ещё просить повышения гонорара.

Да вы что, господин Директор, совсем... – тут Даша осеклась, чуть не наговорив лишнего. – Ребёнка мне сделал мой законный муж; вообще-то.

– Муж?.. Муж?.. – изумление Директора было полнейшим. Он схватился за сердце и облегчённо вздохнул. – Так что же вы сразу об этом не сказали? Итак, я вас слушаю.

Даша раскрыла сумочку и достала сложенную вдвое бумажку.

– Что это? – спросил Директор, с недоверием глядя на бумажку.

– Прошение о переводе на другую работу, – пояснила Даша.

– А как же новый сериал? – без надежды на положительный ответ поинтересовался Директор.

– Муж приказал, чтобы я больше в таких съёмках не участвовала, – сообщила Даша. – Либо, говорит, увольняйся совсем.

– Ох, госпожа Зимина... госпожа Зимина, без ножа режете, – пожаловался Директор. – Вот, кого я вместо вас в сценарий вставлю?

– Вы думаете, будет мало желающих? – усмехнулась Даша. – Да вот, хотя бы, секретарше своей предложите. Думаю, она с удовольствием согласится. Девушка молодая, красивая, фигурка что надо. Думаю, Макарову она понравится.

– Макарову, может, и понравится, – с сомнением, но согласился Директор. – А как зритель? Зритель её примет вместо вас? Даже я с удовольствием слежу за вашей игрой, милая Даша.

Последние слова Директора прозвучали с неким скрытым смыслом, но Даша предпочла не обратить на это внимания.

А Директор вернулся на своё место и сказал в микрофон селектора:

– Любаша, пригласи, пожалуйста, ко мне госпожу Соголь.

Даша напряглась. Соголь была заведующей Отделом Пропаганды.

«Что, интересно, он задумал? – про себя подумала она. – Ну, какой из меня пропагандист...»

Тут дверь открылась и в кабинет вошла Мария Соголь – эффектная дама средних лет – и Даша сразу прекратила бег своих размышлений.

А Директор встал навстречу хозяйке Отдела Пропagанды, поздоровался с нею и сказал:

– Уважаемая госпожа Соголь; ко мне недавно поступила заявка на замещение в вашем Отделе одной сотрудницы, ушедшей в декретный отпуск. Эта заявка ещё в силе?

– Да, господин Директор, в силе, – ответила Соголь.

– Вот и слава богу, – произнёс директор. – Кажется, я нашёл вам замену.

– Почему, кажется? – удивилась Соголь.

– Ну, не знаю... – выразил сомнение Директор. – Вдруг она вам не подойдёт. Да вот, кстати, она... – Директор протянул руку в сторону Дашы. – Госпожа Соголь, прошу познакомиться.

– Соголь повернулась к Даше, и окинула её фигуру придирчивым

взглядом. Потом снова повернулась к Директору. – Ну, вообще-то, господин Директор, мы знакомы, – ответила госпожа Соголь. – Я – во всяком случае. А сама-то, госпожа Зимина,? Зарплата у меня будет гораздо меньше, чем её гонорары.

Даше не понравилось, что о ней говорят, как о постороннем человеке и она уже собралась высказать своё мнение по этому поводу, но тут Директор сам выступил на её защиту.

– Госпожа Соголь – это она попросила меня устроить к вам. – Директор незаметно подмигнул Даше.

– Хорошо, господин Директор, готова принять её в свой Отдел, – согласилась госпожа Соголь.

Тут и Даша решила, наконец, принять участие в разговоре.

– А чем она занималась, эта ваша сотрудница? – спросила она у Соголь.

– Связями с общественностью, – ответила Соголь. – В частности: вела ток-шоу: «Смотри, кто пришёл». Кроме того; писала сценарии своих ток-шоу, подбирала участников своих передач, заключала договора... В общем; завтра мы с вами всё подробно обсудим.

– А сейчас позвольте мне удалиться, – обратилась она к Директору.

Тот кивнул головой, и когда Соголь вышла, сказал с улыбкой Даше:

– Только не говорите ей, что вы тоже беременны.

После этого повернулся к селектору и произнёс в микрофон:

– Любаша, подготовь матрицу приказа о переводе на другую работу.

– На чьё имя? – поинтересовалась секретарша.

– На имя госпожи Зиминной, – ответил Директор и отключил селектор.

– Ну, а вы, госпожа Зимина, тоже можете быть свободны, – сказал он Даше, возвращая ей справку о беременности. – Идите, прощайтесь со своим творческим коллективом. Боюсь даже подумать

о том, как они воспримут эту новость.

Глава 7: Творческий коллектив Дашу уже ждал, благодаря предупреждению Любаши. Женская часть с тайной надеждой на участие в новом сериале на её роли. Каждая будущая претендентка ревниво поглядывала на «соперниц», прикидывая их и свои шансы. Мужчины взглядами выражали своё тайное сожаление по поводу Дашиного ухода.

А Макаров заявил о своём огорчении этим необдуманным, как он заявил, её решением.

– Эх, Дашка, ты мне такую авантюру сорвала, – он уже знал об отказе Директора и считал, что в этом виновата Даша. – Я-то думал, ты поддержишь меня...

Он не договорил и покинул студию.

А Даша прошла в кабинет главного режиссёра, получила от него порцию разноса и... визу на приказе о переводе в другой отдел. После чего собрала в картонную коробку свои немногочисленные вещи, чтобы завтра с утра перенести их на новое место работы.

Распровавшись с сотрудниками (теперь уже бывшими) и с облегчением заметив отсутствие Макарова, Даша покинула студию и... столкнулась с Макаровым. Оказывается, он поджидал её в коридоре.

– Я специально здесь тебя поджидаю, чтобы не зарождасть у остальных ненужных кривотолков по поводу наших с тобой отношений, – пояснил он, целуя Дашу. – Ты куда сейчас?

– В отдел пропаганды, – ответила Даша. – Теперь я там буду работать.

– О, у мадам Соголь?.. – удивился Макаров. – Как женщина, Мария приятна и симпатична, но как руководитель...

Макаров не договорил и подхватил Дашу под руку.

– Позволь, я провожу тебя, – проговорил он, подстраиваясь к её шагам. – Кстати, ты отвальную будешь делать?

– Даже не знаю, – призналась Даша. – А что, надо?

– Конечно надо! – убеждённо воскликнул Макаров. – Иначе кое-кто может обидеться.

– Но я даже не знаю, как это делается, – в очередной раз призналась Даша.

– Об этом не беспокойся я, всё беру на себя, – решительно заявил Макаров, – ты только скажи, когда? Может, сегодня?

– Нет, Саша, только не сегодня, – отклонила Даша предложение Макарова. – Сегодня я вряд ли буду готова.

– Ну, тогда на завтра, – предложил Макаров. – И ни о чём не беспокойся: ресторан, вина, закуски, и крепкие напитки для мужчин я беру на себя. Тебе останется только вовремя прийти.

– Спасибо тебе, Сашенька, за будущие хлопоты, – произнесла Даша, останавливаясь у двери Отдела Пропаганды.

И неожиданно для самой себя, поцеловала его в губы. И скрылась за дверью.

А Макаров постоял ещё немного, облизывая губы после Дашиного поцелуя, словно пробуя на вкус Дашину помаду, потом вздохнул и произнёс:

– Эх, Дашка, Дашенька, что же ты со мною делаешь? Что же ты душу мне рвёшь, чужая жена?..

Снова вздохнул, и направился в сторону студии...

Глава 8: Вечером, когда она рассказала мужу о своём разговоре с Генеральным Директором, Зимин рассмеялся и сказал:

– Вот видишь, как ты вовремя ушла на другую работу. Даже ваш Директор был уверен, что ребёнок у тебя от Макарова. А что говорить о простых телезрителях? Боюсь, они этот ложный факт воспримут как реальный. И пошли бы по стране кривотолки. Нет, это хорошо, что ты сменила работу. Кстати, кем ты теперь будешь работать?

– Как я поняла из слов Марии Соголь; ведущей ток-шоу «Смотри, кто пришёл!»

– Ведущей? Ток-шоу? – удивился Зимин. – Это, где разного рода деятели выступают перед собравшимися в студии зрителями и ведут

с ними разговоры на разные темы. Кстати, а кто такая – Соголь?

– Это заведующая Отделом пропаганды, – пояснила Даша.

– Так-так, понятно... – Аркадий о чём-то, не надолго задумался... – Слушай, Дашка, у меня такая идея назрела... Слушай, что если ты на своё первое шоу пригласишь Сергея Михайловича.

– Какого Сергея Михайловича? – не поняла Даша.

– Ершова, профессора, – пояснил Аркадий, – который нас в ту ночь до телецентра подвёз.

– А, этого... – протянула Даша. – Вот, только как я это сделаю?

– Очень просто, – воодушевленно ответил Аркадий. – Возьми завтра с собой его визитку, и прямо в присутствии этой Соголь договорись с ним о встрече. Представляешь, как вырастет твоё реноме в глазах нового начальства.

Позднее, уже в спальне, Даша вспомнила последний разговор с Макаровым, и спросила мужа:

– Как думаешь, мне в теперешнем состоянии можно употреблять алкоголь?

– Не знаю, но я бы не рисковал на твоём месте, – ответил Аркадий. – А почему ты спрашиваешь?

– Да вот; Макаров пообещал устроить завтра прощальный обед для моих бывших сослуживцев, – ответила Даша. – От моего имени. Наверняка с выпивкой. Вот я и спрашиваю: можно мне пить или нет?

– Лучше не рискуй, – предупредил жену Аркадий. – Употребь что-нибудь нейтральное: лимонад, сидро... Или просто воду.

Утром Даша, по совету мужа, взяла с собой визитку профессора Ершова и отправилась в Телецентр.

Мария Соголь, когда Даша появилась в отделе пропаганды, сразу начала вводить её в курс дела. Сначала она показала Даше её рабочее место, затем представила её сотрудникам Отдела. После этого увела её в свой кабинет, где и рассказала; что будет входить в её обязанности, а обязанностей этих было достаточно много. Оказалось, что ей нужно было придумывать темы для будущих ток-шоу, находить респондентов этих тем, готовить списки вопросов и раздавать их будущим участникам шоу и следить за периодичностью их выступления. Кроме того ни в коем случае не допускать падения интереса к выбранной теме, что автоматически приводило к падению рейтинга.

Когда Соголь закончила свой монолог, Даша мысленно поблагодарила мужа за совет и, в свою очередь, выступила с предложением.

– А могу я предложить некую тему? – поинтересовалась она. – Тему, которая, на мой взгляд, будет интересна для каждого телезрителя, а не только для участников шоу.

– Интересно, что за тема? – полюбопытствовала Мария Соголь.

– Я имею в виду наше Солнце, – ответила Даша. – Думаю, всем будет интересно, когда оно перестанет издеваться над нами.

– Тема, да – интересная, – согласилась Соголь, – но кто станет респондентом этой темы.

– Есть такая кандидатура, – заявила Даша и протянула Соголь визитку профессора Ершова.

Та вставила визитку в считывающее устройство селектора и включила аппарат. Внутри селектора раздался тихий щелчок и женский голос произнёс:

– Приёмная профессора Ершова. Связь с профессором установлена.

И в тот же миг над селектором возникло голографическое изображение профессора. Увидев у себя над столом такое же изображение Соголь, он удивлённо вскинул брови и спросил:

– Простите, с кем имею честь общаться?

– Я, Мария Соголь, – представилась собеседница, – заведующая Отделом пропаганды.

– Очень приятно. – Профессор на секунду склонил голову. – Только я не помню, чтобы у меня были контакты с вами или с вашим Отделом. Вы меня извините, но мне хотелось бы услышать от вас кое-

какие пояснения.

– Охотно, господин профессор, – согласилась Соголь, – вашу визитную карточку нам любезно предоставила наша новая сотрудница.

Соголь сделала Даше знак рукой. Та подошла к столу и попала в зону восприятия селектора.

– Даша?.. – Глаза профессора удивлённо распахнулись. – Даша... Зимина?..

– Здравствуйте, Сергей Михайлович, – ответила Даша профессору. – Да, это я. Вы простите, что я воспользовалась визиткой, которую вы вручили моему мужу...

– Какие разговоры... – махнул рукой профессор. – А вы всё-таки послушались мужа и сменили профессию? Я рад за вас. Очень рад.

Кстати; вам большая благодарность от моей супруги. А зачем я вам понадобился?

– Уважаемый господин Ершов. – Соголь взяла разговор на себя. – Дарья Зимина принята в наш Отдел ведущей ток-шоу «Смотрите, кто пришёл» и вот; предложила пригласить вас на очередную встречу со зрителями.

– Ох, даже не знаю, – вздохнул профессор, – сумею ли я в ближайшие дни выкроить для вас свободное время.

– А в ближайшие дни и не получится, – успокоила профессора Соголь. – Пока Даша войдёт в технику своей новой профессии, пока наберётся навыка, и умения общаться с аудиторией время выльется не то, что в ближайшие дни, а и в ближайшие недели.

– Хорошо. А что за тема?

– Разговор пойдёт о нашем Солнце, – пояснила Соголь. – если вы согласны.

– Я так понял, что это будет первая тема Даши? – поинтересовался Ершов.

И получив утвердительный ответ, продолжил:

– Я согласен. Только и вы дайте мне время для подготовки.

– Хорошо, господин Ершов, – ответила Соголь. – А вы позвоните нам, пожалуйста, когда будете готовы.

– Непременно, – ответил профессор, и отключился.

Соголь вернула визитку Даше и сказала:

– Ну, Зимина, удивила. Таким знакомствами у нас давно не хвастались. Идёмте, я познакомлю вас с вашими будущими сотрудниками. А по дороге вы расскажете, как и когда вы познакомились с профессором...

Глава 8: Новый коллектив встретил Дашу радушно, но не как ровню. Такое, во всяком случае, сложилось у неё мнение. Тем не менее, Соголь представила каждого сотрудника и каждую сотрудницу, называя их имена и специфику занятий. После чего выложила главный Дашин козырь: возможность будущей встречи с профессором Ершовым. И приказала:

– Познакомьте госпожу Зимину со спецификой нашей работы. Помогите ей составить творческий план; начиная с оформления мизансцены и примерного перечня будущих вопросов профессору. На себя же, как всегда, возьмите собрание аудитории. И помните: времени у нас мало; профессор может сообщить о своём согласии в любое ближайшее время. За работу друзья.

Едва она покинула студию, сотрудники тут же окружили Дашу. И посыпались вопросы. Откуда она знает Профессора Ершова?.. Не родственник ли он ей?.. Или мужу?.. И нет ли у неё ещё таких же известных знакомых?..

– А почему вы перешли к нам? – прозвучал вдруг чей-то вопрос.

Чей, Даша не поняла. И только голос подсказал, что спрашивал мужчина. И сразу наступила тишина.

До этого момента Даша обстоятельно и подробно отвечала на каждый вопрос... и вдруг словно споткнулась. И тоже замолчала, лихорадочно раздумывая, стоит или нет раскрывать свою тайну.

– Так почему же? – снова спросил тот же голос.

И теперь Даша обнаружила его обладателя. Это был импозантный мужчина средних лет, стоящий за спинами остальных.

Даша растерянно оглянулась кругом, но встретила только вопрошающие взгляды и... молчание. Даша снова посмотрела на незнакомца и вдруг поняла, что не знает его. Соголь его почему-то не представила, как остальных.

– Простите, а вы кто? – поинтересовалась она.

– Виктор Соголь, – представился мужчина, слегка склонив голову, – ответственный редактор.

«Муж?.. Брат?.. – промелькнуло в Дашиной голове. – теперь понятно, почему так все напряглись.»

– И всё-таки, что привело вас к нам из столь доходного места? – развил Соголь свою мысль.

– Совет профессора Ершова отказаться от прежней профессии, – призналась Даша, вздохнув. – Да и муж тоже воспротивился.

– А этот профессор, случайно, не приходится вам каким-либо родственником? – продолжил свой допрос ответственный редактор.

– Мы вообще чужие люди, – ответила Даша. – И познакомились совсем недавно, когда Телецентр прекратил работу во время магнитной бури. Он тогда помог нам с мужем добраться до Телецентра. Подвёз на своей машине.

– На машине?.. – удивился Соголь. – я в ту ночь до Телецентра пешком добирался.

– Так и мы с мужем тоже пешком добирались, – подхватила Даша. – Наша машина в ту ночь тоже сломалась. А потом нас профессор на своей машине догнал.

– Интересно, как ему это удалось?.. – недоверчиво протянул Соголь. – Или вы что-то скрываете от нас?

«О боже, какой он недоверчивый», – подумала Даша, и вслух объяснила:

– Ничего я не скрываю, а просто он по дороге объяснил мужу, что он каким-то образом переделал свою машину, – пояснила Даша. – Каким, не знаю, я в этом деле не специалист. Кстати, он и мужу предлагал переделать нашу машину, но Аркадий отказался.

Виктор Соголь – он же ответственный редактор – кивнул головой и сказал:

– Как только закончите знакомиться с коллективом, прошу ко мне в кабинет. Я введу вас в специфику нашей профессии.

И скрылся за неприметной дверью в противоположной стене.

Даша оглянулась... и увидела, что все торопятся разойтись. Тогда и она направилась к двери, за которой скрылся Виктор Соголь. Но не сделала она и двух шагов, как за спиной тихо прозвучало:

– Не доверяйте семье Соголь. Особенно Виктору.

Даша резко обернулась и едва не столкнулась с пожилой женщиной.

Почему я не должна им доверять? – так же тихо поинтересовалась она.

– Потому что Виктор не даёт прохода девушкам и молодым женщинам своими домогательствами. А Мария достаёт их своей ревностью, – пояснила женщина.

– Простите, а вы кто? – спросила Даша, и пояснила: – Просто я ещё не всех запомнила.

– Я литературный корректор, – ответила женщина, – буду исправлять ваши грамматические ошибки и...

Она вдруг резко прервалась, развернулась и тоже поспешила к выходу. Даша тоже развернулась и увидела, как из своего, судя по его словам, кабинета выходит Виктор. Заметив Дашу, он сказал:

– Заходите, не стесняйтесь.

Даша послушно последовала за ним и оказалась в небольшой комнате; где кроме шкафа со стеклянными дверцами, массивного стола с ноутбуком, кресла – с одной его стороны и несколькими стульями – стоял ещё небольшой диван у стены.

Виктор уселся в кресло и гостеприимно указал рукой в сторону дивана:

– Присаживайтесь, не стесняйтесь.

Даша присела на краешек дивана и попыталась одёрнуть подол, впервые пожалев, что надела короткое платье. Заметив, как Виктор откровенно разглядывает её полуобнажённые бёдра, Даша перестала бороться с подолом и просто прикрыла их руками, выставив напоказ обручальное кольцо на безымянном пальце. Сделав как бы намёк, что это место уже занято.

Виктор в ответ улыбнулся, перевёл взгляд на Дашино лицо и задал первый вопрос. Точнее – повторил:

– И всё-таки, госпожа Зимина, почему вы перешли в наш отдел?

Только не говорите, что ради денег. Я никогда не поверю, что вам мало платили.

– Да, платили нам... мне... хорошо, – согласилась Даша, – но муж настоял, чтобы я переменила сферу деятельности. Вот я и решила перейти в ваш Отдел.

– Вообще-то в наш Отдел устроиться не так-то и просто, – с сомнением произнёс Виктор, – для этого надо иметь хорошего покровителя в руководстве.

– Госпожа Соголь взяла меня к себе по распоряжению господина Директора. – Даша показала взглядом на потолок, как бы пояснив, кого она имеет в виду.

Виктор качнул головой, как бы соглашаясь со словами Даши, и включил ноутбук.

– Тут ваша предшественница оставила некоторые наработки по новой теме ток-шоу, – проговорил он, не отрываясь от экрана. – Не хотите посмотреть, какие?

– А вы расскажите сами. Своими словами, – предложила Даша в ответ. – Так я скорее пойму суть дела.

Ну чтож, тогда слушайте... – Виктор выключил ноутбук и повернулся к Даше. – Как я уже сказал: Маша Миронова представила руководству Отдела новый проект. И знаете, кого она назначила главным действующим лицом проекта?

В ответ Даша только пожала плечами. Откуда, мол, она могла это знать.

Вас, милая Дашенька, – позволил Виктор себе фамильярность в отношении собеседницы. – Что, если теперь вы возьмётесь за эту тему? Только представьте, как резко вырастет ваш рейтинг: ведущая в роли ответчика. Допрашивает самую себя.

– Но у меня уже есть тема, – ответила Даша. – И она уже почти согласована: и с госпожой Соголь; и с будущим гостем. И тема эта, надеюсь, будет так же интересна зрителям, как и моя жизнь вне экрана телевизора.

– Ладно, я поговорю с сестрой, попытаюсь убедить её вернуться к Машиной теме, – пообещал Виктор. – Кстати, а кто ваш будущий гость? И что за тему вы предложили Соголь?

– Профессор Ершов, – ответила Даша. – А темой будет, конечно же, Солнце.

– Сам Ершов... – задумчиво произнёс Виктор. – Да, заявка серьёзная – не поспорить.

– А вы дайте мне почитать, что-нибудь из прошлых работ Мироновой, – предложила Даша, – чтобы я могла вникнуть в суть дела, так сказать.

– Пожалуй, так и сделаем, – согласился Виктор. – Тогда продиктуйте мне ваш электронный адрес вашего ПК или ноутбука, что там у вас, а отправлю вам одну из её работ прямо сейчас.

– Но у меня нет ни ПК, ни ноутбука, – призналась Даша.

– Что, совсем нет? – удивился Виктор. – А как же вы с приятельницами общаетесь? Или в Интернете чатитесь?

– А этим у меня муж занимается, – ответила Даша, – и я в его дела не вмешиваюсь.

– И кто же ваш муж? – поинтересовался Виктор.

– Он – блогер, – призналась Даша, – и к нему в ПК так просто не попасть. У него там какая-то приспособа встроена.

– Ну, тогда мы вот как сделаем... – Виктор поднялся из-за стола, подошёл к шкафу, открыл его и принялся перебирать стоящие внутри папки.

– Пожалуй, вот эта вам подойдёт, – сказал он, извлекая одну из них из шкафа.

Подойдя к дивану, он присел рядом с Дашей и положил папку ей на колени. Даша почувствовала, как его колено прижалось к её бедру, а рука непонятным образом оказалась под папкой. И легла на колено.

– Вот; почитайте эту работу, – предложил он, – надеюсь, она вам поможет.

И свободной рукой обнял её за талию и притянул к себе.

Даша только было собралась возмутиться, как дверь неожиданно распахнулась и в кабинет вошла Мария Соголь. Виктор сразу убрал руки с талии и с коленей.

– Вот, Дашенька, это одна из работ нашей Маши, – произнёс он как ни в чём не бывало. – Надеюсь, они помогут тебе понять алгоритм действий.

– Ты зачем-то пришла? – обратился он к сестре, словно только что её заметил.

– А ну-ка, выйди, – приказала Соголь брату и вышла из кабинета.

Виктор пожал плечами, подмигнул Даше, и вышел вслед за сестрой.

И тут Даша услышала такое, что её охватила оторопь.

– Виктор, ты что – очумел? – воскликнула Соголь. – Совсем страх потерял?

– Я просто собирался познакомить её с одной из прошлых разработок Маши Мироновой, – так же громко ответил Виктор. – И пожалуйста, говори потише.

Голоса за дверью сразу погасли и Даша, терзаемая любопытством, на цыпочках подкралась к двери.

– ...не боишься, что она пожалуется? – услышала она голос госпожи Соголь. – Не доложит о твоём домогательстве?

– Кому?.. Мужу?.. – подал голос Виктор. – Пока ещё никто не меня не пожаловался своему мужу. Наоборот: каждая намекает, что готова ещё раз пустить меня в своё «гнездышко».

– А ты уверен, что только муж кормится в её «гнездышке»? – цинично поинтересовалась Соголь. – А что, если более важный член пользуется её благосклонностью?

– Ты хочешь сказать, что сам... – начал, было, Виктор, но Мария тут же прервала брата.

– Никаких имен, Виктор, – строго приказала она, – иначе мы можем попасть в очень неприятную историю. И вообще нам пора вернуться в кабинет.

Даша стремительно вернулась к дивану и уселась на него. Но сделала это так неуклюже, что задела папку и столкнула её на пол. Она тут же присела на корточки и принялась собирать рассыпавшиеся листы. Голову она склонила как можно ниже, из опасения, что увидев её лицо, Соголи догадаются, что она всё слышала.

Виктор, собери бумаги, – приказала Соголь брату, – а ты, дорогуша, подсаживайся к столу, мы немножко с тобой поговорим.

Даша поднялась с корточек и присела на ближний к ней стул, оставив Виктора в одиночестве над ворохом бумаг.

– Скажи мне, Даша, ты что-нибудь уяснила из прочитанного? – поинтересовалась Соголь.

– Почти ничего, – призналась Даша. – Я только-только начала читать. Первые две страницы – и те не полностью. Да ещё вот – рассыпала.

Она посмотрела на приблизившегося Виктора, и снова перевела взгляд на Соголь.

– Но, если надо – я могу задержаться, – предложила она.

– Нет, задерживаться не надо, – ответила Соголь, – у меня другое предложение. Сегодня ты можешь уйти раньше. Да уходи прямо сейчас...

– Вы... вы меня увольняете, госпожа Соголь? – с тайной надеждой в голосе поинтересовалась Даша.

– Что ты! Конечно, нет! – воскликнула Соголь. – Просто ты сейчас вернёшься домой, вместе с этой папкой и там... в спокойной обстановке... ознакомишься с её содержанием. Подробно ознакомишься, а потом составишь план проведения своего ток-шоу. А завтра представишь мне его на рассмотрение. И если он мне понравится, то на утверждение. Ты всё поняла?

– Да, госпожа Соголь, – ответила Даша. – Только...

– Что, только?

– Вдруг я не успею до завтра. Первый раз... то сё...

– Тогда позвонишь мне, и я добавлю ещё один день. Но не более.

Тем временем Виктор вернулся на диван и принялся оттуда разглядывать Дашины ножки. Даша эти взгляды замечала, но даже не могла, хотя бы, одёрнуть подол, только снова отругала себя за то, что надела это короткое платье.

А взгляд Виктора становился всё более откровенным и наглым. Заметив, что Даша догадалась об этом, он перехватил её взгляд и подмигнул левым глазом. Намекая на продолжение отношений.

Соголь, наконец, закончила инструктаж и объявила:

– Можете идти домой, госпожа Зимина. И папку не забудьте. Надеюсь, вы справитесь с этим заданием.

Даша кивнула головой, схватила лежащую перед ней папку и бросилась к двери, чтобы услышать вслед:

– Поправьте платье, дорогуша, вы не у себя в студии. И в следующий раз приходите одетой прилично.

Сама не своя от смущения Даша выскочила за дверь и только там одёрнула подол. Слова Марии Соголь ударили сильнее, чем масленные взгляды её брата.

И в первый раз мелькнула в голове мысль, что напрасно она ушла со своей прежней работы. Там никто не позволял себе такого хамского поведения.

Глава 9: Раннее возвращение Даши из телецентра весьма удивило Аркадия.

– Тебя что, с работы выгнали? – принялся пытаться он жену. – За что?.. Повздорила с госпожой Соголь?

– Вовсе нет, – усмехнулась в ответ Даша, – нагрозила меня работой по самое некуда. Я ведь твоей подсказкой насчёт профессора воспользовалась и теперь в течение двух суток должна подготовить план своего будущего ток-шоу. Вот такие дела, дорогой.

Тут Аркадий заметил в руках жены папку.

– А это что такое? – тут же поинтересовался он.

– А это, дорогой, инструкция, как строить планы будущих ток-шоу, – пояснила Даша. – Я должна её изучить, и ты мне будешь потом помогать.

Тут у неё включился айфон, Даша активировала его и увидела, что на связи Макаров.

– Это Макаров, – сообщила она мужу, и перешла в другую комнату.

– Дашка, ты где? – воскликнул Макаров, едва услышав её голос. – Я тут в ваш Отдел забежал, пока у нас перерыв, а тебя там нет. Сказали, что ты ушла.

– А я, Саша, дома, – ответила Даша. – Ты что-то хочешь мне сказать?

– Да. Слушай: сегодняшнее мероприятие с твоими проводами не состоится, – сообщил Макаров. – У нас сейчас проходит читка нового сценария, а потом состоится конкурс претенденток на твоё место. Ну, всё, пока; нас уже зовут обратно.

– Вот и хорошо, что не состоится, – ответила Даша в умолкшую трубку. – А то Соголь меня тоже загрузила дальше некуда.

Она вернулась обратно. Аркадий сидел за столом и просматривал содержимое папки. Увидев Дашу, он оторвался от бумаг.

– Как я понимаю, ты должна сочинить нечто подобное, – сказал он. – А что профессор?

– Профессор Ершов дал предварительное согласие, – ответила

Даша. – Правда, не назвал конкретного срока. Поэтому я должна заранее всё продумать: составить план беседы; перечень вопросов; состав аудитории... Ну, и всё такое.

– Да, Зимина, трудную работу ты себе выбрала, судя по этой «инструкции», – усмехнулся Аркадий, помахав бумагами. – Ты их хотя бы просмотрела?

– Так... кое-что, – ответила Даша, забирая у мужа бумаги. – Сейчас я подробно их изучу, а ты подумай пока, какие вопросы надо будет задать профессору. Тебе это сподручнее.

– Ладно, – согласился Аркадий, – только давай сначала от руки всё это сделаем, а потом я переведу всё это на ПК и сброшу на флэшку.

И они принялись за работу.

Сначала Даша скрупулёзно разбирала каждый пункт «инструкции», чтобы потом на его основе разработать собственную версию, но вскоре поняла, что таким образом она и за двое суток не уложится. Тогда она решила всё оставлять без изменения, только вводить те значения, которые касаются лишь её темы.

Дело пошло быстрее, но всё равно, когда Аркадий сбросил всё на флэшку, время приближалось к одиннадцати часам вечера. Торопливо утолив вечерний голод чаем с бутербродами, они переместились в спальню. Где так же торопливо занялись любовью, но повтора, как обычно, не получилось. Усталость взяла своё...

Глава 10: Утром Даша, наскоро позавтракав, поспешила в телецентр. Соголь весьма удивилась, когда она появилась в её кабинете.

– Что, госпожа Зимина, какие-то проблемы возникли? – поинтересовалась она.

– Нет, госпожа Соголь, у меня всё в порядке, – ответила Даша, доставая из сумочки флэшку и протягивая её Соголь. – Правда, есть одна проблема. Я насчёт пункта об аудитории. Тут мне потребуется ваше разъяснение: кого приглашать на ток-шоу и можно ли приглашать родственников и... знакомых.

– Об этом не волнуйся, – успокоила Дашу Соголь, – аудиторией займётся специальная группа нашего Отдела. Что же касается родственников и знакомых... Их число зависит от количества вопросов. Ты сколько вопросов подготовила профессору?

Даше пришлось признаться, что не знает этого. Что вопросы составлял её муж.

Соголь активировала селектор и сказала:

– Госпожа Родина, найдите, пожалуйста, ко мне.

Потом снова повернулась к Даше.

– Это наш литературный корректор, – пояснила она. – Зоя Антоновна обследует ваш опус на предмет ошибок, а то знаете, будет просто неудобно перед профессором.

– Даша хотела ответить, что все ошибки уже исправлены, но тут в дверь постучали, и в кабинет вошла уже знакомая пожилая сотрудница.

– Госпожа Соголь, вы меня вызывали? – спросила она, останавливаясь у двери.

– Да, Зоя Антоновна, – кивнула Соголь и протянула ей флэшку. – Это опус нашей новой сотрудницы. Пожалуйста, обследуйте его, что надо – исправьте и отправьте копировальщикам. Да, одну копию пусть пришлют мне.

Женщина забрала флэшку и покинула кабинет.

После этого Соголь снова занялась Дашей.

– А ты кого бы хотела пригласить? – поинтересовалась она.

– Мужа, например... – задумчиво протянула Даша. – Если можно...

– Конечно можно, – усмехнулась Соголь. – А ещё кого?

– Ну... – опять задумалась Даша. – а своих бывших сотрудников можно пригласить?

– Можно, но тут придётся немного подождать. Дело в том, что все наши сотрудники тоже имеют право приглашать своих сотрудников и друзей. Всё дело в том, какой расклад получится. Ну,

сколько гостей на каждого сотрудника получится. Но ты не расстраивайся заранее: Доля тех сотрудников, которые откажутся быть на вашем ток-шоу, будет засчитана в вашу пользу. Такое правило.

Она подумала и добавила:

– Естественно после меня.

Она снова замолчала. И теперь паузой воспользовалась Даша:

– И вашего брата, естественно.

Лицо Соголь дрогнуло, она окинула взглядом Дашину фигуру и сказала:

– Сегодня, Даша, вы одеты вполне прилично: брючный костюм, кстати, вам очень идёт.

Поэтому вам мой совет: одевайтесь и дальше

так же. Не провоцируйте Виктора лишний раз. Ну, а если он и в этот раз не удержится от притязаний – сообщите мне. Я разберусь с ним по-родственному.

На что Даша тут же заявила:

– Не беспокойтесь, госпожа Соголь, за меня есть, кому заступиться.

Лицо Соголь снова дрогнуло, и даже потемнело. Даша поняла, что сильно задела её своими словами.

Не глядя на Дашу, Соголь глухо произнесла:

– Ступай в Отдел. Ты мне больше не нужна.

А когда она вышла, Соголь нажала на селекторе несколько клавиш и сказала:

– Добрый день, господин профессор. Это Мария Соголь вас беспокоит.

– Здравствуйте, госпожа Соголь, рад вас видеть и слышать. Кстати, как там моя протеже?

– У неё всё хорошо, господин профессор. Активно включилась в процесс. Уже подготовила проект нового ток-шоу.

– Ну, чтож, я рад за неё. Но вы, наверное, не только поэтому мне звоните?

– Вы правы, не только. Дело в том, что у нас существует правило предварительно предоставлять приглашённому участнику текст проекта и список вопросов.

– А знаете, госпожа Соголь, давайте вы ничего мне не будете предоставлять. Тему я знаю и надеюсь, наша беседа с аудиторией будет взаимно интересной. Что же касается вопросов... Я, вообще-то, любитель импровизации, поэтому мне самому будет интересно угадать с правильными ответами. Чуть не забыл: я практически уже готов. Вас устроит наша встреча через неделю?

– Вполне устроит, господин профессор, – ответила Соголь.

– Тогда я хочу прислать вам наработки того, о чём я хочу рассказать. Можно прямо сейчас?

– Конечно, можно, господин профессор. А я их, тоже прямо сейчас, передам госпоже Зиминной.

Получив от профессора Ершова электронное послание, Соголь вызвала Дашу. Та вернулась в кабинет, и тут её ждал нечаянный сюрприз.

– Профессор дал согласие выступить у нас через неделю, – сообщила Соголь. – Да, и вот; он прислал план своей лекции. Будьте любезны ознакомиться с ними и подумать, как привязать их к теме вашего ток-шоу.

Соголь передала Даше флэшку и сказала:

– А теперь ступайте домой, и займитесь делом. И помните; ток-шоу через неделю.

Даша покинула кабинет в полном расстройстве. Успеть за неделю проделать такой объём работы... Да ещё подумать, как вставить в свой план послание от профессора Ершова... У неё даже возникла мысль, что всё это происки Соголь с целью её, Даши, дискредитации. Мол, какой может быть толк, которая только и умеет, что красиво соблазнять мужчин. Пусть даже и понарошку...

Глава 11: Увидев жену чем-то расстроенной, Аркадий сразу поинтересовался:

– Что случилось, дорогая? Соголь зарезала твой план?

– Хуже! Гораздо хуже!.. – чуть не плача ответила Даша. – Она его одобрила, и даже соединила к нему послание от твоего профессора.

– Так это же прекрасно! – воскликнул Аркадий.

– Что прекрасно? – всхлипнула Даша.

– Ну, то, что и профессор подключился к этому делу. Значит, шоу состоится.

– Ага, состоится, – новый всхлип. – А заешь когда?.. Через неделю!.. Как я успею?..

И она зарыдала, как обиженный ребёнок, утонув в объятиях мужа.

Дав ей время выплакаться, Аркадий осторожно поинтересовался:

– А ты хотя бы в курсе, что было в послании?

– Нет. Мне Соголь только флэшку передала. – Она достала флэшку из сумочки и протянула мужу.

Аркадий взял её и поспешил к ПК. Включив его, он вставил флэшку в гнездо и принялся перелистывать на мониторе текстовые страницы.

– Так... так... ага... – приговаривал он, читая текст. – А если мы так сделаем?..

Он сбросил содержимое флэшки в отдельное окно и установил его в углу экрана. После этого открыл базу данных и тоже отдельным окном разместил на экране.

– А теперь мы вот что сделаем, – пробормотал он, пробегая пальцами по клавиатуре и нажимая на «Enter».

Даша, всё это время стоявшая за спиной мужа, увидела, как из двух новых окон начали выплывать то страницы с текстом, то картинки с изображениями. Встречаясь в центре экрана, они на какое-то время замирали, пока пальцы Аркадия металась по клавиатуре, а потом в одном из окон происходил перебор картинок, либо текста. Когда их совмещение устраивало Аркадия, он объединял их в одном окне и сбрасывал в базу данных. И приступал к следующему перебору...

В какой-то момент Даша устала стоять рядом, она отошла от стола и уселась в кресло. Где в конце-концов и задремала под стук клавиш и тихое бормотание мужа. Так же сквозь дрему она услышала, как застрекотал принтер, и зашуршала бумага.

А потом Аркадий разбудил её (всё-таки она уснула) и протянул довольно толстую пачку бумаг.

– Вот, держи, – сказал он. – Я тут собрал всё по темам: рисунки и тексты. И скажи своим оформителям, или как они там называются, что им понадобятся интерактивные панели. И чтобы они внимательно следили, чтобы картинки совпадали с текстами каждого листа.

Даша приняла пачку в руки и заметила, что она состоит из спаренных степлером цветных картинок и листов с текстом.

– И вот ещё... – он протянул жене две флэшки. – одну можешь вернуть Соголь, а вторая понадобится для панелей. Ну вот; кажется, всё.

– Дорогой, ты меня спас! – воскликнула Даша, обнимая мужа и крепко целуя его в губы. – Я должна тебя отблагодарить. Прямо сейчас.

И потянула мужа в спальню. Вскоре оттуда послышались Дашины смешки... и обоюдные вздохи...

Бумаги и флэшки остались лежать на кресле...

Глава 12: Соголь приняла от Даши флэшки и бумаги, торопливо перелистала последние и переключилась на флэшки.

– Одна флэшка, как я понимаю, принадлежит профессору, – утвердительно предположила она, – а другая?..

– А в другой то, что вы сейчас рассматривали, – пояснила Даша. – Зимин специально перевёл всю информацию на флэшку, чтобы всё это можно было продемонстрировать аудитории... с помощью интерактивных панелей.

– Ну, Зимина, ты меня удивила. – Соголь улыбнулась, вернулась к столу и активировала селектор.

– Дима. Подойди ко мне. Срочно, – произнесла она. И добавила после небольшой паузы. – Есть срочное дело.

– А ты садись, пока, – предложила она Даше.

«Надо же, – подумала Даша, усаживаясь на диван, – уже на ты со мной. И даже на то, что я опять в платье, внимания не обратила».

И положила ногу на ногу. Как привыкла всегда сидеть. Соголь посмотрела на неё, но сказать ничего не успела. Дверь распахнулась, и в кабинет вошёл молодой человек Дашино, примерно, возраста.

– Что за дело, госпожа Соголь? – поинтересовался он и посмотрел на Дашу. С интересом, как ей показалось.

– Вот, Дмитрий, знакомься. – Соголь показала на Дашу. – Это Дарья Зимина – наша новая ведущая ток-шоу. А это, Даша, Дмитрий Разин – наш специалист по цифровым технологиям. А также руководитель группы оформителей.

Пришлось Даше вставать, чтобы пожать протянутую руку Дмитрия.

А Соголь протянула Дмитрию папку с бумагами и обе флэшки.

– Вот; заberi – это тебе, – сказала Соголь. – И Дашу тоже заberi. Она поможет тебе разобраться, если будет что-то непонятно.

– Ну, чтож, пойдёмте, Дарья Зимина. – Дмитрий сделал приглашающий жест в сторону двери. – Познакомлю вас моим коллективом.

– Называйте меня просто Даша, – сказала Даша, когда они вышли из кабинета. – И предлагаю на ты.

Она уже поняла, что ей нравится этот молодой человек. В первую очередь тем, что он не пялился на её полуобнажённые бёдра, когда она сидела. И глаза его не излучали похотливый интерес к ней во время знакомства.

– Согласен, можно на ты, – согласился Дмитрий. – Тогда и я для вас просто Дима. И у меня к тебе, Даша, сразу вопрос: вы не знаете, что это такое?

Он показал на папку и на флэшки.

– Дима, ну мы же договорились, что будем на ты, – укоризненно произнесла Даша. – А в руках у тебя моё будущее ток-шоу.

– Знаешь... Даша, как трудно с первого же раза держаться так, словно давно уже знаком. Особенно с такой женщиной, как... ты.

– И что же во мне такого особенного? – поинтересовалась Даша.

Ей начал нравиться этот молодой человек. И как будущий коллега, и как мужчина. Правда, второе она постаралась придержать в самой глубине своей души.

– И всё же; что здесь? – Дмитрий помахал папкой, старательно проигнорировав Дашин вопрос.

– А здесь, Дима, наша с мужем попытка спрогнозировать интерьер моего будущего шоу... – призналась Даша.

– Вот мы и пришли, – прервал её Дмитрий, останавливаясь перед одной из многочисленных дверей.

Даша подняла голову и увидела табличку с надписью: «Здесь работают джинны. Любой дворец по прейскуранту.»

– И сколько мне придётся заплатить по прейскуранту, – поинтересовалась Даша с улыбкой.

– А вот; сейчас посмотрим всем коллективом, сотворённый вами дворец и назначим ему цену, – ответил ей Дмитрий – тоже с улыбкой. И открыл дверь.

Даша шагнула внутрь... и оказалась под прицелом многих мужских и женских взглядов. Из которых любопытных было совсем мало. Основную массу составляли взгляды узнавания. Даша сразу поняла причину этого узнавания и почувствовала лёгкое смущение.

– Знакомьтесь, господа и дамы – это Дарья Зимина, новая ведущая ток-шоу «Смотри, кто пришёл.» И пришла она к нам не с пустыми руками, а с «проектом своего дворца». Семён, подойди сюда.

К ним приблизился юноша с пышной шевелюрой на голове и молча уставился на Дмитрия, потом на Дашу.

– Знакомься, Даша – это Семён, наш главный архитектор. Только он даёт добро на возведение новых дворцов.

– Очень приятно. – Даша протянула Семёну руку. Тот подхватил её и вдруг... поцеловал. Всё так же молча.

– Да, Семён у нас не речист, – резюмировал ситуацию Дмитрий. – Вот тебе, Семён, её проект. А суть она сама тебе объяснит.

Он передал Даше папку и флэшки. Даша передала папку и одну из флэшек Семёну, сопроводив их словами:

– В папке эскизы будущего интерьера. А в памяти флэшки их виртуальное построение. Она помолчала... и добавила:

– Зимин сказал, что вам понадобятся интерактивные панели.

– Это не проблема, – успокоил её Дмитрий. – Семён, твой выход удивлять.

Семён подошёл к большому квадратному столу с чёрной блестящей поверхностью, стоящего в центре комнаты. Даша подошла ближе и заметила на его краю большую панель с многочисленными тумблерами и клавишами.

Семён положил папку в центр стола, а флэшку подключил к гнезду в боковой стороне панели.

– Что это? – поинтересовалась Даша у, остановившегося рядом Дмитрия.

– А это наш «мультивариатор», – пояснил Дмитрий. – Он может создать виртуальное изображение любого помещения нашего телецентра. Или любого другого...

Тут Даша вдруг ахнула, увидев, как над столом возникло объёмное изображение какого-то помещения.

– Это виртуальная копия нашего актового зала, – пояснил Дмитрий. – В нём проводятся все наши ток-шоу.

Тем временем Семён открыл папку и достал из неё первый лист со снимком. Вернув раскрытую папку на центр стола, он пробежался пальцами по клавиатуре, и рядом с изображением зала проявилось изображение стопки снимков. Первый снимок был помечен цифрой «1». Семён нажал одну из клавиш и снимок с цифрой «1» дрогнул, отделился от стопки и заскользил в сторону актового зала. Всё это время Семён держал клавишу нажатой, и только когда снимок совместился с первым изображением, он убрал палец с клавиши.

И тут Даше снова пришлось ахнуть, потому что вместо первого изображения актового зала, больше похожего на чертёж, над столом

возникло изображение актового зала, стены которого украсились картинами звёздного неба.

Семён щёлкнул тумблером, под столом послышалось тихое жужжание, и из-под столешницы выполз большой лист со снимком, повторяющим виртуальное изображение над столом.

Семён нажал другую клавишу, и изображение зала снова стало схематичным. А далее предыдущая манипуляция повторилась, только на этот раз со снимком под номером «2»...

Всё это повторилось и с остальными снимками, пока не остался последний снимок. С изображением «Маски Сатаны».

– А вот это я не знаю, куда прилепить, – признался Семён, впервые заговорив за всё время.

– А что, если его пристроить на потолок, – предложила Даша. – Ведь это же Солнце, и разговор будет идти тоже о нём. Если это осуществимо, конечно.

– Осуществимо, но возникнут некоторые трудности, – ответил ей Дмитрий. – Дело в том, что в предыдущих ток-шоу потолок не использовался, и теперь нам придётся согласовывать это с госпожой Соголь. И с техниками, которые будут устанавливать панели.

– С госпожой Соголь я договарюсь, – раздался за спиной Даши знакомый голос.

Она резко развернулась и увидела Виктора Соголь.

– И с техниками... тоже, – продолжил он. – Госпожа Зимина, жду вас у себя в кабинете. И захватите, пожалуйста, эту папку. И флэшки.

Он повернулся к ней спиной и покинул комнату.

Если бы Даша в этот момент посмотрела на Дмитрия, она бы увидела, как неприязненно потемнели его глаза. Но ей сейчас было не до этого – это приглашение привело её в состояние внутреннего испуга. С трудом успокаивая руки, Даша собрала лежащие на столе снимки с текстами и сложила их в папку. Семён извлёк из гнезда

флэшку и, вместе с другой, протянул Даше. Та забрала их и молча покинула кабинет.

И не услышала, как одна из девушек тихо произнесла:

– Неужели он и её... как Машу?..

Глава 13: Подойдя к двери с табличкой «Ответственный Редактор», Даша увидела, что она слегка приоткрыта и нерешительно приостановилась. Потом тихонько постучала костяшками пальцев по двери и услышала голос Виктора:

– Заходите, Даша, заходите!

Так же нерешительно она переступила порог и остановилась.

Виктор Соголь сидел за своим столом и перебирал какие-то бумаги. Оторвавшись от них, он поднял голову и посмотрел на Дашу.

– Ну, и что вы остановились в дверях, как провинившаяся студентка? Проходите... присаживайтесь.

Дождавшись, когда Даша усядется напротив, он снова уткнулся в бумаги... Перевернув последний лист, он снова посмотрел на Дашу.

– Я видел, как вы оформили актовый зал для будущего ток-шоу и, как ответственный редактор заявляю: мне понравилось. И, как ответственный редактор, прошу в следующий раз любой материал предоставлять мне. Для изучения и разбора.

Кстати: вы и первый материал не удосужились мне предоставить. – Он похлопал ладонью по лежащим на столе бумагам.

– Простите, господин Ответственный редактор, но я полагала, что достаточно распоряжения госпожи Соголь, – ответила Даша. – И она всё это одобрила.

– И все-таки в следующий раз предоставляйте свои материалы мне, – предупредил Виктор, – но сейчас я вас вот для чего позвал. Если вы полагаете, что достаточно пригласить профессора и понудить его прочесть нам лекцию о Солнце, то вы заблуждаетесь. Всё ток-шоу должно пройти по заранее разработанной и отрепетированной программе. Поэтому с завтрашнего дня мы с вами и начнём репетировать. Не так, конечно, эмоционально как у вас в студии, но так же серьёзно и ответственно.

– И кого вы будете изображать? – поинтересовалась Даша.

– Конечно, профессора, – ответил Виктор. – Правда, есть одна заковыка. Я не знаю, о чём профессор будет говорить, а с отсебятиной можно попасть в глупое положение. Вот если бы у нас были материалы будущей лекции, либо какие-то наброски...

И тут Даша протянула ему папку.

– Что это? – поинтересовался Виктор.

– Это наработки профессора для будущей лекции, – пояснила

Даша. – Кстати: оформление актового зала согласовывалось по этим наработкам.

Соголь забрал папку у Даши и положил рядом со своими бумагами.

– Обязательно сегодня же ознакомлюсь с материалами, – заявил он, убирая папку и бумаги в стол.

А обратно вытащил небольшой конверт.

– Это вам, – сказал он, и протянул конверт Даше.

Та заглянула в конверт и обнаружила в нём небольшую пачку бумажных карточек, похожих на визитки. Даша вытащила одну и увидела на ней цифру «14» и три горизонтальные линии под ней.

– Это билеты на ваше будущее шоу, – пояснил Виктор. – Номер – это номер места, а на линиях надо будет написать фамилию, имя, и расписаться. Вам выделено тридцать карточек.

– А я... могу выбрать любую? – поинтересовалась Даша.

– Нет, вашей билета там нет, – ответил Виктор, – вы же будете вести это шоу. Поэтому вы будете сидеть вместе с профессором за столом.

– Что, только вдвоём?

– Нет. С вами будут сидеть ещё сам господин Директор с заместителем; госпожа Соголь и я. А также руководители других отделов. По желанию...

Кстати: у вас будет право посадить за стол ещё одного человека.

– Что?.. Любого? – заинтересовалась Даша. – А если я пожелаю своего мужа рядом с собой посадить?

– Да хоть чужого, – ответил Виктор с усмешкой. – Но только одного.

И снова усмехнулся. И послышалось Даше в этой усмешке что-то неприятное. Гаденькое...

Покинув кабинет, Даша сразу связалась с Макаровым.

– Саша, ты мне нужен, – сказала она, когда он отозвался. – Срочно.

Через несколько минут Макаров присоединился к ней.

– Что ты хотела? – спросил он, переведя дух.

Даша вытащила из конверта одну карточку, а остальные отдала Макарову.

– Это билеты на моё будущее шоу, – пояснила она. – Раздай их всем нашим... Вашим, кто пожелает, – поправилась она. – Пусть они напишут в них свои фамилии и имена. Да, главному режиссёру тоже передай несколько карточек, как и остальным, но добавь, что он по желанию может занять место за одним столом с профессором Ершовым.

– А мне можно сесть рядом с профессором?

– К сожалению, Сашенька, нет. У меня, как у ведущей, зарезервировано только одно место. И я отдаю его Зимину.

– Жаль, – вздохнул Макаров, – а я так мечтал посидеть рядом с профессором. И с тобой...

– Увы, со мной рядом даже Зимин не будет сидеть, – вздохнула

тоже Даша. – Боюсь, что рядом со мной будут сидеть Мария и Виктор Соголи. Теперь они моё начальство.

– Слушай, а я могу взять два билета? – заинтересовался Макаров. – Или три?..

– Не знаю, Саша. Мне Виктор ничего по этому поводу не сказал. Но и по поводу неиспользованных билетов он тоже ничего не сказал.

Макаров повертел конверт в руках.

– Слушай, а когда это шоу состоится?

– Как я понимаю – в следующий четверг. А теперь, Саша, мы должны расстаться. У меня завтра начнётся репетиция, а я ещё толком с текстом незнакома.

– Как, и у вас, тут репетиции? – удивился Макаров.

– Увы, и у нас, – посетовала Даша. – Да, ты заходи как-нибудь; я тебя с ребятами познакомлю.

Она подставила Макарову щёчку для поцелуя, и поспешила кабинет Родиной.

– Зоя Антоновна, можно мне получить, текст моего будущего шоу? – спросила она входя в комнату. – А то у нас завтра репетиция, а я толком с ним ещё не знакома.

– Сейчас-сейчас, – засуетилась художественный корректор. – У меня как раз пара распечаток осталась. Остальные уже разобрали. Такой, вот, интерес к вашему, Даша, шоу.

Она взяла со стола небольшую пачку бумаг и протянула Даше. Но сразу не отдала.

– Скажите, Даша, какие отношения сложились у вас с Виктором? – спросила она. – Если, не секрет, конечно.

– Нормальные, Зоя Антоновна, – ответила Даша. – Завтра буду репетировать с ним будущее шоу.

– Ох, Дашенька, будь с ним осторожна, – посоветовала Родина, – нехороший он человек. И мстительный...

Она собралась ещё что-то сказать, но тут дверь открылась и вошла Соголь.

– Зоя Антоновна, у вас ещё остался текст нового ток-шоу? – спросила она, мельком глянув на Дашу.

– Вот, последний экземпляр. – Родина протянула Соголь такую же пачку бумаг, что и у Дашы. – Архивный.

– Последний? – Брови Соголь удивлённо взлетели вверх.

– Если желаете, госпожа Соголь, я сделаю с неё распечатку для вас, – предложила Родина. – Прямо сейчас.

– Сделайте, Зоя Антоновна, будьте любезны, – согласилась Соголь.

И, когда та скрылась в соседней комнате, повернулась к Даше.

– Как у вас дела, Даша? – поинтересовалась она.

– Вроде, нормально, – пожалала Даша плечами. – Вот сегодня с бригадой оформителей сделали прогон будущего интерьера актового зала. По-моему; получилось.

– Да, я видела, – подтвердила Соголь. – По-моему тоже получилось. А как у вас отношения с Виктором? Не переходит он границы общения?

– Да нет, вроде всё пока нормально, – ответила Даша. – Как раз сегодня он вызвал меня в свой кабинет. Вручил мне конверт с пригласительными билетами. Ещё мы договорились с завтрашнего дня начать репетиции. Да, госпожа Соголь, а можно я своего мужа посажу за центральный стол? Ведь это он разработал программу интерьера.

Соголь ненадолго задумалась.

– Думаю, что это осуществимо, – наконец объявила она. – И знаете что: я посажу его между вами и Виктором. Чтобы брату не вздумалось заигрывать с вами тайком во время шоу.

– Боюсь, что муж не согласится, – засомневалась Даша.

– Это почему? – удивилась Соголь.

– Скорее он пожелает сидеть рядом с профессором, – ответила Даша.

– Нет, рядом с профессором будут сидеть гости, действительно достойные этой чести, – отрезала Соголь.

В этот момент в комнату вернулась Родина с пачкой бумаг в руках. Она передала её Соголь. Та, не глядя, забрала пачку, и сказала Даше:

– Вы свободны, госпожа Зимина. Ступайте к себе.

И покинула кабинет.

Даша растерянно посмотрела ей вслед, не понимая, почему её поведение вдруг так резко изменилось. Неужели только из-за того, что она не пожелала, чтобы Аркадий сидел рядом с нею? И почему она брата не считает достойным быть рядом с профессором?

– Ступай к себе... – недоуменно повторила она. – А куда это – к себе? А я ведь до сих пор не в курсе, где моё место.

– Даша Миронова обитала в лаборатории оформителей, – подсказала Зоя Антоновна.

– Тогда и я пойду к ним, – решила Даша, – пусть они и мне выделяют уголок.

– Скажите, Даша, а почему Соголь так холодно с вами распрощалась? – поинтересовалась Родина. – Если, конечно, это не секрет.

– Да нет, какой секрет, – усмехнулась Даша. – Просто я попросила посадить своего мужа рядом с профессором, а она собиралась посадить его между мною и своим братом.

– Теперь всё ясно, – тоже усмехнулась Зоя Антоновна. – Всё дело в том, что рядом с гостем обычно сидят: сама Соголь и господин Директор.

– Кстати, Зоя Антоновна, а у вас есть пригласительный билет? – поинтересовалась она.

– Ой, Дашенька, я давно уже не хожу ни на какие шоу, – вздохнула Родина.

И тогда Даша решила. Она достала из сумочки билет, который оставила для мужа и протянула его Родиной.

– Вот, Зоя Антоновна, возьмите. Это вам от меня, – сказала она. —

Только, пожалуйста, не отказывайтесь.

– Да я и не думаю, только... – Родина повертела билет в руке. – Вы его из сумочки достали. Видимо приготовили для себя. Или?..

– Да, я его для мужа приготовила, – призналась Даша, – но госпожа Соголь разрешила посадить его за центральный стол рядом с собой. А мне уже сказали, что те, кто сидит за этим столом...

– Проходят без билета, – закончила Зоя Антоновна. – Ну чтож, Дашенька, буду очень рада побыть на вашем ток-шоу...

– Госпожа Зимина, зайдите, пожалуйста, ко мне!.. – раздался голос Соголь из скрытого репродуктора.

– Ну, ладно, Зоя Антоновна, побегу я, – вздохнула Даша. – Начальство вызывает...

Через пару минут она уже входила в кабинет Соголь.

– Вы вызывали меня, госпожа Соголь?

– Да, госпожа Зимина, – ответила Соголь. – Я хочу поговорить с вами... о вашем муже.

– Я вас слушаю, госпожа Соголь, – сказала Даша, чувствуя, как в душе разгорается тревога: «неужели откажет».

– Я только что была в отделе оформителей, – продолжила Соголь, – Видела вашу с ним работу...

– Я только материалы от профессора ему предоставила, – отказалась Даша от «незаслуженной славы», – а всё остальное его заслуга.

– Скажите, Даша, кем он работает?

– Ни кем, госпожа Соголь, – ответила Даша, пока не понимая, куда она клонит. – Он свободный блогер. И ещё: программы по заказам разрабатывает. А в чём дело?

– А в том, что «джинны» из отдела оформителей умоляли меня устроить его на работу к ним. И знаешь, Даша, я вполне с ними согласна. Пожалуйста, поговори с ним. А лучше, добейся согласия. Скажи ему, что в зарплате он обижен, не будет.

– Хорошо, госпожа Соголь, – ответила Даша, – я постараюсь его убедить.

В этот момент раздался мелодичный протяжный звон, и Даша завертела головой в поисках источника.

– Это сигнал конца рабочего дня, – пояснила Соголь, – поэтому ты можешь быть свободна. Всего хорошего, Даша, и не забудь о моей просьбе: поговорить с мужем.

– Хорошо, госпожа Соголь, я постараюсь его убедить, – ответила Даша.

И попрощавшись, покинула кабинет.

Коридор быстро заполнялся людьми, шагающими в одном направлении. Она уже собралась встроиться в эту спешащую толпу, но тут её окликнули:

– Даша, иди к нам!..

Она оглянулась и увидела в толпе Дмитрия и Семёна, шагающих в окружении своих коллег. Дальше Даша шагала уже вместе с ними.

– А к нам сегодня сама Соголь приходила, – заявил Дмитрий, – познакомилась с проектом интерьера актового зала.

– А ещё спрашивала: кто автор? – добавил Семён.

– Знаю, она мне об этом только что рассказывала, – сообщила Даша.

– А ещё она... ничего не говорила? – поинтересовался Дмитрий.

Настороженно, как показалось Даше.

– Говорила, что хочет пригласить моего мужа на работу, – ответила Даша.

В ответ на её слова «джинны» реагировали тихим: «Ура!..»

А Семён хлопнул Дмитрия ладонью по спине и воскликнул:

– Эх, Димка, зря ты не поспорил со мной! Сейчас повёл бы нас в ресторан.

– Да я и без спора готов повести, – заявил Дмитрий. – Если Даша, конечно, согласится.

– Я бы и с радостью, но не могу, – отказалась Даша от приглашения. – У меня муж дома голодный сидит... Наверняка... Он со своим ПК обо всём на свете забывает. А кормить перестану – так и меня забудет.

– Да, такого мужа надо хорошо кормить, – авторитетно заявил Семён под общий смех.

– Скажите, Даша, а как Виктор Соголь, не очень критиковал ваш проект интерьера? – поинтересовалась одна из девушек.

– Совсем нет, – ответила Даша. – Наоборот похвалил. Да, ещё он сказал, что с завтрашнего дня начнутся репетиции.

– Вот так, девушки, ресторан отменяется, – заявил Семён. – Сегодня ложитесь спать пораньше, чтобы не зевать на читке текста.

«Ну надо же, прямо как у нас». – удивлённо подумала Даша, проходя через турникет.

Глава 14: Улица встретила их таким жарким воздухом, что стало трудно дышать. «Джинны» стали прощаться и быстро расходиться в разные стороны: кто на остановку, кто на стоянку автомобилей. Даша направилась, было, на остановку, но Дмитрий задержал её.

– Даша, если вы не против, то я могу подвезти вас до дома, – предложил он.

«Сидеть в автобусе в такую жару...» – тоскливо подумала Даша... И согласно кивнула головой.

Дмитрий обрадовано подхватил её под руку и повёл на стоянку.

Подведя Дашу к небольшому, ярко-синему автомобилю, он распахнул переднюю пассажирскую дверцу, и сделал приглашающий жест.

– Прошу!..

Даша пригнулась и полезла внутрь. Едва усевшись, она обнаружила, что платье задралось почти до «неприличия» и попыталась одёрнуть подол, пока Дмитрий не занял место водителя. Но всё, что ей удалось – это лишь расправить его. Тогда она просто прикрыла ноги папкой с бумагами и придавила её сумочкой.

Дмитрий обошёл машину, сел на водительское место и, сказав Даше: «Пристегнитесь, пожалуйста», – активировал двигатель. Даша послушно выполнила его просьбу, и машина выехала на проспект.

– Нам в какую сторону? – поинтересовался он и, получив ответ, повёл машину в нужном направлении.

Всю дорогу, пока они ехали, Даша была озабочена только одним: удержать на коленях папку и сумочку.

– В конце-концов ей надоело бороться с ними, и она оставила их в покое. И немного погодя, они соскользнули вниз.

«Чтобы я ещё раз надела это чёртово платье...» – выругалась про себя Даша и скосила глаза на Дмитрия. Но тот по-прежнему смотрел перед собой. Только сказал:

– У вас сумочка упала. И папка. Наверное, я быстро еду?

– Нет-нет, всё нормально, – торопливо ответила Даша. И, подняв вещи с пола, снова положила их на колени. Глянув в окно, она обнаружила знакомый продовольственный магазин и торопливо воскликнула:

– Остановите здесь, пожалуйста! – Даже не заметив, что перешла на вы.

Выйдя из машины, Даша направилась к магазину.

Дмитрий проводил её взглядом, и когда она скрылась внутри, поехал дальше...

Пройдясь по магазину, Даша набрала в тележку хлеб, батон, пакеты с кефиром и молоком. А также: сыр, колбасу, и разных овощей для приготовления овощного супа. Добавив ко всему этому бутылку вина, два стаканчика мороженого и небольшой торт, она расплатилась в кассе, и покинула магазин.

Подойдя к своему подъезду, она позвонила по домофону, но Аркадий никак не отреагировал на звонок, и пришлось Даше открывать дверь своим ключом.

Проникнув в прихожую, она на всякий случай спросила:

– Зимин, ты дома?

Не получив ответа, Даша переобулась в тапочки, отнесла пакет с продуктами на кухню, переложила всё в холодильник, и пошла в спальню, чтобы переодеться в домашнее.

По пути заглянула в кабинет и обнаружила там мужа, сидящего перед ПК, с наушниками на голове. Даша улыбнулась, тихо подкралась к мужу, и ладонями закрыла ему глаза.

– Привет, дорогой, – пропела она ему в ухо, когда он сдёрнул наушники с головы. – Я уже вернулась.

– Привет, дорогая, – ответил Аркадий, усаживая жену к себе на колени и целуя в шею. – Как дела? Ты, похоже, целый день сегодня отработала.

– Дела, прелесть как хороши, – ответила Даша, обнимая мужа. – Твоя программа по интерьеру понравилась и начальству и «джиннам».

– Каким ещё джинам? – удивился Аркадий.

– Не джинам, а джиннам, – поправила Даша мужа. – Волшебникам. Это работники отдела оформителей интерьеров так себя называют. У них на двери даже табличка висит: «Здесь работают джинны. Любой дворец по прејскуранту.»

– Весёлые ребята у вас работают, – усмехнулся Аркадий. – Ещё, какие новости?

– Держи меня крепче, а то сейчас уронишь, – предупредила Даша. – Госпожа Соголь очень желает с тобой познакомиться.

– С чего это вдруг? – удивился Аркадий. – Надеюсь, ты её предупредила, что я замужем?

– Я не в этом смысле, – ответила Даша. – Она хочет предложить тебе работу в своём Отделе пропаганды. По просьбе, кстати,

джиннов. Ой! Держи меня! Падаю!.. – воскликнула Даша и ещё сильнее прижалась к мужу. – Ну, какой твой ответ?

– Ох, Дашка, умеешь ты соблазнять мужиков, – ответил Аркадий, и провёл ладонью по Дашиному бедру...

– А ещё она пригласила тебя на это ток-шоу, и даже разрешила сидеть рядом со мной, – добавила Даша, безропотно принимая ласки мужа.

– Рядом с тобой?

Да. И рядом с профессором Ершовым. За одним столом, – пояснила Даша, приостанавливая расшалившуюся мужнину руку. – Но это при условии, что ты примешь её предложение.

– Да как же я могу его принять, если мне неизвестны: ни условия будущей работы, ни в каком коллективе буду я трудиться. Наконец, какая зарплата у меня будет. Может, я на блогах и программах сейчас больше зарабатываю.

– А вот придёшь со мной в телецентр... встретишься с Соголь... Даша поёрзала на коленях мужа, устраиваясь поудобнее... – Она тебе всё и расскажет.

– Ах, Дашенька, если бы ты только знала, как я соскучился по тебе сегодня, – прошептал Аркадий, уткнувшись губами и носом в ложбинку между Дашиных грудей.

– Знаю, дорогой, знаю, – ответила Даша, прижимая голову Аркадия к своей груди. – И даже чувствую...

Когда они покинули спальню, за окнами уже вечерело.

– Что-то мне есть захотелось, – признался Аркадий, потягиваясь.

– Сейчас я что-нибудь придумаю, – пообещала Даша, отправляясь на кухню...

После лёгкого ужина они снова вернулись в спальню и продолжили любовные игры...

Утром Даша, едва проснувшись, приняла душ, сделала макияж и покрасила ногти на пальцах рук и ног. После этого долго перебирала свои наряды, выбирая платье. Пока не выбрала красное; с квадратным декольте и, снова, с коротким подолом.

Тем временем Аркадий приготовил кофе и поджарил тосты. Увидев Дашу в новом прикиде, Аркадий поаплодировал жене и выставил большой палец в знак одобрения.

Даша благодарно улыбнулась и уселась за стол.

– Ну что, мне тоже собираться? – поинтересовался он, усаживаясь напротив.

– Нет, дорогой, сегодня не стоит, – ответила она, прихлёбывая кофе. – Сегодня у нас первая читка. Так что госпожа Соголь будет наверняка занята. Но ты не волнуйся, я скажу ей, что ты в принципе согласен

К тостам она не прикоснулась, опасаясь крошек.

– Ну, всё, я готова к трудовым подвигам, – заявила Даша, допивая кофе и поднимаясь из-за стола.

– Слушай, а давай я тебя довезу до телецентра, – предложил Аркадий. Тоже выходя из-за стола.

– А давай, – согласилась Даша.

И через полчаса они уже подъезжали к зданию телецентра.

– И как только ты вчера такую жару вытерпела, пока домой добиралась, – запоздало посочувствовал Аркадий жене, останавливая машину.

– А меня вчера один молодой человек любезно подвёз, – похвасталась Даша, покидая машину. – Между прочим, старший «джинн».

– Надеюсь, ты с ним не слишком откровенно флиртовала? – ревниво поинтересовался Аркадий, окидывая взглядом фигуру и ножки жены. – Не предлагал он тебе стать его одалиской?

– Не беспокойся, дорогой, у меня всё под контролем, – ответила Даша, обойдя машину и наклонившись к открывшемуся окошку со стороны водителя.

– Ох, боюсь, придётся мне принять предложение вашей Соголь, – вздохнул Аркадий, целуя жену в подставленные губы. – Чтобы ни один «джинн» не сманил тебя в свою пещеру.

Едва пройдя через турникет, Даша столкнулась с Дмитрием.

– Вот хорошо, что я тебя встретил! – воскликнул он, подхватывая Дашу под руку. – Пойдём, я тебя провожу.

– Да я, вроде бы, уже знаю дорогу, – ответила Даша, покорно следуя за Дмитрием. – Вполне бы и сама добралась бы до отдела.

– А мы не в отдел, а в актовый зал идём, – сообщил Дмитрий, продолжая движение по коридорам. – Или ты уже знаешь, где наш актовый зал

– А зачем мы туда идём? – поинтересовалась Даша, стараясь шагать в такт с Дмитрием.

– Так сегодня же общая читка текста твоего ток-шоу, – ответил Дмитрий. – Или ты не знала об этом?

– Знала, почему же... – Даша помолчала немного... – Только я думала, что она будет в отделе проходить.

– Вот хорошо, что Соголь велела мне встретить тебя у проходной. – Дмитрий улыбнулся и слегка прижал Дашин локоть к своему боку. – Иначе, плутала бы ты, сейчас, по пустым комнатам... аукала... А – вот мы и пришли.

Глава 15: Внутри актовый зал неожиданно оказался круглой формы, с амфитеатром кресел, ступенями снижавшихся от стен до центра. А в центре Даша увидела большой круглый стол, за которым уже сидело несколько человек и Соголи. Одно из кресел возле стола занимал сам Генеральный Директор телецентра.

Заметив Дашу, Соголь помахала ей рукой, приглашая к столу. Держа её по-прежнему под руку, Дмитрий подвёл её к столу и хотел, было посадить в одно из свободных кресел, но Соголь протестующе воскликнула:

– Нет-нет, Дима, она должна сейчас сидеть возле господина Директора. Там её будущее место... рядом с креслом профессора.

Дима подвёл Дашу к Директору и посадил в кресло.

– Здравствуйте, господин Директор, – поклонилась она, усаживаясь в своё кресло.

– Здравствуй, Даша, – слегка кивнул он в ответ. – И, склонившись к ней, спросил: – Скажите, Даша, как давно вы знакомы с профессором Ершовым?

– А с той ночи, когда была магнитная буря, – ответила Даша, оглядываясь по сторонам. – Он подвёз нас тогда с мужем до телецентра.

– Подвёз? – удивился Директор. – Но в ту ночь машины вообще не двигались.

– А он свою машину каким-то образом переделал, – пояснила Даша, – чтобы она могла бы работать без применения электроники.

Только я не знаю каким – я в электронике не понимаю. Наверное, муж сумел бы вам лучше объяснить.

В этот момент Соголь, сидевшая по другую сторону от Директора, наклонилась к нему и что-то сказала на ухо.

– Вот как? – удивлённо воскликнул Директор, взметнув брови вверх.

– Кстати, эскиз интерьера, что я вам показывала; тоже его работа, – добавила Соголь, поэтому я и собираюсь взять его на работу.

– Он такой хороший специалист? – недоверчиво поинтересовался Директор.

– Поверьте, господин Директор, я в хороших специалистах разбираюсь, – ответила Соголь.

– Чтож, если он согласится, то и я не откажусь, – согласился Директор с доводом Соголь.

– Нам бы ещё дополнительную партию интерактивных панелей получить, – робко подсказал Дмитрий. Он всё ещё стоял позади Дашиного кресла.

– Дмитрий, почему вы ещё не на своём месте? – сердито воскликнула Соголь.

Дмитрий шагнул, было в сторону, но Директор остановил его.

– Сколько ещё панелей вам понадобится? – спросил он, доставая из кармана смартфон.

– Столько, чтобы покрыть ими весь потолок, – ответил Дмитрий.

– Ладно, я передам вашу заявку в отдел снабжения. – Директор по манипулировал пальцами по экрану смартфона, и спрятал обратно в карман.

– А вот и Зоя Антоновна, – объявила Госпожа Соголь. – Наконец-то...

Даша повернула голову к двери и увидела Родину с пачкой бумаг в руках. Она подошла к столу и пошла вокруг него, выбирая из пачки отдельные листы и раздавая их сидящим за столом.

Даше тоже достался такой лист. Она развернула его и обнаружила распечатку какого-то текста. Прочитав несколько строчек, она поняла, что это начало её вступления в ток-шоу. Прочитав текст до конца, она недовольно поморщилась.

– Что-то не понравилось? – поинтересовался Директор.

Сидящие за столом сотрудники тут же оторвались от своих листов и повернули головы на голос Директора. Повернулась на него и Соголь, но посмотрела на Дашу.

– Так что же тебе не понравилось? – тоже поинтересовалась она.

– Понимаете, это представление больше подходит для светского общества. – Даша отвечала обоим, но смотрела на Директора. – Или для бомонда. По отношению к профессору требуется другое представление...

– А что же ты сразу об этом не подумала? – сердито воскликнула Соголь. – Где мы теперь другое возьмём? У нас учёных до сих пор не было.

– Дайте мне ещё одни сутки, и я всё исправлю, – пообещала Даша.

– А точно исправишь? – недоверчиво спросил Директор.

– Муж поможет, если что, – ответила Даша.

– Ну, чтож, если вы так уверены в своём муже... – задумчиво произнёс Директор... – то и я, пожалуй, поверю, вам.

И повернувшись к Марии Соголь, добавил:

– Я так полагаю, что люди могут быть свободны.

– Так; все свободны! – тут же отреагировала Мария. – Можете расходиться по своим рабочим местам!

И повернувшись к брату, добавила:

– Виктор, ты тоже можешь идти. Я потом к тебе зайду.

Виктор покорно встал из-за стола и, обойдя сестру и Директора сзади, приблизился к Даше, нагнулся и сказал:

– Представление я забираю; попробую что-нибудь поправить. А вы, госпожа Зимина, зайдёте потом ко мне. Для консультации.

Он забрал Дашин листок и тоже покинул актовый зал.

– Итак, Дарья, вы передали мужу мою просьбу? – требовательно спросила Соголь.

– Да, госпожа Соголь.

– И что он ответил?

– Ответил, что подумает.

– Звучит обнадеживающе, – пробормотал Директор, словно бы для себя. – Осталось только узнать поконкретнее.

– А вы передали ему мою просьбу о встрече? – спросила Соголь.

– Вот именно, встретиться, – подхватил Директор. – Я тоже хочу с ним встретиться. Может, предложить ему должность главного редактора?

– Даша, можете тоже идти к себе, – приказала Соголь. – И займитесь своими делами.

Даша тоже поднялась из-за стола и направилась к выходу. И услышала, как Соголь тихо сказала:

– Боюсь, он не потянет. Я предлагаю устроить его к оформителям; там он больше пользы принесёт.

– А давайте подождём новое представление, – предложил Директор, – тогда и...

Дверь за Дашинной спиной закрылась, и продолжение их диалога осталось для неё тайным.

Проходя мимо кабинета Виктора Соголя, она остановилась в раздумье; надо ли ей туда заходить. И подумала, что надо. Тем более, что появилась хорошая возможность остановить его притязания.

Даша обдумала эту мысль и постучала дверь.

– Да-да, заходите!.. – послышался голос Виктора, и Даша вошла в кабинет.

– О, Дашенька! – воскликнул Виктор, поднимаясь из-за стола. – Вот хорошо, что вы пришли.

Он подошёл к Даше и, обняв её за талию, повёл к дивану.

– Вы, вроде бы, предлагали мне поработать с представлением, господин Соголь, – притворилась Даша наивной девушкой, когда Виктор уселся рядом с ней.

– А сейчас я предлагаю тебе, милая Дашенька, заняться любовью, – ответил Соголь. – И выбросьте вы из головы эти предрассудки о супружеской чести, о верности мужу. Лучше настройтесь на предстоящий секс, и вы получите удовольствие, которого не достигнете ни с мужем, ни с любовником.

И сделал попытку уложить Дашу на диван...

И тогда Даша, согласно своему замыслу, решила подыграть ему.

– Хорошо, Виктор, я согласна заняться с вами любовью, – заявила она, – но с одним условием.

– С каким ещё условием? – недовольно проворчал Соголь, наваливаясь на Дашу.

– С таким, что вы откажетесь от своей должности и от своего места в пользу моего мужа, – ответила Даша. – Причём сделаете это прямо сейчас и в письменной форме. За вашей подписью и печатью.

– Что, отказаться от должности? – воскликнул Виктор, резко поднимаясь с дивана. – Да ещё в письменной форме? Даша, вы с ума сошли.

– С ума сойдёте вы, господин Соголь, – заявила Даша, поправляя платье, – когда узнаете, о чём договорились ваша сестра и господин Директор. Вот тогда вы пожалеете, что не послушались меня и упустили возможность заняться со мною сексом.

– Говори немедленно, о чём они договорились или я задушу тебя. – Виктор схватил Дашу за горло правой рукой. Похоже, он уже начал терять разум.

– И сядете в тюрьму. Надолго, – предупредила Даша, пытаясь оторвать его руку от шеи.

И когда его хватка ослабла, сказала:

– Ваша сестра сказала господину Директору, что хочет взять моего мужа в свой отдел оформителем...

– А, ты об этом, – разочарованно протянул Виктор, перебивая Дашу, – так я уже знаю об этом.

И снова навалился на Дашу. Но душировать не стал; запустил руку под платье и попытался раздвинуть её колени.

– Но ты не знаешь, что ответил ей господин Директор, – заявила Даша, чувствуя, как слабеет её сопротивление. – Он... он предложил ей взять его на должность главного редактора.

Тело её сразу расслабилось после этих слов, и Даша приготовилась к поражению.

Но вышло всё наоборот. Виктор вдруг встал с дивана и, нависнув над ней, прошипел:

– Признавайся, ты врешь. Ты это всё сейчас придумала, чтобы я тебя не тронул.

Даша тоже поднялась с дивана. Одёрнула платье, проверила, не помялось ли оно. И сказала:

– А вы позвоните сестре, господин Соголь. Она, наверное, уже у себя.

Соголь уселся за стол, протянул руку к селектору... но передумал.

– Я не стану никуда звонить, – заявил он. – И никаких бумаг писать не стану. Тем более; подписывать.

– Тогда я скажу мужу, что господин Директор собирается взять его на должность главного редактора «Отдела пропаганды», – предупредила Даша.

Соголь дёрнулся, было, встать из-за стола... и снова передумал.

– А какие гарантии ты можешь дать, что это правда? – поинтересовался он. – То, что ты сейчас сказала.

– Какие могут быть гарантии, если ты отказался выполнить моё условие, – ответила Даша.

– А если я дам устное обещание не домогаться тебя? – спросил он. – Это устроит тебя?

– Только в ответ на моё обещание, – ответила Даша. – Но тоже устное.

– Хорошо, я тебя слушаю. – Соголь отодвинулся от стола и повернулся к Даше.

– В ответ на ваше устное обещание прекратить дальнейшие попытки домогательства, я, тоже устно, обещаю, что мой муж не станет претендовать на ваше место и на вашу должность.

– А если он не откажется?

– Тогда я буду выполнять любые ваши желания по первому требованию, – ответила Даша. – И в любое время.

И добавила:

– А теперь верните мне представление на профессора. Мне ещё надо с ним поработать.

Соголь безропотно протянул ей представление, и Даша направилась к двери.

Покинув кабинет, она вдруг почувствовала, как её тело потрясла сильная дрожь и прижалась спиной к стене, чтобы не упасть.

«Ох, Дашка, зачем же ты так рисковала? – упрекнула она себя мысленно. – А если бы он не поверил тебе и сделал с тобой, что хотел? Что бы ты тогда делала?»

И, так же мысленно, ответила: « То, что он надеялся от меня получить: раздвинула свои красивые стройные ножки и наставила бы

мужу шикарные рога...»

Успокоившись, она вернулась в свою секцию и до конца рабочего дня работала над представлением: что-то зачёркивала в нём; что-то дописывала. Снова вычёркивала...

И так до звонка об окончании работ.

Глава 16: Походя к выходу, она обнаружила, что Дмитрий снова ждёт её.

Увидев Дашу, он помахал ей рукой, и когда она подошла к нему, сказал:

– На улице такая жара...

И замолчал. В ожидании, что Даша ответит.

И Даша не стала его разочаровывать.

– Хорошо, Дима, я согласна, – ответила она.

И выйдя из телецентра, направилась к, знакомому уже, автомобилю.

Усевшись в пассажирское кресло, она не стала одёргивать платье и прикрывать сумочкой и папкой свои бёдра.

«Не всё же время, только Соголю, любоваться моими ножками...» – мстительно подумала она, пристёгивая ремень безопасности. И заметила боковым зрением, как Дмитрий – во время посадки – позволил себе смелость скользнуть взглядом по её обнажённым ножкам. Больше он на них не смотрел, несмотря на все Дашины старания привлечь к ним его внимание. Зачем она это делала, она и сама не знала, но то неожиданное чувство смущения, охватившее её во время этого мимолётного взгляда Дмитрия, заставила сердце сбиться с ритма.

Подъехав к её дому, Дмитрий выключил двигатель и повернулся к Даше.

– Мы приехали, Даша, – произнёс он, продолжая старательно смотреть ей в глаза. Но Даша была уверена, что он видит не только её лицо, но и всё остальное.

И сделала то, чего он никак не ожидал. Она расстегнула ремень безопасности и со словами: «Спасибо, Дима», – она притянула его голову к себе... и поцеловала в губы.

И пока ошалевший от такой любезности Дмитрий хватал ртом воздух, Даша вылезла из кабины и побежала к подъезду.

Вечером, за ужином, она спросила мужа:

– Ну, что ты надумал в ответ на предложение госпожи Соголь?

– А я вообще об этом не думал, – признался Аркадий.

Даша облегчённо вздохнула.

– А что, надо было думать? – поинтересовался он.

– Ты знаешь, не только она, но кое-кто ещё желает пригласить тебя к себе на службу, – решила Даша открыть свои «карты». – Это сам господин Генеральный Директор.

– Вона как, – ухмыльнулся Аркадий. – И кем же я у него буду?

– Главным редактором, – ответила Даша. – Но не у него, а всё у той же госпожи Соголь в «Отделе пропаганды».

– Круто... – задумался Аркадий... – Вопрос только: справлюсь ли я?

– Ты справишься, Аркадий, – впервые назвала Даша мужа по имени, – но я не хочу, чтобы ты согласился.

– Всё-таки ты сомневаешься, что я справлюсь? – Аркадий посмотрел на жену. – Или тут другая причина?

– Другая, – вздохнула Даша. – Дело в том, что эту должность сейчас занимает Виктор Соголь. Брат госпожи Соголь. Человек противный, скандальный и... по словам сослуживцев – отъявленный ловелас. И я боюсь, что потеряв это место, он в отместку обратит все эти дрянные качества против меня.

– Короче – бабник, – резюмировал Аркадий. – А он знает об этом?

– Знает, я сама ему об этом сказала, – призналась Даша, – когда он начал ко мне приставать. И только пообещав ему, что ты откажешься, я сумела удержать его от домогательства.

– Отказаться, говоришь! – воскликнул Аркадий. – И оставить тебя один на один с таким мерзавцем? Нет, Дашка, я сделаю по другому; я займу эту должность, а ты уволишься. Чтобы этот мерзавец больше не приставал к тебе.

– Хорошо, я уволюсь, – покорно согласилась Даша, – но только после своего ток-шоу. Не хочу ставить профессора в неловкое положение.

– А когда оно состоится?

– Я не говорила?.. В этот четверг.

– Так у этого «ловеласа» целых три дня чтобы соблазнить тебя, – воскликнул Аркадий. – Знаешь, Дашка, я беспокоюсь за тебя. Обычно типы такого сорта не успокаиваются, пока не добьются своего. Я даже

на прежней твоей работе так не беспокоился за тебя. И к Макарову тебя не ревновал. Понимал, что всё у вас понарошку...

– Ладно, Зимин, потерпи до четверга, – успокоила Даша мужа, – и ни о чём не беспокойся. Тем более, что у меня есть хороший козырь против него – его сестра, госпожа Соголь. Она взяла меня под свою опеку. Не знаю, почему. Только боюсь, если ты согласишься на предложение Директора – её отношение ко мне кардинально изменится. И далеко не в лучшую сторону.

Аркадий сложил в свою тарелку вилку и нож, и отодвинул её на середину стола.

– Ладно, Даша, ты ложись пока одна, – сказал он, вставая из-за стола. – А что за бумаги ты принесла?

– А это моё представление профессора аудитории, – Ответила Даша. – Я там кое-что исправила...

– Давай, я и его тоже посмотрю, – предложил Аркадий. – Может, тоже кое-что исправлю. Он забрал папку и покинул кухню.

Даша перенесла посуду со стола в раковину, быстро помыла её, убрала в сушилку и направилась в ванную...

Быстро помывшись, она проследовала в спальню, разобрала постель и улеглась на прохладные простыни. И сразу почувствовала, как она устала, и что стоит только закрыть глаза и сразу придёт вожденный сон. Но стоило ей едва смежить веки, как в засыпающий мозг хлынули воспоминания прошедшего дня: от встречи с Дмитрием у проходной... и до прощального поцелуя в его машине. И первая читка, и тяжёлый разговор с Соголем тоже вспомнились. Чтобы избавиться от этого тяжёлого воспоминания, Даша начала думать о Зимине...

В этот вечер она мужа так и не дождалась.

Глава 17: Утром она встала пораньше, чтобы не добираться до телецентра в уже разогретом транспорте, тихо, чтобы не разбудить, перелезла через Аркадия и прошла в кухню.

Там она обнаружила на столе свою рабочую папку, а в ней новый распечатанный лист. Вытащив его из папки, она обнаружила

под ним старую распечатку. Быстро заварив кофе и разогрев пару тостов, Даша бегло прочитала творение мужа и призналась, что у него получилось гораздо лучше.

Закончив с завтраком, она вернулась в спальню, тихо (Аркадий всё ещё спал) переоделась в летний сарафан на тонких лямках с накладками на груди вместо лифчика, и коротким подолом, свободно лежащим на бёдрах.

Поцеловав мужа на прощание, она вышла из квартиры...

Несмотря на раннее утро, жара повсюду уже властвовала над городом. Перебежав на другую сторону улицы, где была тень, Даша поспешила на остановку. Дождавшись нужного ей маршрута, Даша заняла одиночное место на теневой стороне, закрыла глаза и погрузилась в дрему. Это был единственный способ избавиться от мужских предложений познакомиться, и приглашений на совместный ужин. И, что самое важное, никто не станет к ней прижиматься и нащёптывать пошлости на ушко...

Пройдя через турникет, она увидела Дмитрия и сразу почувствовала, как в груди разливается приятная истома.

«Уж не влюбляюсь ли я?..» – подумала Даша, чувствуя, как эта истома заполняет всё тело.

А Дмитрий, завидев Дашу, тут же устремился к ней.

– А я смотрю; ты из автобуса выходишь. Дай, думаю, подожду... вместе в актовый зал пойдём, – произнёс он, улыбаясь. – Там сейчас такое творится...

– Что творится? – заинтересовалась Даша.

– Принесли интерактивные панели, – сообщил Дмитрий, – и теперь бригада сборщиков устанавливает их на место. Я специально тебя подожду, чтобы показать, как они работают.

Они вошли в актовый зал, и Даша увидела, как несколько человек в синей униформе устанавливают эти самые панели по кругу вдоль стены. Другая группа в такой же униформе навешивает их на стены, используя специальные крепления. Здесь же присутствовали «джинны» из группы Дмитрия. Они завершали установку панелей так, чтобы плотно примыкали друг к другу, и контакты на их боковых сторонах входили в нужные гнезда.

– Именно так эти панели превращаются в единый интерактивный экран, – пояснил Дмитрий, приблизив губы к её ушку.

Даша повела головой в его сторону... и шёпот Диминых губ превратился в короткий поцелуй в щёчку. Он тут же отпрянул от неё.

– Ой, прости, это нечаянно получилось, – принялся оправдываться он испуганно, но Даша улыбнулась ему, и он взял её

под руку, и повёл к центральному столу. Где уже сидели участники чётки с Марией Соголь во главе. Не увидев среди них Виктора, Даша немного успокоилась.

– Даша, вы переделали ваше представление профессора?

– Да, госпожа Соголь. – Даша протянула ей свою папку.

В этот момент в зал вошла Родина. Она приблизилась к Соголь и сказала:

– Только что позвонил профессор Ершов и попросил прислать ему перечень возможных вопросов. Говорит: я должен знать, к чему готовиться.

– Хорошо... – Соголь раскрыла свою папку и достала из неё несколько листов. – Так, а кого мы пошлём?

Зоя Антоновна наклонилась к ней и что-то тихо сказала.

Точно! – воскликнула Соголь. – Она всё это затеяла...

Не договорив, она передала отобранные бумаги Даше.

– Вот, отвезёшь это своему профессору в Академию, – приказала она. – Пусть он оценит, заслуживают ли придуманные вами вопросы его внимания.

Даша почувствовала себя оскорблённой. А ещё обиду за своего мужа. Растерянно оглянувшись по сторонам. И увидела Дмитрия, который покачал головой, как бы предупреждая.

– Госпожа Соголь, а можно мне воспользоваться помощью Димы Разина? – спросила она. – Пусть он отвезёт меня до Академии и обратно.

– Хорошо, – согласилась Соголь, и помахала Дмитрию рукой, подзывая к себе.

А когда он приблизился, распорядилась:

– Отвезёшь Дарью в Академию и привезёшь обратно. Понял?

– Да, госпожа Соголь, – ответил Дмитрий. И кивнув Даше, направился к выходу.

– Она что, не могла этот вопросник через ПК ему отправить? – проговорила она, догнав Дмитрия.

– Скорее всего, не могла, – ответил Дмитрий, пожав плечами.

Они снова оказались вдвоём в Диминой машине.

– Можно, я немного подремлю? – спросила она, когда машина тронулась с места.

И откинулась на спинку сиденья.

– Одну минутку, – ответил Дмитрий и, протянув руку к приборной панели, нажал на неё зелёную клавишу.

Даша почувствовала, как спинка начала опускаться вниз, принимая горизонтальное положение.

– Так нормально? – поинтересовался он, когда спинка остановилась.

– Если можно, чуть приподнять, – попросила она. – Да – вот так.

Спинка снова остановилась. Даша расслаблено вытянулась на сидении, поправила подол, который, по её мнению, неприлично задрался, и блаженно закрыла глаза.

Не ведая о том, что Дмитрий то и дело скашивает глаза в её сторону, любуясь её ножками. И что мучается от желания обнять её и покрыть лицо поцелуями...

– Мы приехали... – услышала она голос Дмитрия, и открыла глаза.

Машина стояла на стоянке возле железных ворот, от которых шла дорожка к монументальному зданию Академии.

Они вышли из машины. Даша одёрнула подол и, в сопровождении Дмитрия, направилась к зданию.

Вахтёр в проходной спросил их фамилии.

– Зими́на... Разин, – ответили они.

Вахтёр открыл толстый большой журнал и повёл пальцем по списку. После чего сказал:

– На вас, госпожа Зими́на, пропуск выписан. А на вас, господин Разин, нет. Так что вам придётся подождать свою подругу.

– Вы знаете, как добраться до кабинета профессора? – снова повернулся он к Даше.

– Нет. – Даша покачала головой. – Я здесь впервые.

– Одну минутку... – Вахтёр поднял телефонную трубку и набрал несколько цифр.

– Сергей Михайлович, – произнёс он, – тут к вам какая-то Зими́на пришла. Но она не знает где вас искать... Хорошо, я ей передам.

– Господин профессор сказал, что он сам сейчас подойдёт, – сообщил вахтёр, положив трубку на аппарат.

– Спасибо, – поблагодарила Даша, и отошла в сторонку.

Дмитрий последовал за ней.

– Ты обратила внимание, что у них связь на допотопном, можно сказать, уровне? – в пол голоса поинтересовался Дмитрий. – А знаешь, почему?

И сам же ответил:

– Всё дело в секретности. К такому телефону можно подключиться только напрямую, электроника здесь не сработает, так как в таком аппарате её практически нет. А чтобы подключиться напрямую, надо добраться...

Даша слушала в пол уха. Всё её внимание сосредоточилось на другой стороне проходной, а в голове была только одна мысль: как вести себя при встрече: официально, как представитель другой организации; или как знакомая со знакомым...

Профессор появился неожиданно; словно вышел из стены. Увидев Дашу, он обрадовано помахал ей рукой, и пройдя через турникет, направился к ним.

– Здравствуйте, Дашенька, – сказал он, целуя её руку. – Очень, очень рад видеть вас снова.

– Как ваша новая жизнь?.. Как ваш муж?.. Он ещё не устроился на работу?.. – засыпал он её вопросами.

– Нет, Аркадий ещё блогерствует, – ответила Даша, вклинившись в поток вопросов. – И не собирается, пока... Сергей Михайлович, я вам тут привезла то, что вы просили...

Даша протянула ему папку с бумагами. Профессор взял её, заглянул внутрь.

– Хорошо, спасибо, – закрыл он папку, – на досуге почитаю, подумаю над ответами. Скажите, Дашенька, нравится вам новая работа? И давайте присядем.

Они подошли к ближайшему столику и уселись в кресла. Дмитрий пристроился за соседним столиком.

– Пока, да, – ответила Даша на вопрос профессора.

– Почему, пока?.. – удивился он.

– Понимаете, Сергей Михайлович, шоу с вашим участием подсказал мне Аркадий, – пояснила она. – Он же и помогал мне. А вот как будет с другими темами... Я пока боюсь подумать. Правда, мои новые сотрудники заинтересовались этой темой и всюю помогают мне. Кстати, вот познакомьтесь – это Дима Разин, наш старший «джинн».

– Джинн?.. – удивился профессор, пожимая Дмитрию руку. – У вас что, занимаются волшебством?

– Да нет, – улыбнулся Дмитрий, представляясь. – Просто я руководитель группы оформителей интерьеров...

– А на двери их секции висит табличка: «Здесь работают джинны. Любой дворец по прейскуранту». – пояснила Даша. – вот их и прозвали «джиннами».

– Оригинально и весело, – усмехнулся профессор. – Надеюсь, Дмитрий, вы сможете Даше справиться с её тревогами. В том числе и с помощью волшебства.

– Ой, Сергей Михайлович, – затараторила, было, Даша, – когда вы увидите интерьер нашего ток-шоу, вы сразу заявите, что это волшебство. Представляете...

– Стоп, Дашенька, волшебство впечатляет, когда оно неожиданно, – остановил профессор Дашу, – а пока для меня уже хватает интриги.

– А теперь простите меня, друзья, – начал прощаться профессор, – мне пора возвращаться. Передавайте, Дашенька, привет мужу, и скажите ему, что я хочу с ним встретиться. Надеюсь, он будет на ток-шоу?

– Обязательно передам, – ответила Даша. – Обязательно будет...

Профессор ещё раз поцеловал её руку и направился к турникетам.

Дмитрий и Даша вышли из здания Академии и направились к воротам. По ходу передвижения Даша взяла Дмитрия под руку и слегка прижалась грудью к его локтю.

– Сейчас бы зайти куда-нибудь; покушать мороженого в холодке, – мечтательно произнёс Дмитрий, старательно удерживая сложившийся телесный контакт.

– Нет, Дима, ничего не получится, – отклонила Даша предложение Разина. – Понимаешь, мне очень хочется посмотреть, как сейчас выглядит актовый зал. Да и готовиться к шоу надо. Знаешь что, давай мы это мероприятие отложим на после окончания шоу. И если всё сложится хорошо, то мы обязательно сходим с тобой в мороженицу. Или ещё куда-нибудь. Например: в ресторан.

– Обещаешь?.. – с надеждой поинтересовался Дмитрий.

– Обещаю, – ответила Даша, забираясь в машину.

Примерно полдороги они проехали в тишине, только Дмитрий о чем-то сосредоточенно молчал. Наконец он не выдержал.

– Можно задать один нескромный вопрос? – обратился он к Даше.

– Если он не слишком нескромный, – усмехнулась Даша, – и в нём не будет ничего предосудительного. Я же, всё-таки, замужем.

– Ничего предосудительного, – пообещал Дмитрий. – Я просто хотел спросить; давно ли ты знакома с профессором Ершовым? Он так был рад тебя видеть.

– Да нет, не очень, – ответила Даша. – Это случилось в ту ночь, когда магнитная буря устроила над нашим городом полярное сияние. В ту ночь мы с Зиминим пешком пытались добраться до телецентра и если бы не профессор, то вряд ли у нас что-нибудь получилось бы. Он любезно подвёз нас тогда.

– Подвёз?.. – удивлённо воскликнул Дмитрий. – Как же это у него получилось? Я в ту ночь машину вообще не сумел завести...

– Вот и мы тоже – потому и пошли пешком, – пояснила Даша. – А профессор... он как-то переделал свою машину, что она и в магнитные бури у него была на ходу. Он предлагал и Зимину это сделать, но тот не решился.

– Я бы точно решился, – заявил Дмитрий. – Мне бы только ещё раз с ним встретиться.

Он с надеждой посмотрел на Дашу.

– Хорошо, Дима, попробую в четверг устроить тебе ещё одну встречу с профессором, – пообещала Даша. – А, вот мы и приехали...

То, что она увидела в актовом зале, поразило её. Стен, как таковых, уже не было; был один сплошной телевизионный экран. И не только стены, но и потолок тоже преобразился. И по всему этому электронному великолепию то и дело пробегали цветные сполохи.

«Прямо, как в ту ночь!..» – восхищённо подумала Даша.

– Молодцы, ребята, – произнёс рядом Дмитрий, – уже приступили к тестированию.

Тут к ним подошёл Семён.

– Вот, шеф, практически всё готово, – сказал он. – Можно хоть сейчас начинать запись.

– Нет, записывать будем завтра, – ответил ему Дмитрий. – Надеюсь, ты уже подключил вертушку

– Всё в порядке, – заверил его Семён. – Текст ты будешь читать?

– Текст?.. – задумался Дмитрий... – Даша, согласишься ли ты поучаствовать в завтрашнем генеральном прогоне?

– А что надо будет делать?

– Ничего сложного, – заверил её Семён. – Надо будет проговаривать несколько фраз из очередного листа и, на интерэкране будет появляться соответствующая этому тексту изображение. И так, пока мы не прогоним все листы.

– Ну, как, ты согласна? – снова спросил её Дмитрий.

– Ой, ребята, даже не знаю, справлюсь ли я, – засомневалась Даша. – Я ведь даже не знаю, какие фразы надо читать.

– Да любые! – воскликнул Семён. – В памяти вертушки записан весь текст. Ей нужно будет только вычленивать из памяти соответствующий текст и соединить его с нужными видеокадрами.

– И показать их на экране, – завершил Дмитрий.

– Так я что, и во время ток-шоу буду эти фразы произносить? – всполошилась Даша. – Что же вы меня раньше не предупредили. Я свой-то текст толком ещё не знаю, а тут такая нагрузка.

– Не беспокойтесь, госпожа Зимина, от вас потребуются только ваш текст, – раздался вдруг за их спинами голос Соголь. – Всё сделано так, что соответствующие фразы включены и в моё представление вас, как нового ведущего ток-шоу, и в ваше представление профессора Ершова, и в тот текст, что вы отвезли сегодня профессору.

– И когда же вы всё это успели?.. – изумлённо произнесла Даша. – Это же такая работа.

– Ребята постарались... – произнесла госпожа Соголь.

Она развернулась и направилась к выходу, но тон, каким была произнесена эта фраза, так задела Дашу, что она тут же решила согласиться.

– Хорошо, я согласна, только не ругайтесь и не смейтесь, если у меня не будет получаться, – объявила она. – А что такое вертушка?

– Помнишь, что делал Семён с программой твоего мужа?.. – принялся объяснять Дмитрий. – Так вот – это и есть вертушка. В ней текст программы совмещён с видеокадрами. Но они пока находятся в

статичном состоянии. А завтра мы эту вертушку будем оживлять; так сказать. В общем; завтра сама всё увидишь.

Даша попрощалась с ребятами и направилась в свою комнату. И там, до самого звонка штудировала текст представления, чтобы в пятницу от барабанить его без запинки. Заодно пыталась угадать;

какие фразы в тексте могут послужить ключом к вертушке. Текст он запомнила; казался навык, полученный на прежней работе, а вот с ключевыми фразами получилось хуже. Совсем не получилось...

Глава 17: И снова Дмитрий ждал её за углом, чтобы отвезти домой. И снова Даша благодарно поцеловала его в губы на прощание. Только теперь он оказался готов к этому и ответил на этот поцелуй. Поэтому продлился он дольше, чем в прошлый раз...

Вечером, за ужином, она пожаловалась мужу на неудачу с текстом. Аркадий быстро покончил с едой, помыл руки и прошёл в гостиную, к ПК.

– Сейчас мы посмотрим, дорогая, в чём твоя заковыка, – объявил он, запуская ПК. – У меня всё в памяти... Ты помнишь, что именно совмещал твой джинн? Ну, какие картинки?.. С какими текстами?

Даша в ответ только пожала плечами.

– Я тогда была в таком шоке от мультивариатора, что практически ничего не запомнила. – призналась она.

– Мультивариатора?.. – переспросил Аркадий. – А что это такое?

– Ну – это такой стол, на котором создаётся некое объёмное виртуальное изображение, – пояснила Даша. – В тот раз это было изображение актового зала. А потом Семён – он работал за этим столом – принялся кадры с текстом совмещать с картинками. Кстати; он похвалил тебя за эту программу; так он назвал твою работу.

Даша уселась мужу на колени и поцеловала его в губы.

И тут же вспомнила про поцелуй, которым она наградила Дмитрия, и воспоминание это сладко отозвалось внизу живота. Испугавшись, что её состояние каким-либо образом передастся мужу, Даша торопливо слезла с его коленей и направилась к двери.

– Ты куда? – удивился Аркадий произошедшей перемене жены.

– Пойду пока посуду помою, – ответила Даша, покидая гостиную. – А ты, как найдёшь то, что нужно, сразу зови меня.

Когда она вернулась обратно, Аркадий сидел перед выключенным ПК и задумчиво смотрел перед собой. Повернувшись к Даше, он сказал:

– Я нашёл ту заготовку, которую составил для тебя, но мне она ничего конкретного не подсказала. Я ведь все материалы на эту тему компоновал в произвольном порядке, а как твои джинны это делали,

я не... Подожди; тема... а что, если обратить внимание на тематику твоего шоу? Она чему будет посвящена?.. Правильно; Солнцу. А кто будет о ней говорить? Тоже правильно; учёный,

астрофизик. Поэтому завтра из своего текста вычлений фразы; где будут звёзды и Солнце. И обязательно начни с первой фразы. Возможно – это ключ.

– Спасибо... спасибо, дорогой. – Даша расцеловала мужа и потянула его в спальню. У неё возникла срочная необходимость срочно разрядиться. Не только эмоционально, но и физиологически...

И снова машина Дмитрия ждала её за углом соседнего дома. Даша привычно заняла своё место и (чуть было не подумала, что тоже привычно) поцеловала его. Опустив спинку сиденья до нужного уровня, Даша расслабленно вытянулась, позволив потоку воздуха из решётки «охладителя» колыхать и приподнимать подол красного платья. Она даже закрыла глаза, чтобы не мешать Дмитрию, любоваться её ножками.

Через полчаса они уже входили в здание телецентра. И нигде не задерживаясь, сразу прошли в актовый зал. Там уже было довольнолюдно по сравнению со вчерашним днём. Кроме обоих Соголей и Генерального Директора сидело ещё несколько человек из «Отдела пропаганды», а на зрительской трибуне тут и там тоже сидели люди; группами по несколько человек. И возле каждой группы стоял указатель с наименованием отдела или секции.

Даша быстро пробежала взглядом по рядам, и нашла табличку с названием: «Студия «Телесериал». А под нею сидел Макаров и две незнакомые Даше девушки. Увидев, что Даша смотрит на него, Макаров приветственно помахал ей рукой. Даша собралась помахать в ответ, но тут Дмитрий взял её за локоть и подвёл к одному из кресел у стола.

– Это будет ваше место во время записи ток-шоу, – тихо сказал он, пока он усаживалась.

– Итак, все на месте... – Соголь поднялась со своего кресла. – И мы можем начинать генеральный прогон. Семён, вы готовы?

И тут Даша заметила Семёна, тоже сидевшего за столом. Перед ним на столе стоял небольшой чёрный пульт с клавишами и тумблерами, и перемигивающимися цветными индикаторами.

– Да, госпожа Соголь, я готов, – ответил Семён и склонился к пульта.

– Тогда мы начинаем, – сказала Соголь и я, по сценарию, начинаю первой...

Она взяла лежащий перед нею листок с текстом и, чётко выговаривая слова, принялась читать:

– Добрый вечер, уважаемые дамы и господа. Сегодня у нас будет необычное ток-шоу. Необычное тем, что вести его будет наша новая сотрудница. И необычная своей темой...

Соголь положила листок на стол и продолжила:

– Ну, про Дашу Зимину я скажу завтра, а сегодня буду говорить о теме ток-шоу. И посвящена она будет нашему Солнцу и нашей Вселенной...

Даша обратила внимание, что пока она говорила, Семён всеми десятью пальцами бегал по клавишам своего пульта и сполохи «полярного сияния» постепенно гасли, превращаясь в картину рассвета...

– Зафиксировано! – объявил Семён. – Следующий!..

– Ну, Дарья, теперь ваша очередь, – обратилась Соголь к Даше.

Даша растерянно огляделась по сторонам. Она вспомнила, что забыла свою папку в машине.

– Да вы не волнуйтесь, – начал успокаивать её Генеральный Директор. – Представьте, что это монолог из нового сериала.

В этот момент из-за Дашиного плеча высунулась рука с папкой. Даша оглянулась и увидела, что это Дмитрий протягивает ей папку. Она благодарно улыбнулась ему, достала из папки первый лист, и принялась выразительно декламировать:

– Добрый вечер уважаемые дамы и господа. Добрый вечер уважаемые гости нашего ток-шоу и уважаемые телезрители. Меня зовут Дарья Зимина, и я теперь ваш новый ведущий по волнам житейского моря...

«Ну, Зимин, – возмущённо подумала Даша, – вечером я такое житейское море тебе покажу...»

...Поэтому позвольте представить вам нашего гостя: профессора-астрофизика Ершова Сергея Михайловича, который согласился рассказать нам, почему рассердилось на нас наше ласковое, когда-то, Солнце...

Пересказывая всё это, Даша краем глаза увидела, как из-за верхних рядов показался на экране солнечный диск и медленно начал подниматься вверх по экрану...

– Зафиксировано!.. – снова объявил Семён. – Следующий!..

Даша облегчённо вздохнула и откинулась на спинку кресла.

– Я давно и хорошо знаю Сергея Михайловича, – заговорил Генеральный Директор, – часто встречались с ним на различных симпозиумах и научных конференциях. Несколько раз брал у него интервью. Да-да, мне приходилось делать и это. И я точно знаю, что он большой мастер импровизации. Не было случая, чтобы он во время своего выступления заглядывал в бумажку. Поэтому я более чем уверен, что и в этот раз будет то же самое. Поэтому, господин Рыбаков, дальше действуйте по своему усмотрению. Я полностью доверяю вашему мастерству и профессионализму...

Даша удивлённо принялась оглядываться, услышав новую, для себя фамилию... и услышала голос Семёна:

– Спасибо, господин Генеральный Директор, постараюсь оправдать ваше доверие.

Генеральный Директор подхватил Марию Соголь под руку и повёл к выходу, что-то наговаривая на ходу. Следом, немного по отстав, за ними потянулся и Виктор. Начали расходиться и остальные.

– Ну, Дашка, держись, мы с тобой!.. – раздался за спиной голос Макарова.

Даша обернулась и увидела Александра и тех двух девиц, которых заметила рядом с ним. Они приблизились к ней, и Макаров поцеловал её в щеку, приобняв за плечи.

– Если бы ты знала, как я рад тебя видеть, – воскликнул он, продолжая держать Дашу за плечи. – Здравствуй...

– Здравствуй, Саша, – ответила Даша. – Я тоже рада тебя видеть. Вот; познакомься – Это Дмитрий Разин – главный «джинн».

– Слышал, слышал про этих волшебников, – усмехнулся Макаров, пожимая протянутую руку.

– А это строитель дворцов, Семён Рыбаков, – продолжила представление Даша. – А так же мастер камуфляжа...

– Кстати, мастер камуфляжа, ты уже прикинул, как будешь строить видеоряд дальше? – вклинился Дмитрий в Дашину речь.

– А что тут прикидывать, – усмехнулся Семён, – мне Даша своей речью всё подсказала. Профессор астрофизик значит его интерес – это звёзды. Вот я и покажу ему эти звёзды. Материала вполне хватает.

– Ох, ребята, как же мне не терпится скорее всё это увидеть, – с завистью произнес Макаров.

– Завтра, Саша, всё увидишь, – успокоила его Даша. – Кстати; кто эти девушки?

– А это, Дашка, твоя смена, – пояснил Макаров и, повернувшись к девушкам, дал им знак подойти.

– Те, смущённые тем, что внимание переключилось на них, робко приблизились.

– Вот это – Катя. А это – Вера, – представил Александр девушек. – Одна из них должна заменить тебя в следующем сериале, но главный ещё не решил, какая. Вот я и вожу их обеих

по телецентру, чтобы они привыкли. Ну и сам к ним привыкаю. Девушки, поздоровайтесь с Дашей.

– Здравствуйте, госпожа Зимина, – дуэтом ответили девушки.

– Ну, какая я вам госпожа, – усмехнулась Даша в ответ. – Просто: Даша.

– Александр, а вы не хотели бы завтра задать профессору пару вопросов? – поинтересовался Дмитрий. – Я могу с вами поделиться.

– А свои вопросы я могу задать?

– К сожалению, нет. У нас все вопросы регламентированы.

– Ну, хорошо, – согласился Макаров. – А что за вопросы?

– Ну, так сразу я не могу сказать... – ответил Дмитрий. – Хотя... Вот, если бы, вы пошли со мной...

– Девушки, – обратился Макаров к Кате и Вере, – я сейчас буду занят, а вы возвращайтесь в студию. Доберётесь без меня?

– Доберёмся... доберёмся. – прошебетали девушки и тоже направились к выходу.

А Макаров повернулся к Даше и сказал:

– Слушай, Даш, я сейчас быстренько проверну одно дельце и вернусь к тебе. Ты подождёшь?

– Извини, Саша, но не могу, – ответила Даша. – Завтра у меня уже ток-шоу, а я представление ещё не полностью усвоила. Да и с темой только поверхностно знакома. Приходи обязательно завтра, вот тогда и пообщаемся. Кстати и Зимин тоже будет.

– А начнётся он в половине пятого? – уточнил Макаров.

– Нет, в шесть вечера, – ответил за Дашу Дмитрий. – Так Соголь распорядилась. Ну, что... пошли?

Они удалились. Даша собрала свои бумаги и направилась к себе.

Сначала она проштудировала программный текст ток-шоу. Мысленно распределила временные варианты выступлений участников, потом прочитала текст представления профессора и зафиксировала его продолжительность. Прибавила к нему время на свои вопросы и расставила их в интервалах между другими выступлениями...

И пришла в расстройство. Её личный лимит времени занимал почти семьдесят процентов времени всего ток-шоу. Даша начала прикидывать, что можно сократить в её раскладе, а что вообще выкинуть. Сократить время представления профессора? Пройдя ещё раз по его тексту, Даша поняла, что если даже сократит его наполовину, то останется ещё половина лишнего времени. А это значило, что если даже закрыть все вопросы к зрителям, то и это не поможет, а она останется без контакта со зрителями.

Расстройство постепенно переходило в отчаяние...

Глава 18: В этом состоянии и застал её Дмитрий, когда вошёл в её комнату. На его вопрос: что случилось? – Даша призналась, что никак не может войти в свой лимит времени. И жутко обиделась, когда Дмитрий рассмеялся. Но Дмитрий тут же перестал смеяться и сказал:

– Напрасно волнуешься, ведь завтра только запись передачи, а она может продлиться несколько часов. Это потом, перед запуском в эфир, госпожа Соголь и главный редактор решат, что пустить в эфир, а что убрать, как не стоящее внимания...

Заметив, что Даша расстроилась ещё больше, Дмитрий сказал:

– Не сокращается только время главного участника ток-шоу, вступительный текст госпожи Соголь и твоё, как ведущей...

– Пока он говорил ей всё это, Дашино настроение постепенно улучшалось и, наконец, пришло в норму. Она выскочила из-за стола и наградила Дмитрия благодарным поцелуем. Правда; не преминула спросить:

– А что же тогда сокращать будут?

– Обычно реплики зрителей, – ответил Дмитрий. – Могу ещё сократить некоторые вопросы из тех, что заранее составлены.

– Значит; и мои могут сократить?

– Ну я же сказал, что ты не попадаешь под сокращение, – ответил

Дмитрий. – Так что, успокойся и собирайся на выход. Я отвезу тебя домой.

– Почему?.. – удивилась Даша.

– Распоряжение госпожи Соголь, – объяснил Дмитрий. – Согласись; успокаивать нервы лучше всего домашнее обстановке.

Даша снова собрала свои бумаги, и они вместе покинули Отдел...

В машине Даша продолжила выяснять подробности проведения ток-шоу.

– Если завтра только запись, то когда же состоится показ? – поинтересовалась она.

– Обычно в ближайшие выходные, – ответил Дмитрий. – Всё зависит от скорости обработки материала и окончательного монтажа.

– Это что же, в эту субботу или воскресенье?

– Вряд ли, – усомнился Дмитрий. – Не успеют монтажёры за одни сутки обработать весь заснятый материал.

– Это ещё полторы недели ждать, – вздохнула Даша, переводя взгляд на дорогу.

Дмитрий вёл машину быстро, словно спешил поскорее доставить Дашу домой. Лёгкий поток воздуха из решётки «охладителя» колебал подол Дашиного сарафана; то обнажая, то скрывая её бедра.

– Дима, а куда ты так спешишь? – поинтересовалась она, когда подол в очередной раз скользнул вверх. – Или тебя дома ждут?

– Никто меня не ждёт, – проворчал Дмитрий, скользнув взглядом по Дашиным ножкам.

– А сколько же тебе лет? – Даша прижала подол к ногам, не давая ему подняться выше.

– Двадцать восемь, – ответил Дмитрий.

«Он всего на три года младше меня, – подумала Даша, – и всё же я его интересую, как ровесница».

– А девушка у тебя есть? – продолжила Даша импровизированный допрос.

– А зачем это вам? – Дмитрий недоверчиво покосился на Дашу.

– Да я вот подумала; вдруг у тебя есть девушка, и работает она вместе с тобой, – пояснила Даша. – И видит эта девушка, как ты день на своей машине куда-то меня отвозишь и думает: «А что это мой парень эту старуху на своей машине катает словно любовницу...»

– Скажешь тоже – старуху, – усмехнулся Дмитрий, поворачивая голову в её сторону. – Да ты всем нашим девчонкам в молодости не уступишь...

– ... И в красоте, – добавил он после недолгой паузы.

«Ну, чтож, старуху он отверг, а вот любовницу... – Даша тут же приструнила себя. – Осторожно, Дарья, не вздумай сыграть на его чувствах. Зачем тебе этот адюльтер...»

– Понимаешь, Дима, я спросила об этом потому, чтобы в моём новом коллективе я не стала кому-то помехой. – Ответила Даша, осторожно подбирая слова. – Чтобы никто не портил – ни мне, ни тебе – жизнь ревностью и... другими нехорошими чувствами.

– Нет, Даша, нет у меня девушки, – признался Дмитрий. – И не было до недавних пор. Но вот пришла она недавно в наш коллектив, и сердце моё перестало пустовать...

«Интересно, кто же ещё пришёл в Отдел пропаганды? – задумалась Даша. – Как бы это узнать?.. И прилично ли будет спрашивать об этом у Димы?..»

А он, словно услышав её мысли, вдруг сказал:

– И зовут её Дарья. Даша... И девушка эта – ты, Дашенька, и в тебя я влюбился. Да я знаю, что ты замужем, что старше меня; но намного ли? Нет, я не требую от тебя измены своему мужу. Не требую, чтобы ты стала моей любовницей. Мне нужно только одно; чтобы ты разрешала мне тебя любить. Чтобы ты каждый раз разрешала мне себя целовать: при встрече и расставании.

Кто-то, очень давно, сказал: «Женщина отдаёт душу мужу, тело любовнику, а сердце другу». Я знаю, что душа твоя занята и тело, возможно, тоже. Возможно, что и друг у тебя тоже есть, но мне

достаточно самого маленького, самого дальнего уголка в твоём сердце и я буду счастлив. Я люблю тебя, милая Дашенька.

«Мне ещё никто не объяснялся так в любви, – растроганно подумала Даша. – Могу ли я теперь отказать ему хотя бы в этом...»

И поцеловала его в губы. Поцелуй получился долгим, страстным... и возбуждающим. Даша чувствовала, как его губы неумело пытаются втянуть в себя её губы, как язык Дмитрия тычется в зубы, пытаюсь проникнуть внутрь...

И Даша позволила ему сделать это...

И когда их взаимная тяга друг к другу достигла апогея, позволила ему сделать с нею то, что прежде разрешала только мужу...

А когда всё закончилось, и они привели в порядок свои одежды, Даша грустно произнесла:

– Дима, Дима... Что же мы с тобой наделали. Ведь я же... беременна.

Услышав это, Дмитрий побледнел едва ли не до смертельной белизны. И выдавил из себя сквозь зубы:

– Сволочь...

– Да не расстраивайся ты так, – принялась успокаивать его Даша. – Будем надеяться, что всё закончится хорошо. И не ругай себя так; главное, что мне было очень хорошо.

– Да я не себя; я Соголя ругаю, который тебя изнасиловал... А тебе и правда было хорошо?

– Ты даже не представляешь; как хорошо, – призналась Даша. – Я даже с мужем не получала такого наслаждения, как сейчас... с тобой. Ну, а теперь поехали дальше...

Когда они подъехали к её дому, Даша попросила его остановиться в соседнем дворе. Исполнив её просьбу, Дмитрий выключил мотор и повернулся к Даше.

– Может... мы ещё... – проговорил он, скользну рукой по Дашиным бёдрам.

Даша в ответ ничего не сказала, но и руку его не убрала...

Дмитрий сам её убрал, но только для того, чтобы перевести её кресло в горизонтальное положение.

И снова Даша ничего ему не сказала, но снова позволила ему овладеть собой. А когда почувствовала, как «он» двигается у неё внутри, она сама начала ему отвечать...

Первое, о чём она подумала: не попасться мужу на глаза. Ей казалось, что всё с нею произошедшее написано на её лице и Аркадий сразу поймёт, что она ему изменила.

Но Аркадию было не до её переживаний. Он как обычно сидел перед ПК, отгородившись от мира монитором и наушниками...

Даша облегчённо вздохнула и поспешила в ванную...

Мылась долго и тщательно; особенно в интимных зонах, чтобы Аркадий не почувствовал запах пота другого мужчины...

После этого она ещё несколько минут простояла под холодными струями. Чтобы успокоить бьющееся в груди сердце. И чтобы груди и промежность сбросили напряжение...

Глава 19: Выходя из ванной комнаты, она столкнулась с мужем.

– А я-то думаю; кто это у нас в ванной плещется? – воскликнул он, обнимая Дашу. – Почему так рано?

– А нас специально отпустили, чтобы мы психологически настроились на завтрашний день, – объяснила Даша своё раннее возвращение. – Вот я и решила душ принять, чтобы жару смыть.

– А что у вас завтра намечается? – поинтересовался Аркадий.

– Зимин, ты что, совсем забыл, что завтра встреча с профессором Ершовым? – изобразила Даша возмущение.

– Точно... забыл, – стукнул Аркадий себя ладонью по голове. – Хорошо, что ты напомнила. Клянусь, я обязательно приду. В шестнадцать, кажется...

– Соголь переиграла; перенесла на восемнадцать, – поправила Даша. – Ты помнишь, что должен там сделать?

– Напомни, пожалуйста, – кротко попросил Аркадий.

– Ты должен решительно отказаться от предложения господина Директора занять должность Главного редактора, – пояснила Даша.

– И от предложения госпожи Соголь, тоже... – добавила она.

«Не хватало, чтобы он заметил наши новые отношения с Димой», – подумала она.

– А от её-то предложения зачем? – не понял Аркадий.

– А ты как думаешь, успокоится её брат, что ты рядом с его кабинетом крутишься? – В голосе Даши прозвучала ирония. – И что он позволит мне спокойно работать?

– Ну да, а без меня он точно позволит. – Аркадий тоже не удержался от иронии.

– Об этом, дорогой, можешь не беспокоиться; у меня есть хороший покровитель, – успокоила Даша мужа. – Правда, сам он об этом не знает, а вот Соголи вставать на его пути очень даже не рискуют. И вообще, хватит уже об этом; пошли, не знаю: обедать или ужинать?..

В эту ночь Даша отказала мужу в близости. Сославшись на усталость и нервное напряжение перед завтрашним днём. А когда Аркадий, поворчав немного о вечных женских капризах, повернулся к

ней спиной, Даша задумалась; испытывает ли она угрызения совести и вину перед мужем за свою измену? И поняла, что вину, может быть, и испытывает, а вот угрызения её совсем не тревожат.

«Неужели я настолько развратна, что готова лечь с любым, кто меня захочет?.. – подумала она, прислушиваясь к сонному дыханию мужа. – Но ведь Соголю я всё-таки отказала. Значит; всё зависит от моего отношения к объекту другого пола?..»

И сразу вспомнилось, как хорошо исполнял Дмитрий свою мужскую «обязанность» Что совсем не вязалось с тем, что у него нет женщины. Получается, что он обманул её ради возможности заняться с нею сексом. И как теперь себя вести, когда он снова захочет близости. Отказать?..

«А если я сама этого захочу?.. – встревожилась Даша от такой перспективы. – Позволить, как сегодня? Или решительно отказать, блюдя супружескую верность?..»

«Боже, что я наделала! Зачем сказала ему, что беременна... – вдруг всполошилась она, вспомнив, как побледнел Дмитрий от этих слов. – Видимо решил, что может повредить моему будущему ребёнку. Хотя... во второй раз не очень-то испугался; покрыл меня как настоящий мужчина...»

От этой мысли низ живота, сладко заныл, и колени сами разошлись, открывая доступ...

«Может, мужа разбудить. Сказать, что готова дать ему», – подумала она, а рука уже сама потянулась к промежности...

Утром, приняв ванну, она наскоро позавтракала, надела брючный костюм. И уходя, сказала Аркадию:

– Не забудь; начало в восемнадцать. Так что, в половине шестого я буду ждать тебя у проходной.

И, поцеловав его в щёку, вышла из квартиры.

Дмитрий ждал её в том же самом соседнем дворе. Даша увидела, как вспыхнули надеждой его глаза, но тут же погасли при виде костюма.

«А ведь он ждал, что я опять приду в коротком платье, – подумала она, целуя его в губы. – Вот я и сделала выбор: мужа в щёку, а любовника...»

– Поехали, Дима, – сказала она, и когда машина выехала со двора; добавила: – Дмитрий, у меня будет к тебе одна маленькая

просьба. Пожалуйста, никому не говори, что я беременна.

– Хорошо, Даша... – ответил Дмитрий, глядя перед собой. – А о том, что мы любовники?..

– Тоже не надо. И потом, какие мы любовники? – усмехнулась Даша, – с одного-то раза...

– Уже с двух, – поправил Дмитрий. – Я люблю тебя. Ты это знаешь. Ты, надеюсь, любишь меня. Значит; мы любовники; и тела наши принадлежат друг-другу.

В ответ Даша ничего не сказала, решив, что для неё достаточно ночных размышлений о своём новом статусе.

Рабочий день начался с того, что её вызвал к себе Виктор.

– Как видишь, госпожа Зимина, я держу своё слово, – заявил он, когда она вошла в кабинет. – А что скажешь ты?

– Скажу только одно, господин Главный редактор, мой муж поклялся мне, что не примет: ни предложения госпожи Соголь, ни господина Директора. Если это вас устроит.

– Посмотрим. Утро вечера мудренее, как говорится, – усмехнулся Виктор. – А муж твой, тоже придёт?

– Обещал прийти, – ответила Даша.

– Господин Соголь, – Напомнил Виктор.

– Господин Соголь, – повторила Даша.

Она повернулась, чтобы уйти, но Виктор остановил её:

– Это ещё не всё, госпожа Зимина, – сказал он, когда Даша снова повернулась к нему. – Ты помнишь, что обещала мне?

– Да, господин Соголь... – с трудом выговорила Даша. Она хорошо помнила это.

– Подойди сюда, – приказал Соголь.

И когда Даша приблизилась к нему, он протянул её смартфон:

– Смотри...

Даша посмотрела на экран... и почувствовала, как страх отнимает её силы. Кто-то заснял момент, когда Даша целовала Дмитрия, и послал это фото Соголю.

– У меня не только это фото, но и кое-что ещё, – удовлетворённо сообщил Виктор, – и если твой муж захочет работать у нас, я тут же pošлю ему эти кадры. Или, если ты вдруг откажешь мне, он тоже их получит. Ты сама предложила мне этот адюльтер, поэтому не вздумай хитрить. Можешь идти...

Не чувствуя под собой ног, Даша вышла из кабинета. Она не помнила, как дошла до своей секции, уселась за свой стол...

Очнувшись, услышав голос Дмитрия:

– Дашенька, что с тобой?.. Тебе плохо?..

– Он... он всё знает... Соголь... – прошептала она... и разрыдалась.

Кто-то попытался проникнуть в секцию, но Дмитрий так рыкнул на него, что тот мгновенно испарился.

– Что он знает?.. – переспросил он, протягивая Даше бумажные салфетки.

Промакивая салфетками глаза, Даша немного успокоилась.

– Он показал мне свой смартфон... – сказала она и снова всхлипнула, – а там... фото, как мы вчера... в машине... Он... он сказал, что если я снова его отвергну, то эта фотография станет известна Зимину. Боже, Дима, куда я попала?! В какую клоаку?!

– Не мешай всех с этой сволочью!.. – строго прикрикнул Дмитрий. – Ты говоришь, что эти фото у него в смартфоне?.. А в ПК?.. Или в ноутбуке?..

– Я не знаю, – покачала Даша головой. – Да если бы и знала, чтобы это мне... нам дало?

– О, очень многое, – ответил Дмитрий, он включил стоящий на Дашином столе коммуникатор и сказал три слова:

– Семён, срочно сюда.

Спустя несколько минут, Семён появился в секции.

– Что случилось? – воскликнул он, едва переступив порог. – И почему ты вызвал меня по СС? Да ещё при ней...

– Скажи, ты знаешь номер сим-карты Соголя?

– Нет, но могу узнать. А зачем это тебе надо?

– Понимаешь, этот негодяй решил дискредитировать Дашу в глазах её мужа.

– Зачем?

– Затем, что она отвергла его домогательства.

– А откуда ты это узнал?

– Мне Даша только что рассказала, – признался Дмитрий.

– А мне он сам это фото показал, – сказала Даша в ответ на взгляд Семёна. – И пригрозил, что покажет мужу, если не стану по сговорчивее.

– Вот негодяй!.. – теперь уже Семён возмутился. – Ладно, есть у меня один знакомый хакер; он что-нибудь придумает. А ты уверен, что это фото у него только на смартфоне?

– На ПК к мужу ему точно не пробиться, – успокоила ребят Даша. – Он в него какую-то хитрую схемку впаял, чтобы нежелательные сообщения сбрасывались.

– Только не спрашивайте; какую? – предупредила Даша, заметив, как они переглянулись. – Я в этом деле глуха как пень.

– Как только узнаешь номер сим-карты, сразу сообщишь его мне, – предупредил Семёна Дмитрий. – Когда, примерно, ты это сделаешь?

– Сегодня я вряд ли смогу связаться с этим знакомым, – предупредил Семён. – Скорее всего – завтра. Или в выходные. А для чего тебе этот номер? Я скажу этому хакеру – он все снимки в его смартфоне уничтожит.

– Нет, пусть ничего не трогает, – предупредил Дмитрий. – Есть у меня одна задумка...

– Может, поделишься, – заинтересовался Семён.

– Нет, только после того, как этот номер окажется в моём смартфоне.

– Хорошо, пусть будет так, – согласился Семён. – Вопрос только в одном; что, если он уже послал фото твоему мужу?

– Нет, ещё не послал, – ответила Даша, – у нас с ним договорённость.

– Какая договорённость?.. – дуэтом воскликнули парни.

– Договорённость о том, что он не пошлёт это фото мужу, если он выполнит два его условия, – ответила Даша.

– Условия?.. – снова прозвучал дуэт.

– Да, если муж откажется от предложения Соголь, и от предложения господина Директора.

– Ну, о предложении Соголь мы знаем, – сказал Дмитрий, – а вот о предложении господина Директора слышу впервые.

– А он предложил госпоже Соголь утвердить Зимина на должность Главного редактора. В ответ раздался «художественный» свист, тоже исполненный дуэтом.

– Знаешь, Семён, свяжись со своим знакомым хакером прямо сейчас, – попросил Дмитрий. – Есть у меня одна задумка, но чтобы

осуществить её, мне нужно как можно быстрее заполучить номер симки Соголя. Желательно прямо сейчас или чуть позже. Крайний срок – завтра. Сделаешь?..

– Твёрдо не обещаю, – покачал головой Семён, слишком много факторов от противного: связь с ним будет отключена; он будет занят своим тайным делом... Да мало ли что может мне помешать. Вот войдёт сейчас госпожа Соголь...

Дверь неожиданно открылась и... в комнату вошёл один из «джиннов».

– Госпожа Соголь велела всем собраться в актовом зале. Вам тоже, госпожа Зимина.

Он развернулся, чтобы выйти, но Дмитрий остановил его:

– Не знаешь, зачем она нас собирает?

– Она сама всё скажет. Так она велела передать.

«Джинн» открыл дверь и вышел.

Дмитрий и Семён вышли следом, а Даша принялась лихорадочно собирать свои бумаги; вдруг она захочет ещё раз устроить генеральную читку...

Глава 20: Но Соголь обеспокоилась другим. Её интересовало все ли подчинённые на месте; оповещены ли о начале ток-шоу те, кто получил приглашение. Особенно её озаботило возможность присутствия Аркадия Зимина. Она даже попросила Дашу позвонить ему и напомнить, что она ждёт его. Даша послушно достала айфон, долго пыталась связаться с мужем, но он остался недоступен.

– Ну, Зимина, если он не придёт, то ты очень пожалеешь об этом, – пригрозила она, отходя от Дашы. Она растерянно огляделась кругом и столкнулась со взглядом Виктора. Соголь вдруг подмигнул ей и улыбнулся, давая понять, что он всё слышал и видел.

Не заметил он только одного; нехорошего взгляда Дмитрия Разина...

Соголь озвучила ещё несколько ценных указаний своим сотрудникам; в том числе и Даше:

– А ты, Зимина, ступай к себе и ещё раз проштудируй своё представление профессора. Чтобы потом не запинаться во время записи.

Даша вернулась в свою секцию, села за стол и раскрыла папку с представлением. Но осмысленно вчитаться в текст ей не удалось. В

голову лезли посторонние мысли: удастся ли Семёну связаться со знакомым хакером; удастся ли связаться с мужем, в течение оставшегося до записи времени; как избежать за это же время возможных, но нежелательных контактов с Виктором...

От этих размышлений её оторвал приход Дмитрия.

– Увидела бы Соголь твоё усердие... – усмехнулся он, приближаясь к столу.

– А меня моя прежняя работа приучила к усердию, – отпаривала Даша. – Нам, в процессе усвоения текста новой роли, было не до праздного хождения по студиям.

– А я и не расхаживаю праздну, – снова усмехнулся Дмитрий. – Я, как руководитель группы, поставил задачу перед подчинёнными и... Кстати: Семён тоже получил задачу и теперь активно её выполняет.

Он наклонился к Даше и попытался поцеловать её, но та мягко его отстранила.

– Нет, Дима, сейчас не время, чтобы шуры-муры разводить, предупредила она возможный повтор попытки.

– Что?.. Что разводить?.. – засмеялся Дмитрий. – Шуры, чего?..

– Муры, – ответила Даша. – Шуры-муры, так в стародавние времена назывались любовные игры.

– Шуры-муры... – повторил Дмитрий... – надо будет запомнить. Ладно, репетируй, а я пройду к Семёну. Узнаю, как у него дела.

Семёна он застал в самом благодушном настроении. Тот сидел, закинув ноги на стол, и насвистывал что-то немзыкальное. Перед ним стоял раскрытый ноутбук.

– Музицируешь? – поинтересовался Дмитрий. – Неужели есть, что сказать?

А как же... – Семён перестал свистеть, широко улыбнулся и повернул ноутбук экраном к Дмитрию, в центре которого высветилась надпись: «Код доступа».

– Ну, и какой он? – поинтересовался Дмитрий.

Вместо ответа Семён потёр друг о друга большой и указательный пальцы.

– И сколько он хочет?

И снова молча, Семён взял карандаш и что-то написал на листке бумаги. Дмитрий прочитал и протяжно свистнул.

– А ты, как хотел? – впервые заговорил Семён, – это же какой

риск только представь. Незаконное вторжение в базовую платформу – раз; попытка её использования в преступных целях – два; возможное её повреждение – три... Ну и так далее. Кстати, а что ты хочешь с ней делать?

Вместо ответа Дмитрий достал смартфон и активировал его.

– Назови номер счёта, – потребовал он.

Семён написал на другом листке длинный ряд цифр и протянул Дмитрию. Тот завёл его в смартфон и нажал на иконку переноса. Через секунду табличка на экране погасла, а вместо неё высветилась другая: с символами и цифрами. Дмитрий нажал на иконку памяти, закрепляя новую информацию в своём смартфоне, после чего сказал:

– Так, надо проверить, что получилось... Ага, есть доступ!.. Семён, как думаешь, где он может хранить это фото; в архиве или в памяти?

– Думаю, что в памяти. Зачем ему его архивировать, если он собирается послать это фото Дашкиному мужу?

– Ладно, попробуем поискать в памяти... – Дмитрий вывел на экран символ «Новая память» и активировал его. – Ты посмотри – точно здесь!.. Да ещё и первым кадром.

– Дай, дай посмотреть... – Семён наклонился к смартфону и воскликнул. – Какая знакомая машина!.. Интересно, с кем это Дашка так развлекается...

– Мало ли в городе одинаковых машин, – проворчал Дмитрий, активируя «Удаление». – А вот с кем развлекается...

– Слушай, а может, это кадр из какого-нибудь ночного сериала? – предположил Семён. – Вот Соголь и решил её по шантажировать. Пусть, мол, Зимин гадает; с кем это ему жена изменяет? Кстати; проверь всю «Память», может, там ещё есть. Да и в «Архив» загляни; мало ли...

Дмитрий выполнил всё, что ему посоветовали. И нашёл в «Архиве» несколько кадров, сделанных скрытой камерой в кабинете Соголя. Почти на всех был один и тот же сюжет: Соголь совокупляется с девушками и молодыми женщинами Отдела пропаганды. И только на трёх последних он пытается сделать это с Дашей.

Дмитрий решительно уничтожил эти три кадра.

– Вот, теперь можно идти, Дашу обрадовать! – воскликнул он удовлетворённо.

И Даша действительно обрадовалась.

И вздохнула облегчённо, услышав, что сказал Дмитрий. Она вышла из-за стола, чтобы обнять и поцеловать Дмитрия в знак благодарности, но её задержал звонок айфона. Даша достала его из сумочки и посмотрела на экран.

– Это Зимин, – сообщила она, нажимая иконку связи. – Да, дорогой, что ты хочешь сказать?..

В это момент включился коммуникатор и голосом Соголь произнёс:

– Госпожа Зимина, если вы на месте ответьте.

– Подожди Зимин, тут Соголь на связи, – оборвала Даша разговор с мужем и подошла к столу. – Да, госпожа Соголь, я вас слушаю... «Чем занимаетесь?»... Разговариваю с мужем, Госпожа Соголь... «Вот хорошо! Передайте ему, чтобы он за полчаса до начала подошёл к служебному входу. А вы подойдите прямо сейчас ко мне; я выпишу пропуск вашему мужу. Всё, конец связи».

– Ты слышал, дорогой?.. Тогда диктуй мне свои паспортные данные... Так... так... ага... всё?.. тогда конец связи.

Даша отключила айфон и повернулась к Дмитрию.

– Извини, Дима, но мне надо бежать, – произнесла она, приблизившись к нему. – Сам знаешь; начальство ждать не любит.

И на мгновение, прижавшись к нему, поцеловала и добавила:

– Я тебя потом отблагодарю. Обязательно.

Глава 21: Соголь, едва Даша вошла в кабинет, сразу обратилась к ней со словами:

– Мне нужны данные вашего мужа. Они есть у вас?

– Конечно, госпожа Соголь, – ответила Даша, протягивая айфон. – Вот они.

Соголь перенесла запись с экрана айфона в память селектора и нажала клавишу «Печать». Принтер вздохнул, прошуршал недовольно и выдал из себя лист бумаги с небольшим текстом. Соголь обрезала пустые края вокруг текста; расписалась внизу текста, поставила печать, и сказала в микрофон:

– Курьера в Отдел пропаганды...

Через минуту курьер, молодой человек, стоял перед ней.

– Отнесёшь это в Бюро пропусков, – сказала она, передавая ему пропуск, – а когда они оформят его, занеси на вахту служебного входа.

Когда курьер покинул кабинет, Соголь снова заговорила с Дашей, возвращая ей айфон:

– Ты сама пойдёшь мужа встречать или, может послать кого-то?

– Наверное, сама, – пожала Даша плечами, – он же здесь никого не знает. Да и его тоже никто не знает; даже «джинны».

– Хорошо, встречай сама, – согласилась Соголь. – Тогда я пошлю Виктора встречать профессора.

И тут Даше пришла в голову хорошая идея.

– А надо ли беспокоить господина Соголя по пустякам? – поинтересовалась она. – Может, я и господина профессора встречу? Или на него пропуск на другую проходную оформлен?

– Пока нет, – ответила Соголь, – я только собираюсь это сделать.

– Так сделайте его тоже на служебный вход, – предложила Даша. – И тоже на половину шестого вечера. А я сделаю всё, что надо, госпожа Соголь...

– Ступайте к себе, госпожа Зимина, – прервала её Соголь. – Ваше занятие хорошо сыграть свою новую роль. А она потруднее будет, чем раздвигать ноги под очередным фальшивым любовником. Ступайте к себе...

Даша вышла из кабинета в состоянии, словно её только что ударили по лицу.

«Неужели мне до конца дней будут напоминать о моём прошлом ампула, – думала она в самых расстроенных чувствах, возвращаясь к себе. – Может... может и Дмитрий овладел мною не как полюбившейся женщиной, а как сериальной шлюшкой?..»

Последняя мысль только прибавила расстроенных чувств...

Так и вошла она в свою комнату с ворохом расстроенных чувств. Дмитрий сразу уловил это её состояние.

– Что случилось? – бросился он к Даше.

– Госпожа Соголь... – ответила Даша. – Сначала вела себя нормально: выписала пропуск на мужа; даже разрешила мне самой его встретить... А когда я вызвалась встретить и профессора, она вдруг изменилась. Оборвала меня и приказала покинуть кабинет.

– И это тебя расстроило? – удивился Дмитрий. – Зря. Вспомни, что ты ей говорила до этого. Или она...

– Она сказала... она сказала, что профессора будет встречать Виктор. А я предложила себя. Я всего лишь хотела, чтобы мой муж

получил возможность поговорить с профессором. Он об этом мечтал после нашей первой встречи с профессором. Я даже предложила госпоже Соголь усадить Зими́на рядом с профессором. На что она категорически отказала...

Рассказывая об этом, Даша постепенно успокаивалась:

– Не знаю, почему она тогда это сделала. И теперь не понимаю.

– Знаешь, что я тебе скажу... – Дмитрий обнял Дашу за плечи, привлёк к себе. – Не обращай внимания на настроения Соголь. Пройдёт время, и ты к ним привыкнешь, как мы привыкли. Если ты успокоилась, то предлагаю пройти в актовый зал; посмотреть, что там ребята наворачали...

Глава 22: К половине шестого вечера половина мест в зале была уже занята. Почти все приглашённые из других отделов, студий и каналов пришли заранее, чтобы занять свои места согласно установленным табличкам на креслах. Над рядами стоял гул от голосов многих людей: возгласы приветствия; негромкие разговоры; взрывы смеха... Телеоператоры и звукооператоры устанавливали свою аппаратуру вокруг центрального стола и в проходах...

И вот появились первые приглашённые со стороны: чьи-то родственники, друзья или просто знакомые. Даша посмотрела на Соголь и та понятиливо кивнула головой. Приняв это как знак одобрения, Даша покинула актовый зал и устремила́сь к служебному входу.

И каково же было её удивление, когда она обнаружила по другую сторону турникета и мужа, и профессора; оживлённо разговаривающих друг с другом.

– Господин профессор!.. Зимин!.. Что вы там стоите? – окликнула их Даша. – Подойдите сюда, пожалуйста.

Они тут же замолчали, обернулись на её голос.

– А, Дашенька, это вы!.. – воскликнул профессор.

– Дашка, мы тебя уже ждали́сь! – вслед за ним воскликнул Аркадий. В руках у него была небольшая папка с приколотым к ней листом бумаги. Он подошёл ближе, и Даша заметила, что на листе изображён какой-то чертёж. Судя по символам – электронный.

– Почему меня здесь пропускают, а профессора нет? – поинтересовался он, останавливаясь у турникета.

– Потому что у профессора пропуск на Общий вход, а у вас... – вахтёр заглянул в свой журнал... – господин Зимин – на Служебный...

– Это я виноват, – покаялся Сергей Михайлович, – заметил своего коллегу, вот за ним и увязался. Вы уж простите мою рассеянность и пропустите меня тоже здесь.

– Не могу, – ответил вахтёр. – Меня накажут...

– Не накажут, – раздался за спиной Даша голос Виктора.

Она вздрогнула и резко обернулась. Это действительно был Соголь. Он шагнул вперёд и приказал вахтёру:

– Пропустите господина профессора и его коллегу здесь. Это приказ господина Директора. Или тебя накажут за срыв ток-шоу.

– Слушаюсь, господин Соголь, – ответил вахтёр, и открыл турникет.

Виктор развернулся и пошёл вперед. Даша, Аркадий и профессор пустились следом. Сергей Михайлович приветливо кивнул Даше, забрал у Аркадия папку и принялся на ходу изучать чертёж...

– Я вижу; вы использовали положительную обратную связь, – обратился он к Аркадию. – Почему?

– Потому что мне нужен затухающий входной сигнал, а не усиленный, – ответил Аркадий.

– Резонно, – согласился профессор. – А вот эта закольцованная цепочка конденсаторов?.. – он ткнул пальцем в чертёж... – какую роль она играет в этой схеме?

– Если я расставляю полярности...

– Ну, так расставьте. – Он вернул папку Аркадию.

Тот быстро что-то начеркал карандашом в схеме и вернул папку профессору.

– Странно, знакомая конструкция... – пробормотал профессор... – Пойдите... да это же лента Мёбиуса! Ну, Зимин, вы меня удивили.

– Вообще-то это «вечный архив», так я его называл, – скромно отозвался Аркадий. – Любой сигнал будет кружить в нём, пока я не захочу исследовать его...

Даша сразу заметила, как дернулась спина Виктора при слове «Зимин», но он продолжил шагать вперёд, не оборачиваясь.

– ...вот тогда он «переключается» в цепочку ПОС. Ненадолго, но достаточно, чтобы решить его полезность.

Ершов открепил лист от папки и положил его внутрь.

– Разберу его на досуге, – сказал он и обернулся к Зимину. – Не желаете принять участие в этом разборе?

– С удовольствием, Сергей Михайлович, – согласился Аркадий. – Мне всегда приятно пообщаться с понимающим человеком...

– С территории телецентра запрещено выносить бумаги, носящие какие-либо технические характеристики, – вклинился в их разговор Виктор Соголь, останавливаясь. – Мы пришли, господа.

И открыл перед ними дверь.

Они оказались в помещении. Который в местном народе назывался «предбанник». Внутри из мебели были только несколько стульев и работающий телевизор на стене.

– Ток-шоу уже началось, – заявила Даша, посмотрев на экран. – Госпожа Соголь выступает...

Она взяла со стола пульт и включила звук.

«...у нас не обычное ток-шоу, – раздался голос Соголь. – Сегодня оно начнётся сразу с трёх представлений...»

Даша увидела, что Виктор покинул «предбанник» и повернулась к профессору.

– Сергей Михайлович, отдайте мне, пожалуйста, чертёж, – попросила она.

– Но, почему? – не понял профессор. – Какое имеет он отношение к вашей конторе?

– Он, никакого, – согласилась Даша, – но я хорошо знаю этого человека...

«...Первое представление – это наша совершенно новая тема, которую мы назвали: „Солнце – источник жизни; источник беды“. О ней нам расскажет учёный-астрофизик; профессор Ершов Сергей Михайлович. Это наше второе...»

– ...судя по всему, его тоже заинтересовала эта схема. И он пойдёт на всё, лишь бы только забрать её у вас. Даже на должностной подлог.

– Ну и порядки здесь, – возмутился профессор, но чертёж Даше отдал, – хуже, чем в академии. Кстати; кто он такой?

«...представит его наша новая ведущая Дарья Зимина. Прошу встречать!..»

– Это Виктор Соголь – Главный редактор Отдела пропаганды, – пояснила Даша, складывая чертёж и пряча его за пазуху. – Пойдёмте Сергей Михайлович.

– Ты тоже пошли с нами, – приказала она мужу, – твоё место за центральным столом. Тебе укажут его. Пошли, господа, нас ждут.

Они вышли из предбанника и сразу свернули в другую дверь: рядом с «предбанником».

Глава 22: И очутились в актовом зале.

По голубому куполу потолка медленно плыли белые облака разнообразной формы. Сквозь них то и дело проглядывал серебристый серп Луны, и Солнце стояло почти в зените, обдавая зрителей в зале обманным жаром своих лучей.

Зимин подошёл к круглому столу в центре зала и остановился, оглядываясь. Соголь поняла, что он не знает, куда ему садиться; встала навстречу.

– Садитесь сюда, господин Зимин, – сказала она, указывая рукой на ближайшее к нему кресло. Когда он занял его, Соголь вернулась на своё место и кивнула Даше головой.

– Итак, уважаемые гости нашего ток-шоу и уважаемые телезрители; позвольте представить вам нашего гостя; профессора-астрофизика Ершова Сергея Михайловича... – Даша заглянула в свой листок, но тут же – по памяти – отбарабанила текст представления профессора.

Раздались аплодисменты, но по сигналу госпожи Соголь быстро стихли. Профессор вышел на середину площадки перед столом, раскрыл, было, папку. Но тут же закрыл её и положил на стол за спиной.

– Здравствуйте, уважаемые зрители и телезрители, – заговорил он, и сразу стало понятно, что он умеет общаться с аудиторией. – Вот; что я могу рассказать о Солнце людям, которые видят его каждый раз, как только просыпаются. И целый день не смотрят на него, чтобы не испортить зрение его яркими лучами. Лучами, которыми греет оно всё живое на Земле и саму Землю. Лучами, которыми оно выжигает леса по всей Земле и высушивает реки. От которых горят большие города и дотла выгорают небольшие посёлки и деревни. И всё же это ему мы обязаны жизнью и существованием.

А поднимите-ка руки, кто не знает, что на Солнце есть пятна!.. Ага, нет таких!.. – воскликнул профессор под общий смех. – Спасибо Галилею за наше знание. Но он не первый, кто их открыл...

– А кто же?... – выкрикнул кто-то из зала.

– Древние китайцы, – ответил профессор, – ещё в 28 году до нашей эры...

По залу пробежал лёгкий треск аплодисментов. Кто-то протяжно присвистнул.

– И это ещё не всё, господа аудитория! – Голос профессора перебил шум в зале. – В русской летописи от 1371 года сказано: «...того же лета бысть знамение в солнце, места черны по солнцу аки гвозди...» И это за сто с лишним лет до Галилея...

Шквал аплодисментов второй раз прервал выступление профессора.

– Господа, не будьте так ироничны к европейцам, – заговорил Сергей Михайлович, когда аплодисменты стихли. – Они тоже оказались «не лыком шиты». Тот же Галилей, а следом за ним Швейцер и Фабриций обнаружили, что эти пятна постепенно перемещаются по поверх-

ности Солнца с востока на запад. А неравномерность их перемещения у экватора и полюсов даёт повод считать, что Солнце имеет газообразную структуру.

Что ещё могу сказать я об этих пятнах... Они любят собираться вместе и создавать различные конфигурации...

– Вроде «Маски Сатаны»!.. – выкрикнул всё тот же голос.

Теперь Даша узнала его. Это был Макаров. Узнала и даже нашла его. Он сидел в верхних рядах, в компании всё тех же девиц. Там же разместились и остальные бывшие её коллеги.

Все зрители разом, как по команде, посмотрели вверх, где в самом центре купола повисло изображение этой самой «Маски...»

– Вроде этой самой маски, – продолжил профессор свой рассказ. – В те времена тоже были пытливые умы. Они заметили, что пятна эти то появляются, то исчезают, и происходит это в определённой последовательности. И называли эти последовательности циклами. Первый такой цикл был обнаружен и изучен швейцарским астрономом Вольфом, и получил наименование 11-летнего. А потом выяснилось, что существует ещё один цикл – 22-летний. Многие современные астрономы считают этот цикл основным; так как он связан с изменением полярности магнитного поля в пятнах.

Шло время; на Земле развивались новые науки и среди них – наука об электричестве. Она и позволила узнать причину возникновения полярных сияний. Учёные выяснили, что причиной тому те самые магнитные поля, которые формируются в пятнах...

– Я не слишком усложняю свой рассказ этими подробностями? —

обратился он к сидящим за столом.

– Нет-нет, господин профессор, всё в порядке, – ответил за всех Генеральный Директор, – продолжайте...

– Спасибо. Итак, я продолжу свой рассказ. Вскоре было выяснено, что эти магнитные бури отрицательно влияют, как на земные магнитные поля, так и на здоровье людей.

Вы все, конечно, помните такую бурю, порождённую пресловутой «Маской Сатаны». Тогда ваш телецентр прекратил работу. И не только он. Многие предприятия, связанные с электроникой тоже пострадали. Я не говорю уж о компьютерных технологиях и переставших заводиться автомобилях. Пострадали тогда и многие больные люди – особенно сердечники. Многие из которых в последствии умерли.

Ну, а теперь позвольте мне перейти к теме, которая вас всех сейчас волнует. К температуре, которым оно нас сейчас поджаривает. И не только сейчас. Солнце и в прежние года нас так же поджаривало. Но, как видите, человечество всё-таки выжило.

Пытливые учёные выяснили, что температура Солнца в центре и на её поверхности сильно отличаются друг от друга. И если в центре она достигает значения в 15 миллионов градусов, то на поверхности она равна всего лишь 6 тысячам. А вот дальше происходит самое интересное. У Солнца, как всем известно, есть корона. Так вот: температура солнечной короны достигает 3 миллионов градусов...

– Так может, это она нас так разогревает? – снова подал голос Макаров.

– Скорее всего, в этом виноват так называемый «парниковый эффект», – ответил Сергей Михайлович, – но я допускаю и такой вариант.

– Сергей Михайлович, – вступил в разговор Аркадий, – а как вообще измеряется такая высокая температура? Насколько мне известно; у нас нет таких приборов, чтобы измерять температуры в миллион градусов.

– Вы правы, Аркадий, у нас действительно нет таких приборов. Но, как известно, Солнце излучает энергию во всех длинах волн, от гамма излучения до радиоволн. Поэтому учёные договорились принимать Солнце за абсолютно чёрное тело, чьё излучение характеризуется непрерывным или сплошным спектром всех видов

электромагнитных волн. Поэтому к Солнцу применимы законы излучения абсолютно чёрного тела. Из этой зависимости и были выведены формулы расчёта температур Солнца. Ну, а более точное объяснение вы можете узнать из учебника по астрофизике. Кстати; именно такой учебник и подвиг меня на выбор профессии.

На этом позвольте мне закончить с лекционной частью нашего шоу и перейти к его диалоговой части. То есть; к вопросам и ответам.

– У меня предложение делать небольшой перерыв, – заявил Генеральный Директор, выбираясь из-за стола. Минут на десять... пятнадцать.

Глава 22: Зрители начали подниматься с мест и потянулись к выходам. Директор, в сопровождении Соголей и профессора, тоже покинул актовый зал. К Даше подошёл Аркадий и уселся рядом с женой. Немного погодя к ним подошёл Дмитрий и остановился напротив.

– Знакомься, Зимин – это Дмитрий Разин, главный «джинн», – представила его Даша. – А это Аркадий, мой муж.

– Так вот вы какой, Аркадий Зимин, чудотворец. – Дмитрий пожал протянутую руку. – Можно мне к вам присоединиться?

– Присоединяйтесь, – разрешил Аркадий. – Садитесь рядом с Дашей. Вы же теперь одна команда; не так ли?..

Дмитрий тут же уселся по другую сторону от Даши, и они с Аркадием завели между собой разговор.

– На самом деле, это вы – чудотворцы, – ответил Аркадий на реплику Дмитрия. – Вон, какую космическую красоту создали.

– Нет-нет, всё это порождение вашего ума, – тут же возразил Дмитрий, – мы только исполнили ваш заказ...

Даша, слушая их, вдруг почувствовала такое раздвоение чувств, что даже сердце начало сбиваться с ритма. Ещё бы: по левую руку от неё сидел муж, которого она любила всей душой; а справа мужчина, ставший, совсем недавно, её любовником. И вот теперь её сердце одинаково отзывалось и на голос мужа, и на слова Дмитрия. Ей вдруг нестерпимо захотелось уединиться с кем-нибудь из них. Или сразу с обоими – мелькнула в голове шальная мысль, от которой её сердце ещё больше разволновалось...

А они, совершенно не ведая, что творится на душе у сидящей между ними женщины, вели между собой сугубо технический разговор...

Даша откинулась на спинку кресла и плотно сжала бёдра, чтобы они своей дрожью не выдали её душевное состояние.

«Боже мой, о чём я думаю? Дима мой любовник... – запульсировала в голове мысль, взволновавшая Дашу. – И для этого мне хватило всего двух раз интимной связи с ним. И это при том, что я уже ношу под сердцем ребёнка от своего мужа... Неужели я так развратна, что готова заниматься любовью с обоими?.. Ох, Дашка, не притворяйся, что ты уступила Дмитрию только из жалости. Признайся, что тебе самой хотелось этой близости. И сейчас тоже хочется, иначе ты не мечтала бы сейчас о том, чтобы сделать это с обоими по очереди. Не обращая внимание на присутствие другого. Или сразу с обоими?..»

– Здравствуйте, молодой человек, – ворвался в её развратные мысли голос профессора. – Вас, кажется, Дмитрий зовут? Ведь это вы тогда подвезли Дашу до Академии?

– Да, господин профессор, я, – ответил Дмитрий, поднимаясь с кресла и пожимая протянутую руку.

– Просто, Сергей Михайлович, – поправил его Ершов. – А знаете, Дмитрий, мне понравилось, как вы оформили моё выступление. Очень, очень наглядно.

– С той программой, которую написал нам уважаемый Аркадий – это было совсем просто, – скромно заметил Дмитрий. – Нам только осталось её оживить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.